

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

В.И. Бойко, Д.Г. Демянюк, Д.С. Исаченко

РЕЖИМ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ И КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

*Рекомендовано в качестве учебного пособия
Редакционно-издательским советом
Томского политехнического университета*

Издательство
Томского политехнического университета
2009

УДК 327.37:355.019.1(075.8)

ББК Ф4(0)32я73

Б77

Бойко В.И.

Б77 Режим нераспространения и контроль над вооружениями: учебное пособие / В.И. Бойко, Д.Г. Демянюк, Д.С. Исаченко; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – 160 с.

В пособии изложены основные понятия режима нераспространения, вопросы контроля над вооружением, а также угрозы режиму нераспространения. Рассмотрены вопросы по ограничению вооружений в соответствии с договорами ОСВ-1, ПРО, СНВ-1, а также представлено современное состояние и перспективы развития.

Пособие разработано в рамках реализации Инновационной образовательной программы ТПУ по направлению «Атомная энергетика, ядерный топливный цикл, безопасное обращение с радиоактивными отходами и отработанным ядерным топливом, обеспечение безопасности и противодействия терроризму» и предназначено для студентов, обучающихся по направлению 011200 «Физика» и специальности 140309 «Безопасность и нераспространение ядерных материалов».

УДК 327.37:355.019.1(075.8)

ББК Ф4(0)32я73

Рецензенты

Доктор физико-математических наук
заведующий кафедрой прикладной аэромеханики
физико-технического факультета ТГУ

И.М. Васенин

Доктор физико-математических наук
декан физико-технического факультета ТГУ

Э.Р. Шрагер

© Томский политехнический университет, 2009

© Бойко В.И., Демянюк Д.Г., Исаченко Д.С., 2009

© Оформление. Издательство Томского
политехнического университета, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

1. ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ И ЯДЕРНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ	5
2. СОЗДАНИЕ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ	21
3. СОЗДАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ	25
4. ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННОГО ПАРИТЕТА	29
5. ОГРАНИЧЕНИЕ ВООРУЖЕНИЙ: ДОГОВОР ОСВ-1 И ДОГОВОР ПО ПРО	33
6. МОДЕРНИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СИЛ В НАЧАЛЕ 70-Х ГОДОВ	36
7. ДОГОВОР ОСВ-2	40
8. ПРОГРАММА МОДЕРНИЗАЦИИ КОНЦА 70-Х ГОДОВ	45
9. НАЧАЛО РАЗОРУЖЕНИЯ: ДОГОВОР СНВ-1	49
10. РАСПАД СОВЕТСКОГО СОЮЗА	56
11. ДОГОВОР СНВ-2	58
12. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	60
13. РАКЕТНЫЕ ВОЙСКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ	61
14. МОРСКИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ	63
15. АВИАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ	66
16. КОНТРОЛЬ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕМ БИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ	67
17. ПРИМЕНЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В ВОЕННЫХ ЦЕЛЯХ	68
18. ОБОБЩЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНВЕНЦИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕЕ УЧАСТНИКОВ	71
19. КОНТРОЛЬ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ	78
20. ВЫПОЛНЕНИЕ КХО В РОССИИ	83
ЛИТЕРАТУРА	89
ПРИЛОЖЕНИЕ	90

ОРУЖИЕ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ (ОМП) – оружие большой поражающей способности, предназначенное для нанесения массовых потерь или разрушений. Поражающие факторы ОМП, как правило, в течение определённого времени после его применения могут наносить урон противнику и оказывать сильное морально-психологическое воздействие. Объектами поражения ОМП являются люди, продукты их труда, природная среда обитания (почвенный покров, растения, животные, климатические и геофизические элементы). Основные принципы применения ОМП – внезапность и массирование на решающих направлениях. К существующим видам ОМП относятся химическое, биологическое (бактериологическое) и ядерное оружие.

БИОЛОГИЧЕСКОЕ (БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОЕ) ОРУЖИЕ (БО) – это специальные боеприпасы и приборы со средствами их доставки, снаряженные биологическими рецептурами. Оно предназначено для массового поражения живой силы противника, сельскохозяйственных животных, посевов сельскохозяйственных культур, а также некоторых видов военных материалов и снаряжения и относится к оружию массового поражения.

ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ (ХО) – оружие массового поражения, действие которого основано на токсических свойствах химических веществ. Главными компонентами ХО являются боевые отравляющие вещества (БОВ) и средства их применения (химические боеприпасы), а также носители, приборы и устройства управления, используемые для доставки химических боеприпасов к целям.

ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ (ЯО) – взрывное устройство, в котором источником энергии является синтез или деление атомных ядер – ядерная реакция. В узком смысле – взрывное устройство, использующее энергию деления тяжёлых ядер. Устройства, использующие энергию, выделяющуюся при синтезе лёгких ядер, называются термоядерными. ЯО включает как ядерные боеприпасы, так и средства их доставки к цели и средства управления; относится к оружию массового поражения (ОМП) наряду с биологическим и химическим оружием.

1. ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ И ЯДЕРНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Ядерное сдерживание и ядерное распространение на сегодняшний день ключевые понятия за последние 60 лет истории, и они были в центре международной безопасности все эти десятилетия. Когда встает вопрос, с чем сравнить эти два понятия и их взаимосвязь. Ничего лучше нет чем, сравнить их со взаимопереливающимися сосудами. Два взаимопереливающихся сосуда вот этого ядерного фактора международной политики. Они, действительно, очень тесно переплетены, и то один, то другой выходит на передний план, друг на друга они очень сильно влияют.

Что такое ядерное сдерживание? Попросту говоря, это предотвращение каких-либо действий противника посредством угрозы применения ядерного оружия. Вы угрожаете другой стороне, что примените ядерное оружие, в случае если она сделает то-то и то-то. Это и есть ядерное сдерживание.

Что такое ядерное распространение? Это получение доступа к ядерному оружию – тем или иным путем – все большего и большего количества государств. А самые последние годы, как вы знаете, и это еще не все: даже негосударственные образования, организации международного терроризма приобрели возможность, во всяком случае, теоретическую, в перспективе получить ядерное оружие, использовать его в своих целях. Вот это ядерное распространение.

Эти два явления очень тесно и диалектически взаимосвязаны. Поскольку ядерное сдерживание в руках тех государств, которые обладают ядерным оружием, воспринимается как очень эффективный инструмент защиты национальной безопасности, обеспечения их интересов на мировой арене, постольку у других государств возникает стремление тоже приобщиться к этому виду оружия, которое, конечно, качественно отличается от всего другого, что до сих пор создано человечеством. То есть, ядерное сдерживание порождает ядерное распространение. И наоборот, есть и обратная взаимосвязь. Ядерное распространение, которое расширяет клуб государств, обладающих ядерным оружием, делает сдерживание все более многосторонним, все более сложным, и в ряде случаев все более неустойчивым. Почему объясним позднее. Превращая ядерное оружие в достояние все большего количества государств, ядерное распространение тем самым закрепляет ядерное сдерживание – потому, что у государств не остается надежды обеспечить свою безопасность, кроме как сохраняя ядерное оружие. Сначала против одного противника, потом

против двух, трех, в перспективе против десяти. Те, кто уже имеют ядерное оружие, хотят остаться с ним. Например, после окончания Холодной войны все ожидали, что Россия и Соединенные Штаты предпримут очень радикальные шаги для сокращения своих ядерных вооружений. Но этого не произошло. И остановились на уровне достаточно высоком. В конце девяностых на встрече в верхах в Москве была достигнута договоренность, что через 10 лет Россия и Соединенные Штаты оставят у себя примерно по 2000 ядерных боеголовок на различных носителях стратегического класса. И один из важнейших доводов после этого было то, что идет в мире распространение ядерного оружия. И в перспективе на 10 лет, – а договор должен быть выполнен именно в течение 10-ти лет, – никто не хочет брать на себя риск идти на более глубокие сокращения. Ну и понятно, что нежелание великих держав, которые обладают самыми большими арсеналами и идти на более глубокие сокращения, служит еще большим подтверждением для других стран, что это оружие, которое во что бы то ни стало надо приобрести. Такова диалектическая взаимосвязь этих двух очень важных явлений.

Конечно, ядерное сдерживание и ядерное распространение – не равнозначные факторы. В годы Холодной войны, то есть в начале 60-х годов прошлого века, и до начала 90-х годов, конечно, ядерное сдерживание было в центре внимания. Были две сверхдержавы – Советский Союз и Соединенные Штаты. У них были союзники. Весь мир они поделили между собой на сферу влияния одного государства, и сферу влияния другого государства. И они создали колоссальные потенциалы ядерных вооружений. Если посчитать стратегические и тактические ядерные средства, то в пике гонки вооружений, который приходится где-то примерно на начало 80-х годов, Советский Союз имел больше 40 000 таких вооружений, Соединенные Штаты больше 30 000 таких вооружений. То есть, суммарно это более 70 000 ядерных боеголовок, большинство из которых намного мощнее, чем те, которые уничтожили в 45-м году японские города Хиросиму и Нагасаки. Ядерное распространение, в то же время было на втором плане, потому что соперничество двух гигантов определяло всю международную политику. Их ядерные арсеналы были абсолютно несопоставимы со всем тем, что могли создать или имели другие страны. И поэтому распространение ядерного оружия шло как бы вторым планом вот этого ядерного фактора международных отношений.

После окончания Холодной войны ситуация быстро менялась. Ядерное сдерживание, во всяком случае, ядерное сдерживание между двумя великими державами, стало отходить на второй план. Хотя по-прежнему, они сохраняют многие тысячи ядерных боеголовок, но поскольку они больше не являются главными соперниками, главными вра-

гами на международной арене, и вероятность войны между ними гораздо меньше, постольку этот ядерный фактор уходит на задний план. А на передний план выходит распространение ядерного оружия. Все большее и большее количество государств приобретает ядерное оружие. Эти арсеналы растут. Получается опять-таки как взаимосвязанность взаимопереливающихся сосудов. На уровне двустороннего противостояния уровень понижается, а на уровне распространения он растет, потому что, все новые государства приобретают, а те, которые имеют, наращивают это оружие. В перспективе еще целый ряд государств так или иначе хочет приобрести эти средства уничтожения. И проблемы ядерного распространения вышли сейчас уже четко совершенно на передний план, далеко опередив по важности, по опасности ядерное сдерживание между Россией и Соединенными Штатами, как наследниками двух великих ядерных сверхдержав в период Холодной войны.

После 11 сентября 2001 года (известной трагедии в Нью-Йорке и Вашингтоне) весь мир открыл еще одну страницу этих ужасных сценариев, при которых уже не просто какое-то государство создаст ядерное оружие, а оно попадет в руки международных террористов, которые захотят использовать его для того, чтобы ввергнуть хаос, в шок весь цивилизованный мир. Фактически террористические акты 11 сентября в США были уже актами массового уничтожения мирных жителей, правда, без применения оружия массового уничтожения. Но сложилось мнение, что отсюда остается лишь один шаг до применения оружия массового уничтожения для массового уничтожения гражданского населения, по сравнению с которым даже то, что случилось в Нью-Йорке, покажется не совсем уж катастрофическим событием.

Очевидно, что пока есть ядерное оружие, ядерное сдерживание будет оставаться важным элементом взаимоотношений тех государств, которые это оружие имеют. И покончить с ядерным сдерживанием можно только добившись полного ядерного разоружения. То же самое, естественно, относится и к распространению ядерного оружия. Но если раньше вопрос ставился таким образом, что великие державы должны продвинуться по пути ядерного разоружения, подойти близко к нулю, и тогда прекратится распространение ядерного оружия, то теперь страны-обладательницы этого оружия, во всяком случае, пятерка самых крупных держав, которые имеют это оружие: США, Россия, Франция, Великобритания и Китай постепенно склоняются к выводу, что надо пересмотреть эту взаимосвязь. И сначала добиться гарантированного сокращения распространения ядерного оружия, гарантированного непопадания в руки террористов, и уже только после этого можно себе представить ядерное разоружение.

В умах людей гонка ядерных вооружений, Холодная война и ядерное сдерживание слились воедино, потому что много десятилетий это, по существу, были разные стороны одного и того же состояния международных отношений. И поэтому, когда прекратилась Холодная война (это конец 80-х – начало 90-х годов), очень многие считали, что само собой теперь произойдет прекращение гонки ядерных вооружений, и ядерное сдерживание навсегда уйдет в прошлое – мы закроем его так же, как закрыли в свое время людоедство, работорговлю и другие неприятные страницы истории нашей цивилизации. Но этого не произошло. И чтобы понять почему, нужно вспомнить, что гонка ядерных вооружений и Холодная война совпали совершенно случайно. Это историческое совпадение, что после 45-го года – тогда, когда было создано ядерное оружие, – началась и Холодная война, которую вели два лагеря, возглавляемые Советским Союзом с одной стороны и Соединенными Штатами Америки с другой стороны. Могло не быть Холодной войны, но ядерное на оружие было бы создано, скорее всего. Это естественный процесс развития науки и техники, который и в военной, и в мирной сферах проходит определенные этапы и создает соответствующие средства. И наоборот, ядерное оружие могло быть создано позже или раньше, но Холодная война, скорее всего, началась бы, потому что после окончания Второй Мировой войны весь мир был разрушен, остались две главные державы-победительницы, глубоко разделенные идеологией, общественным строем, которые неизбежно начали бы переделывать мир заново, перестраивать, делить его, перекраивать под себя, и неизбежно столкнулись бы. В истории такое наблюдалось не раз в прошлом, после великих войн, когда прежние союзники оказывались врагами. Я хочу напомнить, что ядерное оружие начало создаваться в фашистской Германии, и создавалось оно, в общем, на глазах у Запада. Соединенные Штаты к программе «Манхэттен» приступили не для того, чтобы воевать с Советским Союзом, а для того, чтобы опередить Германию фашистскую в создании ядерного оружия. Применили Соединенные Штаты ядерное оружие против Японии в 45-м году, в первый и пока еще в последний раз, для уничтожения людей и материальных ценностей. А Холодная война потом все представила по-другому. Союзник Советский Союз, против которого не создавалось ядерное оружие, стал самым главным противником, а Япония и Германия стали самыми главными союзниками Соединенных Штатов. Поэтому окончание Холодной войны автоматически не должно было привести к ликвидации ядерного оружия, к разоружению, к прекращению действия ядерного сдерживания как фактора международной политики. Для этого требовались очень большие целенаправленные усилия, очень большой ум, огромные интеллектуальные ресурсы, которых никто не выделил, потому что поли-

тики очень быстро успокоились после окончания Холодной войны и решили, что теперь само собой как-то все это разрешится, но нет.

Другой момент, связанный с ядерным сдерживанием. Конечно, наличие ядерного оружия предполагает ядерное сдерживание как вариант взаимоотношений государств, которые имеют это оружие. Но для того, чтобы ядерное оружие использовалось, прежде всего как средство психологического давления в целях сдерживания, нужно было создать определенную теорию. Это тоже произошло не сразу. Сначала ядерное оружие было создано в Соединенных Штатах и рассматривалось как просто новое гораздо более разрушительное оружие, которое можно было использовать в войне. В войне против Советского Союза, потому что тогда Советский Союз стал главным противником. И в Советском Союзе было создано ядерное оружие не для того чтобы кого-то там сдерживать, а для того, чтобы вести войну при необходимости. И только к концу 50-х годов, то есть через 15 лет после первого ядерного взрыва, Соединенные Штаты пришли первые к выводу о том, что это оружие – неиспользуемое. Его количество тогда достигало многих тысяч ядерных бомб, и Соединенные Штаты, где стратегическую теорию развивали, в основном, гражданские специалисты, в том числе и ученые-естественники, – такие, как вы, – а вовсе не военные и генералы, – вот эти именно гражданские специалисты, и прежде всего, ученые-естественники и ученые-гуманитарии, – они создали теорию, в соответствии с которой ядерное оружие – это не просто более разрушительное оружие, чем то, которое имелось до настоящего момента. Ядерное оружие – это качественно иное оружие. Оружие, которое может уничтожить весь мир и не оставить победителей. И поэтому, ядерное оружие использовать надо не для того, чтобы бросать бомбы в войне, а для того, чтобы не допустить этой войны, и прежде всего, не допустить тех действий с другой стороны, которые могут привести к войне, которые будут рассматриваться как агрессия.

В Советском Союзе к этому выводу пришли еще позже, потому что в Советском Союзе и ученые-гуманитарии, и ученые-естественники не могли свободно обсуждать эти вопросы. Нужно было строго следовать в рамках теории марксизма-ленинизма, и весьма убогих военных доктрин и концепций, которые развивали генералы. И поэтому в Советском Союзе только через 20 лет примерно пришли к тому же выводу и стали рассматривать ядерное оружие не как реально применимое для достижения тех или иных целей в войне, как говорилось «для достижения победы в войне», а прежде всего, как оружие, призванное оказывать сдерживающее влияние на противника и не допустить такой войны.

Но дело даже еще сложнее чем то, что я сейчас объяснил. Потому что есть большая серая зона между взглядом на ядерное оружие, как на сред-

ство войны, и взглядом на него, как на средство сдерживания. Эта зона – прежде всего, тактическое ядерное оружие, которого в количественном отношении понаделали даже еще больше, чем стратегического, и в США, и в Советском Союзе. И которое до сих пор еще во многих тысячах сохраняется и в США, и в Российской Федерации. Вот это тактическое ядерное оружие всегда находилось в серой зоне, потому что оно не предназначалось непосредственно для сдерживания, как стратегические ракеты и бомбардировщики. Оно было вместе с силами общего назначения, и использовало так называемые «носители двойного назначения», которые могли быть и с обычными боезарядами (бомбы, ракеты), и с ядерными. И поэтому и раньше, и до сих пор тактическое ядерное оружие не рассматривается как средство сдерживания. А если и рассматривается, то очень косвенно. А взгляд на него, все таки остается, как на оружие, которое на определенном этапе можно использовать в ходе обычных боевых действий, для того, чтобы достичь более эффективного результата.

Далее, между стратегическим и тактическим ядерным оружием я здесь провел такую четкую грань. На самом деле ее не существует. Тактические ядерные авиабомбы США (в Европе сейчас остается примерно 150 единиц) для России являются стратегическими, потому что даже с использованием фронтовой авиации они могут достичь центральных районов Европейской территории. А с расширением НАТО на Восток их досягаемость уже перешла за Урал. То же самое с Российским тактическим ядерным оружием. Для жителей Центральной и Восточной Европы – это стратегическое оружие, потому что даже на обычных истребителях фронтовой авиации или штурмовиках или, будучи запущенным с кораблей, это оружие может по существу разрушить те города, точно также как и стратегическое оружие. То есть провести эту грань невозможно.

Далее, логично предположить, что пока существует ядерное оружие, все-таки лучший вариант рассмотрения этого оружия – это как средство сдерживания, а не как средство ведения войны. И между государствами, которое имеют ядерное оружие, в лучшем случае будут существовать отношения взаимного ядерного сдерживания. Я сдерживаю вас от применения ядерного оружия – угрозой применения в ответ, и вы соответствующим образом сдерживаете меня. Но, как и во всяком правиле, есть исключение. И вот если взять все государства, которые сейчас имеют ядерное оружие, то мы увидим, что отношение взаимного ядерного сдерживания существует только в меньшинстве случаев. Например, конечно существуют такие отношения между Российской Федерацией и Соединенными Штатами. Оно сейчас ушло в тень, мы сотрудничаем по многим направлениям, Холодной войны больше нет, но как факт состояния наших стратегических отношений, элемент взаим-

ного ядерного сдерживания присутствует. Но в остальном, уже начинается гораздо более неясная ситуация. В этом плане можно сказать что, как и всякое правило, правило ядерного сдерживания – как вариант отношений между ядерными державами – имеет целый ряд исключений. Причем исключений не теоретических, а чисто практических.

Во-первых, могут быть государства-обладатели ядерного оружия, и между ними может не быть отношений взаимного ядерного сдерживания, потому что они находятся вне досягаемости своих ядерных средств друг от друга. Например, Великобритания и Китай, или Великобритания и Индия. Ядерные державы, но взаимного ядерного сдерживания между ними нет.

Следующее исключение. Могут быть государства, которые находятся в пределах досягаемости друг от друга. То есть они могут достать друг друга своим ядерным оружием. Но эти государства являются военно-политическими союзниками, и поэтому не планируют применение ядерного оружия друг против друга, и друг друга не сдерживают таким образом. Пример: Великобритания и Франция; или обе эти Европейские державы и Соединенные Штаты. Они все военно-политические союзники. Они могут достать друг до друга своими ядерными средствами. Но, конечно, для них немыслимо, что их отношения строятся по принципам ядерного сдерживания.

Далее, могут быть государства в пределах досягаемости друг для друга, они могут не быть союзниками, и между ними все равно не будет отношений взаимного ядерного сдерживания. Это в тех случаях, когда совершенно явно их ядерное оружие направлено против каких-то третьих стран, которые являются их врагами. Например, Индия и Российская Федерация. Индийские ракеты достигают территории Российской Федерации, и соответственно, уж тем более российские – до Индии. Мы не являемся союзниками, но мы не нацеливаем свои средства на Индию, мы знаем, что индийские ядерные ракеты направлены против Китая и против Пакистана. И поэтому мы не беспокоимся по этому поводу. Точно также можно сказать о Франции и Израиле. Они не союзники, достают друг до друга, но совершенно явно их ракеты предназначены для других целей. То же самое можно сказать о Китае и Пакистане. Китай помогал Пакистану создавать ядерное оружие. Китай не является союзником Пакистана. Но Китай уверен, что Пакистан нацеливает свои средства на Индию, а не на Китай. И так далее, можно привести много примеров.

Еще одно исключение, четвертое. Это когда существует огромное ядерное превосходство одного государства над другим, в результате которого сдерживание имеет односторонний характер. Государство, имеющее превосходство, может делать все, что угодно с другим государ-

ством, даже если оно имеет какое-то количество ядерных вооружений. А в обратную сторону оно не действует. Пример: Китай и Соединенные Штаты Америки. Только в последнее время Китай изготовил несколько ракет, которые способны достичь территории Соединенных Штатов Америки. А Соединенные Штаты Америки на протяжении 60-ти лет могли бы уничтожить Китай и стратегическими, и тактическим ядерными средствами, и сохраняют, и будут сохранять такую возможность весь обозримый период. Китай конечно будет, скорее всего, наращивать свои ядерные вооружения, и постепенно сдерживание будет становиться более равноправным, более обоюдным. Но пока нельзя говорить о том, что между США и Китаем есть отношения ядерного сдерживания.

И последнее. Ядерное сдерживание предполагает, что вы не можете физически защититься от ядерного оружия другой стороны. Поэтому вы вынуждены опираться на угрозу возмездия, на угрозу ответного удара. Но если появятся средства обороны, если появятся средства защиты, то вы можете тогда полагаться на них, а не надеяться только на то, что противник не нападет, потому что знает, что в ответ вы его уничтожите. Вот на это направлены все нынешние разработки, прежде всего в Соединенных Штатах, систем противоракетной обороны, которые должны предоставить им такую возможность.

Еще один интересный вопрос: рационально или нерационально ядерное сдерживание? С одной стороны, оно действует в весьма рациональных условиях. Если противник знает, что у вас есть ядерное оружие, если противник знает, что вы его примените в определенных ситуациях, если он знает, что вы его примените, если он сделает то-то и то-то. То есть требуется весьма продвинутое, так сказать, понимание правил игры двумя сторонами этих отношений. С другой стороны, если вдуматься, ядерное сдерживание очень нерационально. Потому что, по существу, вы угрожаете: если на вас будет иметь место нападение, и вы потерпите значительный урон, вы угрожаете в ответ причинить урон другой стороне, прежде всего его населению и городам. Но если вдуматься, это нерациональный ответ. Потому, что вы просто отомстите, но для себя вы ничего от этого не выиграете. Вы не спасете то, что у вас было уничтожено. И особенно это относится к государствам, в которых имеет место диктаторский, авторитарный режим, который, может быть, не ценит свое население так, как ценят его в демократических странах; которые могут в своей собственной стране уничтожить очень много и людей, и материальных ценностей, чтобы удержаться у власти.

Это постоянно было таким неясным моментом в ядерном сдерживании, даже между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Потому что в Соединенных Штатах постоянно шли дебаты: будет ли

американская возможность уничтожить большую часть населения и промышленности Советского Союза достаточным фактором сдерживания против партийно-государственного руководства, которое не ценит свой народ так уж сильно. И в этой связи не просто были теоретические дискуссии, но был и целый ряд практических шагов. В частности, в конце 70-х годов появилась такая стратегия, которая называлась «стратегия уничтожения руководства». Она предполагала, что для того, чтобы сдерживать Кремль от агрессивных действий, нужно не угрожать уничтожить население и промышленность Советского Союза, а нужно угрожать уничтожить этот самый Кремль, а именно, военно-политическое руководство, которое может принять такие решения, не принимая во внимание мнение и интересы своего собственного народа. И только такая угроза будет надежным сдерживанием. Соединенные Штаты разрабатывали очень серьезный комплекс ядерных средств, которые должны были уничтожать подземные защищенные объекты, бункеры, в которых, как они предполагали, будет скрываться военно-политическое руководство Советского Союза в условиях войны. Информационные системы, разведка были направлены на то, чтобы выявить все вот эти вот точки, пункты, места передвижения для того, чтобы держать под ударом именно руководство, а не просто иметь возможность уничтожить там 3/4 промышленности и 2/4 населения Советского Союза.

В ответ на это Советское руководство, которое, конечно, считало, что оно очень хорошее, и нет никаких оснований ему угрожать, оно предприняло меры для того, чтобы противодействовать этой стратегии. В частности, все большая и большая часть средств переводилась на так называемую «систему ответно-встречного удара». То есть еще до того, как ракеты противника достигнут цели, уже успеть запустить свои ракеты, чтобы противник не мог рассчитывать уничтожить руководство и тем самым избежать возмездия. Понятно, что в условиях не очень надежных систем предупреждения о ракетном нападении, это вело к очень опасной ситуации, когда ядерная война в условиях политического кризиса могла произойти из-за технической неисправности, из-за просчета тех военных руководителей, которые должны были оценить ситуацию и подать сигнал тревоги гражданскому руководству.

Есть и другая сторона, которая говорит о том же. Если вы рассчитываете использовать свое ядерное оружие против той страны, которая использовала ядерное оружие против вас, – это еще более или менее достоверно: вы потерпели огромный ущерб, и вам ничего не остается, как причинить такой же ущерб другой стороне. Это называется «минимальным» или «узким ядерным сдерживанием», когда вы хотите сдержать другую сторону от ядерного нападения. Есть еще так называемое «рас-

ширенное ядерное сдерживание». Когда обычное ядерное оружие предполагается использовать для сдерживания и других враждебных актов. Например, нападение без применения ядерного оружия, с использованием только сил общего назначения. Соединенные Штаты, когда создали только свое ядерное оружие и начали его наращивать в конце 40-х – начале 50-х годов, они его предполагали использовать против Советского Союза в ответ на нападение Сталинских армий на Европу без ядерного оружия. То есть они изначально исповедовали вот эту концепцию расширенного ядерного сдерживания. И только потом, когда Советский Союз создал свое ядерное оружие, американцы переставили акцент на более узкое понимание ядерного сдерживания как инструмента предотвращения ядерного нападения на США и их союзников.

Что касается других стран, то и многие из них тоже создавали ядерное оружие изначально для расширенного ядерного сдерживания. Например, Франция и Великобритания. Они создали свое ядерное оружие не для того, чтобы сдерживать нападение Советского Союза с использованием ядерного оружия. Они близко находились к территории Советского Союза, ударные танковые армии Варшавского договора стояли на расстоянии недельного марш-броска до Рейна, и они создали свое ядерное оружие – помимо престижных соображений – еще и для того, чтобы сдерживать нападение с использованием только обычных средств. То есть изначально для расширенного ядерного сдерживания.

То же самое относится к Израилю. Израиль создал свое ядерное оружие, потому что его окружают арабские государства, и он не может рассчитывать всегда побеждать их с использованием только обычных вооружений. Израиль боялся, что наступит момент, когда он окажется на грани уничтожения в ходе очередной ближневосточной войны и вынужден будет применить ядерное оружие, чтобы не позволить себя уничтожить. И поэтому Израиль использовал свое ядерное оружие изначально для расширенного сдерживания, а не для узкого сдерживания.

Но расширенное сдерживание таит в себе некую хитрость, потому что оно предполагает первый ядерный удар. Если вы, опираясь на концепцию расширенного сдерживания хотите сдержать противника от нападения с использованием обычных вооружений, то вы стоите на концепции не ответного удара, и даже не ответно-встречного удара (я упоминал об этой концепции), вы стоите твердо на концепции первого удара – потому что вы должны пугать другую сторону, что вы пойдете в определенных условиях на первое применение ядерного оружия, если будете терпеть поражение в ходе обычных боевых действий. Это черным по белому написано в российской военной доктрине, ныне действующей и официально признанной. Был момент в 82-м году, когда Советский

Союз в пропагандистских целях заявил, что никогда не использует ядерное оружие первым, но потом прошло время, и в 93-м году уже Российская Федерация заявила, что при определенных условиях она может использовать первой ядерное оружие для того, чтобы предотвратить поражение в обычной войне. Что касается Соединенных Штатов, они всегда допускали такую возможность. Имея огромные ядерные силы, всегда превосходившие и Советский Союз, и другие страны, они всегда допускали возможность первого применения ядерного оружия именно вот в таких условиях: для сдерживания обычной войны – в отношении Варшавского Договора, потом в отношении Китая.

И здесь мы видим, что ядерное сдерживание диалектически содержит зародыш собственного краха. Ведь ядерное сдерживание призвано не допустить войны прежде всего. Но если вы рассчитываете с помощью ядерного оружия сдерживать неядерную войну, то вы планируете первый удар, тем самым вы в своей стратегии ядерного сдерживания предполагаете развязывание ядерной войны. Вот такие противоречивые сложные вещи следует понять. Причем, нужно понимать, это не чистая теория, а это практика, это воплощено в планах нацеливания стратегических сил, в концепциях применения, особенно тактического ядерного оружия (но и стратегического тоже). Именно это обуславливает такие огромные количества этих вооружений. Ведь для того, чтобы сдерживать от ядерного нападения, достаточно иметь несколько десятков неуязвимых сил, которые нельзя уничтожить упреждающим ударом, и которые в ответном ударе уничтожат основные города противника.

С ядерным распространением тоже не все так просто. Прежде всего, что такое вообще ядерное распространение? Это получение доступа к ядерному оружию все новых и новых государств. Это действительно так. Но где точка отсчета? Откуда отсчитывать? Кто начал процесс ядерного распространения? Можно сказать, что США. Они первыми создали ядерное оружие. Но это создание ядерного оружия, а вот распространение – это когда доступ к нему получили другие государства. Тогда можно сказать, что Советский Союз был первым государством, которое положило начало распространению ядерного оружия. Термин «распространение ядерного оружия», так же как и «ядерное сдерживание», мы зачастую используем с неким негативным флером, точно вкладываем в это какие-то качественные оценки, не очень хорошие. В этом смысле слова то, что Советский Союз создал ядерное оружие, нельзя осуждать, потому что Советский Союз – даже при всей сложности строя, политического и социального того времени, сталинской диктатуры, Берия и т. д. – но при всем этом, Советский Союз допускал, что Соединенные Штаты нанесут ядерный удар (а ядерные бомбы не будут

различать, где мирное население, а где вот это преступное партийное государственное руководство), и создал оружие для сдерживания.

Если исходить из того, что две главные державы как бы на законных основаниях создали ядерное оружие, сначала США, потом СССР, тогда получается, что процесс распространения начался с момента, когда к нему стали приобщаться третьи ядерные державы. Их, кстати говоря, так и называли долгое время: третьи ядерные державы. Имея в виду, что Советский Союз и США – это первая и вторая, а третьи – это все остальные. Тогда ядерное распространение началось с 52-го года, когда Великобритания создала свое ядерное оружие. В 60-м году Франция создала ядерное оружие, в 64-м году Китай создал ядерное оружие. Тогда получается, что распространение началось с Великобритании.

Но большинство нынешних специалистов так не думают. Они исходят из того, что в сфере проблематики распространения есть один фундаментальный договор – Договор о нераспространении ядерного оружия, – который был подписан 1967-м году, ратифицирован большинством государств в 68-м и в последующие годы, и который четко разделил все державы на легитимные, то есть по праву ядерные державы, и все остальные, которые не легитимные, не имеют права. В Договоре так прямо и сказано, что ядерными державами (то есть легитимными) являются те, которые создали ядерное оружие до 1967-го года, а это как раз пятерку и включает. И кстати, пятерку постоянных членов Совета Безопасности ООН. США, Советский Союз в то время (сейчас Россия), Великобритания, Франция и Китай. То есть вот они на законных основаниях имеют ядерное оружие, которое им международным правом вручено и санкционировано. А вот все остальные – уже незаконные обладатели. Они не имеют права. Тогда у нас ядерное распространение началось, по существу, с Израиля, потому что Израиль, Индия, Пакистан, в перспективе Иран, Северная Корея – вот государства, которые работают в распространении ядерного оружия, а эта пятерка первая – они являются законными обладателями.

Конечно, такие государства, как Индия, Пакистан, Иран, Северная Корея, – они никогда с этим не согласятся. Они скажут: «ладно, это ваш Договор, и когда вы его подписали, никто, кроме вас не имел ядерного оружия. На каком основании одни государства чистые, а другие нечистые – одним можно, а другим нельзя?» И это лежит в основе процесса распространения – несогласие государств с тем, что США и Россия могут иметь ядерное оружие для обеспечения своей безопасности, а Индия, Пакистан, Иран, Северная Корея не могут. Это очень сложная проблема, которая пока никак не решена.

Еще одна сложность, связанная с распространением, состоит в том, что не просто трудно найти точку отсчета, которая была бы принята

всеми, с тем, чтобы все пошло пути прекращения этого процесса, а в том, что критерий, по которому можно зафиксировать факт распространения, тоже очень размыт. Ну, первые пять государств совершенно ясно обозначили этот критерий, проведя ядерные испытания. И с момента проведения ядерных испытаний (в 45-м – США, в 49-м – Советский Союз, в 52 – Великобритания, в 60-м – Франция, в 64-м – Китай), они и считаются членами ядерного клуба. А вот дальше пошли недоразумения, непонятные вещи. Ну, во-первых, Индия провела ядерный взрыв в 1974-м году, но заявила: это не оружие, это мирный ядерный взрыв. И таким образом, Индию нельзя обвинить в том, что она пошла по пути распространения ядерного оружия. А как различить мирный от немирного, тем более что никто там не был и не контролировал, это совершенно было непонятно.

Израиль создал свое ядерное оружие не проведя, вообще ни одного испытания, поэтому модель Израиля в деле приобщения к ядерному клубу называют условно «бомбой в подвале». Израиль не провел испытания, есть подозрение, что он вместе с Южно-Африканской республикой там, на юге Африки или даже в Южной Атлантике провел испытание, чтобы посмотреть, работает ли его устройство или нет. Но формально не было ни одного ядерного взрыва, который можно было прямо приписать Израилю, за который он взял бы на себя ответственность. Он держит свое оружие, довольствуясь тем, что все знают, что оно у него есть, то есть сдерживающую функцию это оружие выполняет, но с другой стороны, никто к нему придраться и обвинить его, и указать на него пальцем не может. Хотя Израиль не присоединился к Договору о нераспространении. Это было бы чересчур – иметь такую бомбу в подвале, да еще и к Договору присоединиться как неядерное государство. Израиль все-таки цивилизованная страна. Он на это не пошел, остался в стороне от этого Договора. Но он все время говорит, что «даже если у нас есть ядерное оружие» – вот такая формулировка была – оно никогда не будет использовано, кроме как для отражения агрессии соседних государств.

ЮАР – тоже хороший пример, как тайно создали ядерное оружие. Скрывали, отрицали, были вроде бы членом ядерного клуба, и вроде бы не членами ядерного клуба. И все вскрылось только тогда, когда черное большинство путем внутривластных перестроек, под давлением мирового сообщества пришло к власти и тогда белое руководство ЮАР испугалось, что ядерное оружие перейдет к черному большинству, призналось, что оно у него есть, и под международным контролем его уничтожило. Кстати, уникальный случай, когда государство свое ядерное оружие ликвидировало. Это факт ядерного разоружения, но связан он,

конечно, не с разоружением, а со сменой этнического и политического режима в данной конкретной стране.

Были и другие государства, которые тоже очень своеобразно осуществили неясную модель вот этого входа и выхода из ядерного клуба. Это те государства, которые после распада Советского Союза стали независимыми державами, и на территории которых оказалось ядерное оружие, созданное в свое время при Советском Союзе. Это, прежде всего, Украина, Казахстан и Белоруссия. Если Белоруссия с самого начала сказала, что никаких планов не имеет и сообщило мировой общественности, «мы – безъядерное государство, нейтральная страна, выводите ядерное оружие как можно быстрее». То Украина, и в известной степени Казахстан решили, что их этого можно получить какие-то экономические и политические выгоды, и стали объявлять себя ядерными державами. И потребовалось очень длительное время переговоров, консультаций, давления, в том числе со стороны Соединенных Штатов, чтобы Украина и Казахстан за значительные компенсации, в том числе непосредственно в твердой валюте согласились, чтобы ядерное оружие с их территории было вывезено, и стали неядерными государствами, и в этом качестве присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия.

Были и другие примеры, когда государства начинали разрабатывать ядерное оружие, и довольно активно. Но потом, по тем или иным причинам, от этого отказались. Это прежде всего Бразилия и Аргентина, которые сначала вели эти работы, потом поняли, что хлопот будет больше, чем благ, отказались от этого, ликвидировали все свои соответствующие материалы и оборудование, ограничились только мирной ядерной энергетикой и присоединились к Договору о нераспространении и всем механизмам контроля за выполнением этого Договора, то есть контроля за отсутствием ядерного оружия на территории неядерных государств-членов этого Договора.

Получается что, с ядерным распространением сегодня тоже не все понятно. И чем дальше, тем больше у нас возникает сюрпризов. Вот Северная Корея – ядерное государство или нет? Некоторые государства, оставаясь членами Договора о нераспространении, тайком создавали ядерное оружие. Например, иранцы этим занимаются уже долгое время. А другие, наоборот, не имея ядерного оружия, заявляют о том, что они вот-вот станут ядерной державой и выходили из Договора о нераспространении, как Северная Корея. Многие сомневаются, в том, что у нее уже есть ядерное оружие. Известно, что Северная Корея уже вышла из Договора о нераспространении и если Соединенные Штаты не предоставят ей гарантию безопасности, а так же заодно не построят ей ядерный

реактор для энергетических исследований и не дадут достаточно мазута для обогрева городов, то они взорвут на самом деле ядерную бомбу.

Следует отметить следующее. Что идет впереди? Ядерное разоружение и отказ от ядерного сдерживания, или отказ от распространения – это как курица и яйцо: что сначала. Только в данном случае применительно к ядерному оружию. Конечно, эти процессы должны идти вместе. Но, в отличие от многих высказываний наших политиков, да и зарубежных, просто так вопросом усилиями государства не решится. Для этого нужны сдвиги гораздо более фундаментальные. Не только дело в том, что сейчас на смену государствам как носителям ядерного оружия – легитимным, не легитимным, – неважно, приходят не государственные организации, возможно международно-террористические организации, против которых не будет действовать никакое сдерживание. Потому что у них нет территории, у них нет армии, у них нет экономики, которую можно было бы разрушить в ответ на агрессивный акт. Они, если получают ядерное оружие, применяют его в своих собственных целях – в целях, которые обычно преследует международный терроризм: шокировать международную общественность, общественность конкретной страны-объекта нападения с тем, чтобы ее правительство испугалось и пошло на те или иные уступки. А последнее время даже и без всяких таких требований, просто шок ради шока. Как, например, было в Нью-Йорке, когда были разрушены башни-близнецы: никаких требований не выдвигалось, никто ответственность на себя официально так и не взял. Это уже какая-то новая разрушительная религия идет на смену каким-то политическим целям, которые раньше связывались даже с таким отвратительным явлением, как терроризм. Современный терроризм и средства использует более разрушительные, да и цели никакие не формулирует. Он просто ставит своей задачей разрушить цивилизованный мир путем таких вот террористических акций и политики запугивания.

Но не только в этом дело. Дело в том, что и ядерное разоружение, и ядерное распространение – это явления, которые нельзя просто взять и закрыть, вот как закрыть какое-то изобретение или закрыть какой-то важный процесс, который идет в международной жизни. И для того, чтобы избавиться и от ядерного сдерживания, и от ядерного распространения, то есть избавиться от ядерного оружия, нужна перестройка всей международной системы. По существу, создание надгосударственного правительства – будь это в виде модернизированной ООН, или какой-либо другой организации – когда это надгосударственное правительство решало бы конфликты по-своему, при необходимости заставляло бы другие страны действовать по правилам, принятым международным сооб-

ществом и имело бы контроль над тем ядерным оружием, которое, может быть, осталось бы у него как средство принуждения.

Кстати говоря, история повторяется, потому что в 1946-м году, когда только Соединенные Штаты имели ядерное оружие, был выдвинут план, носящий название – план Баруха. В котором было предложено, чтобы американцы свое ядерное оружие передали под контроль ООН, а вся мирная атомная энергетика тоже контролировалась бы Организацией Объединенных Наций, то есть была бы в международном ведении и распоряжении – с тем, чтобы избежать гонки ядерных вооружений как по вертикали между главными противниками, так и по горизонтали в виде распространения ядерного оружия на все новые и новые страны. Ну, конечно, тогда никто всерьез это не принял, начиналась Холодная война. На ядерное оружие смотрели как на важнейшее средство внешней политики, и этот план оказался мертворожденным. Но история повторяется, причем повторяется по спирали. И сейчас появляется некоторый интерес к этому плану, что может быть когда-то в будущем на новом совершенно этапе развития, в новых условиях произойдет возвращение к идее интернационализации всей ядерной энергетике, всех материалов, всех технологий и в коммерческих, и в военных целях – все это будет передано наднациональному органу. Органу, который будет определять в международной жизни правила поведения и заставлять их соблюдать так же, как внутри каждого цивилизованного государства это делают легитимные органы власти. Сейчас, конечно, никто к этому всерьез не готов. Так, может быть в меньшей степени, чем в 46-м году, но все равно. США – самое сильное государство, они сами себе хозяин, сами себе ООН, они сами определяют, что им делать. Другие считают, что в такой организации США будут верховодить и не готовы делегировать им национальный суверенитет. Поэтому перспективы такого рода перестроек, которые покончат и с ядерным сдерживанием, и с ядерным распространением, и с ядерным оружием сейчас не внушают большого оптимизма.

2. СОЗДАНИЕ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Первые работы в области физики атомного ядра были начаты в Советском Союзе в 20-х годах. К середине 30-х годов в этой области работали несколько научно-исследовательских институтов. В 1940 г., вскоре после открытия явления деления ядра урана, в Академии наук СССР была создана комиссия по проблеме урана, в задачу которой входила координация исследований по изучению деления атомного ядра, самоподдерживающейся реакции деления, а также по поиску методов разделения изотопов урана. Несмотря на то, что возможность военного применения ядерной цепной реакции деления была осознана уже тогда, первые работы в этой области не ставили своей задачей изучение возможности создания взрывного устройства, а представляли собой прежде всего научно-исследовательскую программу. После начала Великой Отечественной войны практически все работы в области ядерной физики были прекращены.

Практическая программа, целью которой было изучение возможности создания ядерного оружия, была начата в 1943 г. Ее начало было связано с появившимися у советского руководства сведениями о том, что Великобритания и США ведут работы в этом направлении. В соответствии с постановлением Государственного комитета обороны от 11 февраля 1943 г., в апреле 1943 г. была образована Лаборатория № 2, в задачу которой входило изучение методов получения плутония в графитовых и тяжеловодных реакторах, а также проведение исследований в области разделения изотопов урана. Создание ядерного взрывного устройства не являлось непосредственной целью начатой в 1943 г. работы. Условия военного времени не позволяли Советскому Союзу выделить ресурсы, необходимые для осуществления масштабной ядерной программы. Кроме этого, возможность создания ядерного взрывного устройства к тому времени еще не была продемонстрирована.

Ситуация коренным образом изменилась после того, как 16 июля 1945 г. Соединенные Штаты провели первое испытание ядерного устройства, а 6 и 9 августа 1945 г.-атомные бомбардировки японских городов Хиросимы и Нагасаки. Эти события привели к существенному ускорению темпов советской ядерной программы, которая была реорганизована таким образом, чтобы обеспечить создание ядерного взрывного устройства в максимально сжатые сроки. 20 августа 1945 г. был создан Специальный комитет по решению атомной проблемы, который осуществлял координацию всех работ и был подотчетен непосредственно Политбюро. Для прак-

тического осуществления программы была создана специальная государственная структура-Первое главное управление при Совете министров СССР. Работы в рамках ядерной программы велись очень быстрыми темпами-пуск экспериментального графитового реактора был произведен 25 октября 1946 г., а первый промышленный реактор начал работу в июне 1948 г. Плутоний в количестве достаточном для производства ядерного заряда был получен в феврале 1949 г. К этому времени в специально созданном конструкторском бюро КБ-11 были практически закончены работы по созданию зарядного устройства. Испытание первого советского ядерного устройства, получившего обозначение РДС-1, было проведено 29 августа 1949 г. на Семипалатинском полигоне. Мощность взрыва соответствовала расчетной мощности устройства и составила 22 кт.

Практически сразу после проведения первого испытания были развернуты работы по серийному производству ядерных боезарядов. Сборка первой опытной серии из пяти устройств РДС-1 была закончена к марту 1950 г. В декабре 1951 г. было налажено серийное производство ядерных боеприпасов на основе заряда РДС-1. Параллельно с организацией серийного производства шла разработка более совершенных зарядных устройств и отработка методов доставки ядерных боеприпасов. В ходе состоявшихся в 1951 г. испытаний был произведен взрыв ядерного взрывного устройства полностью советской конструкции, а также была впервые осуществлена доставка ядерного боеприпаса с помощью бомбардировщика. Для отработки действий войск в условиях применения ядерного оружия в сентябре 1954 г. было проведено войсковое учение, в ходе которого был осуществлен подрыв ядерного боезаряда. К 1954 г. был испытан и принят на вооружение заряд РДС-3, который, вместе с модификациями, по-видимому, стал первым массовым боезарядом, поступавшим в распоряжение Вооруженных сил.

Параллельно с совершенствованием ядерных зарядов и созданием боеприпасов, предназначенных для передачи в распоряжение Вооруженных сил, в Советском Союзе была начата работа по созданию термоядерных взрывных устройств. Первым советским термоядерным устройством стал заряд РДС-6, взрыв которого был произведен 12 августа 1953 г. После проведения этого испытания была начата работа по созданию на его основе доставляемого боеприпаса, а также работа над созданием двухступенчатых термоядерных устройств, которые позволяли создавать заряды большей мощности. Доставляемый вариант заряда РДС-6 и двухступенчатое термоядерное устройство, получившее обозначение РДС-37, были испытаны в октябре-ноябре 1955 г. Мощность взрыва, произведенного 22 ноября 1955 г. в ходе испытания термоядерного устройства РДС-37, составила 1.6 Мт.

*Ядерный заряд, впервые испытанный 29 августа 1949 года
на Семипалатинском полигоне*

К концу 50-х годов в СССР было в основном закончено формирование инфраструктуры, необходимой для массового производства расщепляющихся материалов и ядерных боезарядов. Разработка боезарядов осуществлялась в двух конструкторских бюро-Арзамасе-16 и Челябинске-70. Для проведения испытаний ядерных зарядов и боеприпасов были созданы испытательные полигоны в Семипалатинске и на Новой Земле. В 1958 г. в Челябинске-65, Томске-7 и Красноярске-26 было в целом завершено создание комплекса промышленных реакторов и радиохимических производств, осуществлявших наработку и выделение оружейного плутония. В 1957 г. в Свердловске-44 начала работать первая полупромышленная установка по центрифужному обогащению урана. В 1958–1960 гг. в Пензе-19 и Свердловске-45 были введены в строй новые заводы, обеспечивавшие серийное производство ядерных боеприпасов.

Одновременно с созданием и совершенствованием ядерного оружия и термоядерных боеприпасов в 50-х годах в Советском Союзе велась активная работа по оснащению ядерными боезарядами различных систем вооружений, а также по созданию новых систем, которые могли быть использованы для доставки ядерных зарядов. Наряду с авиацией, которая являлась основным средством доставки первых ядерных и термоядерных боезарядов, значительное внимание уделялось созданию баллистических ракет, а также оснащению ядерными боезарядами морских систем вооружений. Первой баллистической ракетой оснащенной ядерной боеголовкой стала ракета Р-5М, полномасштабное испытание которой было проведено в феврале 1956 г. Первые части имевшие на вооружении ракеты Р-5М начали нести боевое дежурство в мае 1956 г. Кроме этого, в конце 50-х годов в СССР была закончена разработка ракеты средней дальности Р-12 и была начата работа над созданием раке-

*Ракета Р-5М
на пусковом столе*

ты Р-14. Эти ракеты впоследствии заменили Р-5М и стали основными ракетными комплексами предназначенными для поражения целей в пределах ближних театров военных действий.

Разработка морских систем вооружений в ядерном оснащении велась параллельно в трех направлениях — создание ядерных торпед, а также размещение на подводных лодках крылатых и баллистических ракет, которые впоследствии предполагалось оснастить ядерными боезарядами. Ядерные торпеды были приняты на вооружение флота в 1955 г. В сентябре того же года был произведен успешный пуск баллистической ракеты Р-11ФМ с подводной лодки. Первые подводные лодки проекта АВ-611, на которых размещались ракеты Р-11ФМ, поступили в состав флота в 1957 г. В этом же году начались испытания крылатых ракет морского базирования, которые к концу 50-х годов также были приняты на вооружение флота.

3. СОЗДАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

К концу 50-х годов СССР обладал значительным арсеналом ядерных боезарядов и средств доставки, которые позволяли использовать ядерное оружие как для решения оперативно-тактических задач, так и для достижения стратегических целей в пределах театров военных действий. В то же время, основные усилия Советского Союза были направлены на создание средств доставки, обладающих межконтинентальной дальностью и способных обеспечить нанесение удара по территории США.

Особая роль, которую советское руководство отводило созданию средств межконтинентальной дальности, была обусловлена противостоянием с США, которое характеризовало международные отношения в послевоенный период. Несмотря на то, что Соединенные Штаты с 1949 г. не обладали монополией на ядерное оружие, Советский Союз был вынужден считаться с тем, что США были способны нанести стратегический ядерный удар по территории СССР. К середине 50-х годов на вооружении США находились свыше 1200 бомбардировщиков, которые могли доставить на территорию Советского Союза около 2000 ядерных боезарядов. Отражение угрозы ядерного нападения требовало создания потенциала сдерживания, которое в свою очередь требовало разработки средств, способных нанести удар по территории Соединенных Штатов. Поскольку Советский Союз, в отличие от США, не мог рассчитывать на использование средств передового базирования, решение задачи сдерживания требовало создания межконтинентальных средств доставки ядерного оружия.

Тяжелый бомбардировщик Ту-95

Первыми советскими носителями ядерного оружия, способными достичь территории США, стали созданные во второй половине 50-х годов тяжелые бомбардировщики. Работы по созданию бомбардировщиков

с межконтинентальным радиусом действия были начаты в конце 40-х годов, еще до того как в СССР было испытано первое ядерное устройство. В 1949–1951 гг. была разработана система дозаправки в воздухе, которая позволяла значительно увеличить радиус действия стоявших на вооружении бомбардировщиков Ту-4. Кроме этого, в 1951 г. был создан прототип обладавшего необходимой дальностью полета бомбардировщика с поршневыми двигателями. Работы в этом направлении были прекращены, поскольку к этому времени стало ясно, что подобные самолеты очень уязвимы для средств ПВО и реактивных истребителей. Первыми советскими межконтинентальными бомбардировщиками стали самолеты ЗМ и Ту-95, работа над которыми была начата в 1951 г. Эти самолеты, которые начали поступать на вооружение Дальней авиации в 1956–1957 гг., до начала 60-х годов оставались единственными стратегическими носителями ядерного оружия, которыми обладал Советский Союз. Несмотря на это, масштабы их развертывания были ограниченными – к концу 1962 г. было развернуто около 100 Ту-95 и 60 ЗМ, которые могли доставить на территорию США от 200 до 250 ядерных зарядов.

Относительно небольшой масштаб программы создания стратегических бомбардировщиков был обусловлен целым рядом факторов, наиболее существенным из которых стало успешное завершение работ по созданию межконтинентальной баллистической ракеты Р-7 (SS-6), разработка которой была начата в 1954 г. Первые летные испытания Р-7 были проведены в мае 1957 г., а 4 октября и 3 ноября 1957 г. ракета была использована для запусков первых искусственных спутников Земли. Первые космические пуски продемонстрировали лидерство Советского Союза в области создания баллистических ракет и привели к тому, что ракетной программе было придано исключительно большое значение. Советское руководство считало, что появление межконтинентальных баллистических ракет в значительной степени способно скомпенсировать преимущество в средствах доставки ядерного оружия, которым в конце 50-х годов обладали Соединенные Штаты. В результате в начале 60-х годов была проведена реорганизация Вооруженных сил и оборонной промышленности, которая была призвана обеспечить приоритетное развитие ракетных сил и ракетной техники.

В декабре 1959 г. был образован новый вид Вооруженных сил – Ракетные войска стратегического назначения, в состав которых вошли первые межконтинентальные ракеты Р-7, а также все ракетные комплексы средней дальности, находившиеся до этого момента в составе Дальней авиации, либо в непосредственном распоряжении Верховного главнокомандования. Наряду с перестройкой структуры Вооруженных сил была проведена реорганизация оборонной промышленности, в ходе ко-

торой значительное число конструкторских бюро и предприятий, занятых в разработке и производстве авиационной техники, были переориентированы на работы в области создания баллистических ракет. Несмотря на то, что появление межконтинентальных баллистических ракет представляло собой существенный шаг в повышении эффективности стратегических сил, возможности Ракетных войск по самостоятельному решению стратегических задач в начале 60-х годов оставались очень ограниченными. Ракетные комплексы Р-7 обладали очень низкой степенью боеготовности, а высокая стоимость создания стартовых комплексов предопределила ограниченный масштаб их развертывания. В 1961 г. было начато развертывание новой межконтинентальной ракеты Р-16 (SS-7), которая выгодно отличалась от Р-7 по степени боеготовности и эксплуатационным характеристикам. В то же время, эта ракета также не была в полной мере пригодна для масштабного развертывания, которое позволило бы Советскому Союзу обеспечить примерное равенство с США.

*Первая стартовая площадка МБР Р-7
на боевой стартовой станции «Ангара»*

В 1962 г. Советский Союз с помощью баллистических ракет и бомбардировщиков мог доставить на территорию США не более 300 боезарядов. В составе же стратегических сил США в 1962 г. находились около 1300 бомбардировщиков, способных доставить на территорию СССР свыше 3000 боезарядов. Кроме этого, в состав стратегических сил США в 1962 г. входили 183 межконтинентальные ракеты Atlas

и Titan, а также 144 ракеты на девяти подводных лодках Polaris. В октябре 1962 г. США начали развертывание новых твердотопливных ракет Minuteman, отличавшихся очень высокой боевой эффективностью.

Строящийся склад ядерных боеприпасов на Кубе на фотографии, полученной разведслужбами США

Преимущество в области стратегических вооружений, которым обладали Соединенные Штаты в начале 60-х годов, в полной мере проявилось в ходе Карибского кризиса в октябре 1962 г. Непосредственной причиной кризиса стало решение советского руководства о размещении на Кубе ракет средней дальности P-12 (SS-4) и P-14 (SS-5), которые, находясь на ее территории, могли угрожать значительной части территории США. После того, как развертывание ракет было обнаружено, Соединенные Штаты установили морскую блокаду Кубы и в ультимативной форме потребовали вывода советских ракет с острова. Советский Союз в итоге был вынужден уступить требованию США и обязался не развертывать ядерного оружия на Кубе. В качестве ответного шага США обязались не осуществлять вооруженного вторжения на Кубу и ликвидировать ракеты средней дальности, развернутые на территории Турции.

Мирный исход Карибского кризиса, ставшего одним из наиболее серьезных конфликтов холодной войны, был обусловлен прежде всего желанием руководства обеих стран не допустить эскалации конфликта и найти взаимоприемлемый выход из сложившейся ситуации. В то же время, одним из факторов, повлиявших на развитие событий и определивших позиции сторон в ходе конфликта, несомненно стало значительное превосходство стратегических сил США как по количеству носителей, так и по их боевой эффективности.

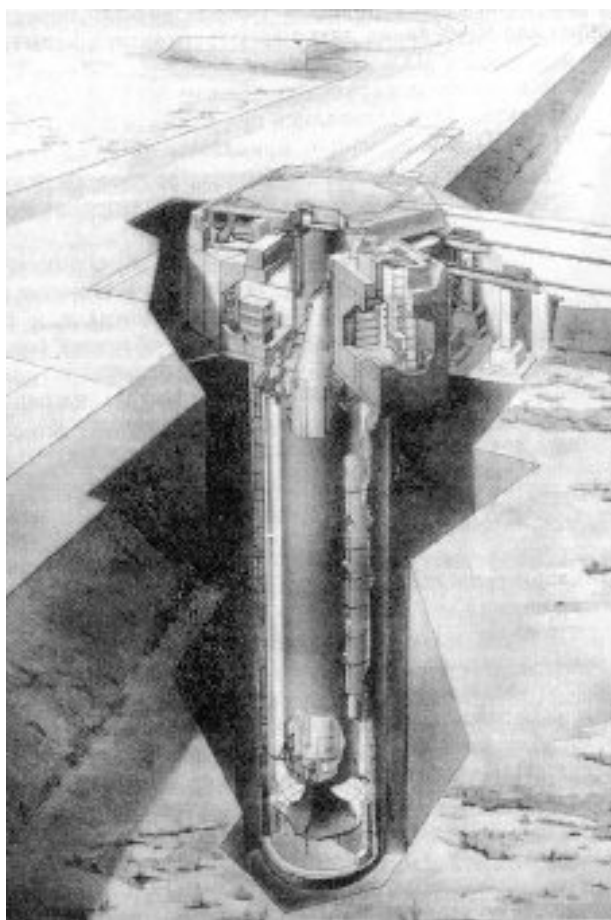
4. ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННОГО ПАРИТЕТА

Советское руководство традиционно придавало очень большое значение обеспечению паритета с Соединенными Штатами в области стратегических вооружений. События Карибского кризиса послужили дополнительным свидетельством того, что в условиях холодной войны обеспечение безопасности государства требует создания эффективных стратегических сил, сопоставимых по возможностям со стратегическими силами США.

Усилия, направленные на повышение эффективности группировки стратегических сил, были начаты еще до 1962 г. В 1959 г. была начата разработка нового комплекса с межконтинентальной ракетой Р-9А (SS-8), который отличался высокой степенью боеготовности. Летные испытания этой ракеты были начаты в апреле 1961 г. В январе 1962 г. были начаты испытания комплекса шахтного базирования с ракетой Р-16У, обладавшего более высокой, чем комплекс с Р-16, боеготовностью. Несмотря на то, что эти комплексы позволяли увеличить боевую эффективность группировки баллистических ракет, ни один из них не был пригоден для массового развертывания. Кроме этого, ракеты Р-16У и Р-9А размещались в незащищенных пусковых установках типа «групповой старт», что делало их чрезвычайно уязвимыми.

Основными ракетными комплексами наземного базирования, сделавшими возможным достижение количественного паритета с США в 60-х годах, стали комплексы с тяжелой ракетой Р-36 (SS-9) и легкой универсальной ракетой УР-100 (SS-11). Разработка Р-36 была начата в апреле 1962 г., а УР-100-в марте 1963 г. Эти ракеты были предназначены для развертывания в шахтных пусковых установках типа «одиночный старт», что существенно снижало их уязвимость. Кроме этого, ракеты УР-100 и Р-36 могли нести боевое дежурство в заправленном состоянии, что позволяло практически постоянно поддерживать их в состоянии высокой боеготовности. Большой забрасываемый вес Р-36 позволял также использовать ракету, оснащенную мощным боезарядом, для поражения высокозащищенных целей. Летные испытания Р-36 были начаты в сентябре 1963 г., а испытания УР-100 – в апреле 1965 г. Развертывание ракет, начатое в ноябре 1966 г., отличалось очень высокими темпами. К концу 1969 г. было развернуто 170 ракет Р-36 и около 860 ракет УР-100. К 1971 г. количество развернутых комплексов Р-36 было доведено до 260, а УР-100-до 990. Кроме этого, в 1968 г. была принята на вооружение первая советская твердотопливная межконтинентальная ракета РТ-2. Эта

ракета была поставлена на боевое дежурство, однако масштабы ее развертывания были ограничены 60 пусковыми установками.

Шахтная пусковая установка МБР УР-100 в разрезе

Наряду с усилиями по созданию и развертыванию наземных МБР второго поколения, в СССР шла работа над созданием подводного ракетносца, который по боевой эффективности должен был соответствовать развертываемым в США подводным лодкам Polaris. Первые работы в этом направлении были начаты еще в 1958 г., а к 1962 г. был разработан и утвержден технический проект ракетносца 667А (Yankee I), который предполагалось оснастить комплексом с 16 ракетами Р-27 (SS-N-6). Строительство первого ракетносца 667А было начато в 1964 г., а в 1967 г. он вошел в состав флота. К концу 1969 г. было построено 12 таких ракетносцев, которые начали нести боевое патрулирование у берегов США. Всего в ходе осуществления программы строительства подводных лодок 667А были построены 34 подводных крейсера.

Другой программой, которой советское руководство придавало большое значение, было создание систем противоракетной обороны, предназначенных для отражения стратегического ракетного удара. Ра-

боты в этом направлении начались во второй половине 50-х годов, а в 1962 г. СССР приступил к строительству сооружений Московской системы ПРО. Кроме этого, прорабатывались различные варианты систем противоракетной обороны территории страны.

Противоракета А-350 на параде в Москве

Ракетный подводный крейсер стратегического назначения пр. 667А

Наряду с созданием оборонительных систем, значительное внимание уделялось созданию средств, способных преодолевать противоракетную оборону. В рамках этой программы был создан орбитальный вариант ракеты Р-36, предназначенный для нанесения удара с незащищенного системой ПРО направления. Первые ракеты Р-36 в орбитальном варианте были поставлены на боевое дежурство в 1969 г. Кроме этого, в августе 1968 г. были начаты летные испытания варианта ракеты Р-36, оснащенного тремя боевыми блоками, не имевшими индивидуального наведения. Увеличение количества боевых

блоков было призвано повысить вероятность преодоления рубежей противоракетной обороны.

В США к 1965 г. было закончено развертывание 800 ракет Minuteman I, в дополнение к которым в 1966 г. было начато развертывание 200 более точных ракет Minuteman II. Кроме этого, группировка наземных МБР США включала в себя 54 ракеты Atlas. В 1970 г. началась замена Minuteman I ракетами Minuteman III, которые были оснащены тремя боеблоками индивидуального наведения и обладали очень высокой точностью. Программа развертывания ракетносцев Polaris, в ходе которой была построена 41 подводная лодка, была завершена в 1967 г. Планировалось, что в 1971 г. в состав флота войдет первый ракетносец Poseidon, оснащенный 16 ракетами С-3, несущими по 10 боеблоков индивидуального наведения. В стратегической авиации США к концу 60-х годов был полностью завершён переход на бомбардировщики В-52, количество которых составило 360. Кроме этого, планировалось использовать в стратегических целях бомбардировщики FB-111А, размещавшиеся на территории Европы. Также как и Советский Союз, США вели работу над созданием системы противоракетной обороны.

Наращивание количества стратегических наступательных вооружений, произошедшее в 60-х годах, а также осознание возможного дестабилизирующего влияния, которое может оказать развертывание систем противоракетной обороны, заставили Соединенные Штаты и Советский Союз начать переговоры об ограничении наступательных и оборонительных вооружений. Эти переговоры, начатые в 1969 г., завершились в 1972 г. подписанием двух соглашений, известных как Договор ОСВ-1 и Договор по ПРО.

5. ОГРАНИЧЕНИЕ ВООРУЖЕНИЙ: ДОГОВОР ОСВ-1 И ДОГОВОР ПО ПРО

Первые консультации о возможности начала переговоров об ограничении вооружений были начаты в 1967 г., а конкретная договоренность о начале переговоров была достигнута в июле 1968 г. После задержки, вызванной вводом советских войск в Чехословакию и президентскими выборами в США, переговоры были начаты в ноябре 1969 г. Первоначально предполагалось, что предметом переговоров станет всеобъемлющее соглашение, касающееся как наступательных так и оборонительных вооружений. Однако, в процессе обсуждения наступательных вооружений Советский Союз последовательно настаивал на обязательном учете средств передового базирования США, расположенных в Европе. В итоге было решено, что соглашение о наступательных вооружениях не будет иметь всеобъемлющего характера и не будет включать ограничений на бомбардировщики. В то же время, стороны согласились заключить полномасштабное соглашение об ограничении оборонительных средств.

Брежнев и Никсон, через год после подписания Договора по ПРО

Прогресс в области ограничения оборонительных противоракетных систем стал возможен прежде всего благодаря тому, что к моменту начала переговоров как в СССР так и США была продемонстрирована невозможность создания эффективной системы ПРО, способной обеспечить защиту ограниченного района или территории страны. В связи с этим на одном из этапов переговоров стороны были готовы пойти на полное запрещение противоракетных систем, однако в итоге было решено сохранить возможность развертывания систем, находившихся в процессе разработки и строительства.

В основу соглашения об ограничении наступательных вооружений был положен принцип, в соответствии с которым ограничению подлежало количество пусковых установок баллистических ракет как наземного, так и морского базирования. Количество бомбардировщиков, а также количество боезарядов соглашением никак не ограничивалось. На ранних стадиях переговоров СССР и США обсуждали возможность запрета на оснащение баллистических ракет боеголовками индивидуального наведения, однако сторонам не удалось найти взаимоприемлемого решения этой проблемы.

Ставшие результатом переговоров документы – Договор об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО) и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (Договор ОСВ-1) – были подписаны 26 мая 1972 г. и вступили в силу 3 октября 1972 г. Срок действия Договора ОСВ-1 составлял 5 лет, Договор по ПРО обладал неограниченным сроком действия.

Основным положением Договора ОСВ-1 стало обязательство СССР и США не начинать с 1 июля 1972 г. строительства новых стационарных пусковых установок баллистических ракет наземного базирования, а также не увеличивать количество подводных лодок и пусковых установок баллистических ракет морского базирования. Кроме этого, соглашение запрещало создание новых шахтных пусковых установок тяжелых ракет, а также переоборудование существующих ШПУ в пусковые установки тяжелых ракет. В результате установления этих ограничений была фактически заморожена структура группировок баллистических ракет наземного базирования. На момент подписания соглашения в СССР были построены или находились в процессе строительства 1416 шахтных пусковых установок, 308 из которых предназначались для размещения тяжелых ракет Р-36 (SS-9) и Р-36М (SS-18 Mod 1). Кроме этого, к числу тяжелых ракет относились 18 орбитальных ракет Р-36, развернутых на полигоне Байконур.

Установленные ОСВ-1 ограничения на количество подводных ракетоносцев относились только к подводным лодкам построенным после 1964 г. и, таким образом, не касались советских подводных лодок проектов 629 (Golf), 658 (Hotel) и 701 (Hotel III). Поскольку Договор разрешал завершение строительства подводных лодок и шахтных пусковых установок, начатого к моменту его заключения, определение строящейся подводной лодки было сформулировано таким образом, чтобы дать СССР возможность построить 62 «современных» подводных ракетоносца, на которых могло быть развернуто не более 740 ракет. В дополнение к этому СССР мог дополнительно развернуть 210 баллистических

ракет морского базирования за счет уничтожения такого же количества наземных пусковых установок ракет Р-16У и Р-9А. Это положение давало СССР возможность иметь до 950 ракет морского базирования, так как пусковые установки типа «групповой старт», в которых размещались ракеты Р-16У и Р-9А, не могли быть использованы для размещения новых ракет наземного базирования и любом случае должны были выводиться из боевого состава. В целом, Договор ОСВ-1 никак не ограничивал советскую программу создания стратегических ракетоносцев.

Система ПРО Москвы

Основное положение Договора об ограничении систем противоракетной обороны заключается в запрете создания противоракетной обороны территории страны или района и запрете на создание базы для такого развертывания. В качестве исключения Договор по ПРО разрешал развертывание двух противоракетных систем, одна из которых предназначена для обороны столицы, а другая — для обороны позиционного района баллистических ракет. Основным ограничением, накладываемым на эти системы, стало ограничение количества перехватчиков. В составе каждой из двух систем ПРО разрешалось иметь не более 100 противоракет и их пусковых установок. Кроме этого, определенные ограничения накладывались на количество и места размещения радиолокационных станций системы ПРО, а также на места размещения РЛС системы предупреждения о ракетном нападении. В 1974 г., СССР и США подписали протокол к Договору по ПРО, который сократил количество разрешенных к развертыванию систем с двух до одной.

6. МОДЕРНИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СИЛ В НАЧАЛЕ 70-Х ГОДОВ

Советско-американское соглашение ОСВ-1, подписанное в 1972 г., стало первым реальным шагом на пути ограничения стратегических наступательных вооружений. Кроме этого, Договор по ПРО, запрещавший создание сколько-нибудь эффективной системы противоракетной обороны, позволил ограничить темпы и масштаб программ модернизации стратегических сил, осуществленных СССР и США в 70-е годы. В то же время, поскольку Договор ОСВ-1 никак не ограничивал количество боезарядов, он не смог предотвратить наращивания наступательных потенциалов, которое стало результатом оснащения баллистических ракет разделяющимися головными частями с боевыми блоками индивидуального наведения (РГЧ ИН).

Программа строительства стратегических сил, осуществленная в 60-х годах, позволила Советскому Союзу добиться примерного равенства с США по количеству стратегических носителей. В то же время, советские стратегические силы в начале 70-х годов заметно уступали группировке стратегических сил США по боевой эффективности. В 1970 г. Соединенные Штаты начали развертывание баллистических ракет Minuteman III, которые были размещены в высокозащищенных шахтах и оснащались тремя высокоточными боевыми блоками индивидуального наведения. Программа развертывания 550 ракет Minuteman III была завершена в 1975 г. Кроме этого, в 1971 г. было начато развертывание подводных лодок Poseidon с ракетами С-3, на которых размещалось по 10 боеблоков. В 1973 г. было развернуто уже 20 таких ракетоносцев, а к 1978 г. их количество достигло 31. К началу 70-х годов также относится решение о начале работ по созданию нового сверхзвукового стратегического бомбардировщика В-1. Таким образом, к моменту подписания соглашения ОСВ-1 США уже начали переоснащение своих стратегических сил.

Советская программа модернизации стратегических сил также была начата до начала переговоров об ограничении вооружений. Как и в США, основной характерной чертой этой программы стало развертывание ракетных комплексов, оснащенных РГЧ ИН. Другой важной особенностью проведенной в 70-х годах модернизации стало осуществление мер, которые позволили бы стратегическим силам СССР действовать в условиях ответно-встречного или ответного удара. Для обеспечения возможности ответно-встречного удара были начаты работы по созданию системы предупреждения о ракетном нападении, включающей в себя космический эшелон. Значительные усилия были направлены на создание системы бое-

вого управления и связи, способной обеспечить действия в условиях ответно-встречного или ответного удара, а также обеспечивающей более высокую степень контроля за применением ядерного оружия. Большие усилия были направлены на обеспечение стойкости всех компонентов систем и комплексов к воздействию поражающих факторов ядерного взрыва. При создании ракетных комплексов наземного базирования очень большое внимание было уделено защищенности шахтных пусковых установок и дальнейшему повышению боеготовности ракет.

Основными ракетными комплексами наземного базирования, развертывание которых было проведено в 70-х годах, стали комплексы с «условно легкими» ракетами УР-100Н (SS-19) и МР УР-100 (SS-17) и комплекс с тяжелой ракетой Р-36М (SS-18), решения о начале разработки которых были приняты в 1969–1970 г. Ракеты УР-100Н и МР УР-100 должны были заменить собой ракету УР-100, а Р-36М разрабатывалась для замены ракет Р-36. Новые ракеты должны были оснащаться головными частями с боеблоками индивидуального наведения.

ШПУ МБР УР-100Н

При принятии решения о параллельной разработке двух ракетных комплексов, предназначенных для замены УР-100, предполагалось, что для развертывания будет выбран только один из них. Однако впоследствии конкурс был продлен до этапа летных испытаний ракет, начавшихся в 1972 г., и закончился принятием на вооружение обоих комплексов. Первые ракеты УР-100Н и МР УР-100 были поставлены на боевое дежурство в 1975 г.

Параллельно с созданием новых «легких» ракет в начале 70-х годов было принято решение о модернизации существующего комплекса с ракетой УР-100. На ее основе были созданы ракеты УР-100К и УР-100У, отличавшиеся большим забрасываемым весом и повышенной степенью боеготовности. Ракета УР-100К оснащалась средствами

преодоления противоракетной обороны, а УР-100У была оснащена тремя боеблоками, не имевшими индивидуального наведения.

Решение о разработке тяжелой ракеты Р-36М, предназначенной для замены Р-36, было принято в сентябре 1969 г. Большой забрасываемый вес ракеты, составлявший 8,8 т, позволил оснастить ее головной частью с 8 боеблоками индивидуального наведения. Летные испытания ракеты были начаты в феврале 1973 г., а постановка комплекса на боевое дежурство состоялась в декабре 1974 г. Часть ракет Р-36М была развернута в моноблочном оснащении.

Вскоре после того как все три новых комплекса были приняты на вооружение, было принято решение об их модернизации. Результатом программы модернизации стало создание ракет МР УР-100УТТХ, УР-100НУ и Р-36МУТТХ, развертывание которых было начато в 1978–1979 гг.

Наряду с разработкой традиционных комплексов шахтного базирования СССР продолжал программу создания мобильных ракет. В середине 70-х годов было закончено создание мобильного комплекса «Темп-2С», который в феврале 1976 г. был принят в эксплуатацию и поставлен на боевое дежурство. Развертывание этого комплекса было очень ограниченным и он не был принят на вооружение. На основе комплекса «Темп-2С» впоследствии был создан мобильный комплекс «Пионер» (SS-20) с ракетой средней дальности.

РПКСН проекта 667Б во льдах Арктики

В морских стратегических силах основным событием первой половины 70-х годов стало принятие на вооружение ракетносца проекта 667Б (Delta I), работы по созданию которого были начаты в 1965 г. Ракеты Р-29 (SS-N-8), которыми были оснащены ракетносцы 667Б, обладали дальностью 7800 км, что позволяло подводным лодкам нести боевое дежурство, находясь в прилегающих к территории Советского

Союза морях. Подобная возможность означала, что для перехода в районы боевого патрулирования ракетноносцы не должны были преодолевать рубежи противолодочной обороны. В результате была существенно снижена уязвимость группировки морских стратегических сил.

Первый ракетноносец проекта 667Б вошел в состав флота в 1972 г., а в 1977 г. в составе флота насчитывалось 18 ракетноносцев этого проекта. Кроме этого, в 1975 г. были построены 4 подводных крейсера проекта 667БД (Delta II), которые несли 16 ракет Р-29Д, обладавших увеличенной дальностью. Этими ракетами были также оснащены некоторые подводные лодки проекта 667Б.

В 1971 г. были также возобновлены работы по созданию твердотопливной ракеты морского базирования. Летные испытания ракеты Р-31 (SS-N-17) были начаты в 1976 г., а в 1980 г. в опытную эксплуатацию была принята подводная лодка 667АМ (Yankee II), на которой размещалось 12 таких ракет. Несмотря на то, что ракета Р-31 не была принята на вооружение, опыт ее эксплуатации впоследствии послужил аргументом в пользу перехода на твердотопливные ракеты морского базирования.

Другим важным событием 70-х годов стало создание комплекса морского базирования с ракетой, оснащенной РГЧ ИН. Работы по созданию этой ракеты, получившей обозначение Р-29Р, были начаты в 1973 г. Первый подводный крейсер проекта 667БДР, оснащенный 16 ракетами Р-29Р, был спущен на воду в 1976 г. К моменту принятия комплекса на вооружение в 1979 г. в составе флота находилось 9 ракетноносцев этого проекта.

В конце 60-х – начале 70-х годов в СССР были также начаты проработки проекта нового сверхзвукового тяжелого бомбардировщика, программа создания которого должна была стать ответом на начатую в США работу над бомбардировщиком В-1. Однако этот проект, конечным результатом которого стало создание бомбардировщика Ту-160, был завершён только в конце 80-х годов. Основным событием 70-х годов, в значительной степени повлиявшим на ход советско-американских переговоров об ограничении стратегических вооружений, стало создание и развертывание бомбардировщика Ту-22М (Backfire). Первые прототипы этого самолета были построены в 1969–1972 гг., а в 1976 г. новый бомбардировщик был принят на вооружение. Несмотря на то, что Ту-22М не являлся стратегическим бомбардировщиком, Соединенные Штаты настаивали на том, что при определенных условиях Ту-22М может быть использован для нанесения ударов по территории США. Вопрос о стратегических возможностях Ту-22М стал в итоге одним из наиболее серьезных противоречий между СССР и США в ходе проводившихся во второй половине 70-х годов переговоров.

7. ДОГОВОР ОСВ-2

После подписания Договора ОСВ-1 Советский Союз и США продолжили переговоры о дальнейшем ограничении стратегических вооружений. Однако достижение договоренности о содержании следующего этапа контроля над вооружениями оказалось гораздо более сложной задачей. Поскольку новое соглашение, в отличие от ОСВ-1, должно было носить всеобъемлющий характер, Советский Союз настаивал на обязательном учете американских средств передового базирования в балансе стратегических сил. Усилия США в основном были направлены на установление ограничений на количество и возможности советских ракетных комплексов наземного базирования, в частности тяжелых ракет и ракет, оснащенных РГЧ ИН. Проблема тяжелых ракет стала более острой после того, как в 1973 г. СССР провел первые испытания разделяющихся головных частей с боеблоками индивидуального наведения.

Значительное преимущество в суммарном забрасываемом весе ракет, которым обладал Советский Союз, в сочетании с установленным в ОСВ-1 запретом на развертывание новых ракет означало, что СССР мог значительно превзойти США в количестве развернутых боезарядов.

Первой договоренностью достигнутой после 1972 г. стало так называемое Владивостокское соглашение, основные положения которого были согласованы во время встречи в верхах во Владивостоке в ноябре 1974 г. В соответствии с этим соглашением СССР и США обязались ограничить количество стратегических носителей 2400 единицами, из которых только 1320 могли быть оснащены головными частями с боеблоками индивидуального наведения.

При заключении Владивостокского соглашения Советский Союз пошел на значительные уступки. Основной уступкой стало снятие требования о включении в будущий договор средств передового базирования США. Кроме этого, СССР согласился на установление одинаковых ограничений для обеих сторон, отказавшись от требования о равенстве возможностей стратегических сил. Соединенные Штаты, в свою очередь, пошли на включение в договор тяжелых бомбардировщиков и отказались от попыток сократить количество советских тяжелых ракет или пересмотреть определение тяжелой ракеты так, чтобы оно включало создаваемую в СССР ракету УР-100Н.

Несмотря на то, что основные положения будущего договора об ограничении вооружения были согласованы, практически сразу после окончания Владивостокской встречи обнаружились существенные разли-

чия в понимании достигнутых договоренностей. Основными проблемами стали вопрос о зачете советского бомбардировщика Ту-22М как стратегического средства доставки и вопрос о способе зачета бомбардировщиков, оснащенных крылатыми ракетами большой дальности (КРВБ). Соединенные Штаты настаивали на том, что бомбардировщики Ту-22М должны учитываться при подсчете общего количества стратегических носителей. Советский Союз, в свою очередь, настаивал на том, что крылатые ракеты на бомбардировщиках должны считаться отдельными носителями.

Бомбардировщик Ту-22М

В 1976 г. в ходе усилий, направленных на то, чтобы найти взаимоприемлемое решение проблем стратегических возможностей Ту-22М и способа зачета крылатых ракет, была достигнута предварительная договоренность о том, что каждый бомбардировщик, оснащенный крылатыми ракетами, будет считаться носителем с РГЧ ИН. Кроме этого, США предложили установить отдельные ограничения на количество развернутых бомбардировщиков Ту-22М. Несмотря на то, что окончательного соглашения по этим вопросам в 1976 г. достичь не удалось, эти положения в несколько измененном виде впоследствии стали частью Договора ОСВ-2.

Переговоры об ограничении стратегических вооружений, приведшие к заключению Договора ОСВ-2, продолжались до 1979 г. Как и на ранних стадиях переговоров, основные усилия США были направлены на ограничение количества боезарядов на советских межконтинентальных ракетах наземного базирования. Советский Союз в свою очередь настаивал на установлении ограничений на развертывание крылатых ракет воздушного базирования, а также пытался добиться запрета на развертывание крылатых ракет морского и наземного базирования. Кроме этого, оставалась нерешенной проблема стратегических возможностей бомбардировщика Ту-22М, а также ряд проблем связанных с проверкой выполнения Договора.

Поскольку новое соглашение не было подготовлено к моменту истечения срока действия Договора ОСВ-1, в октябре 1977 г. СССР и США объявили, что будут продолжать соблюдать предусмотренные ОСВ-1 ограничения. Содержание Договора ОСВ-2 было в основном согласовано к концу 1978 г. и 18 июня 1979 г. в ходе встречи в верхах в Вене этот документ был подписан.

Договор ОСВ-2 основывался на согласованных во Владивостокском соглашении ограничениях, к которым был добавлен ряд дополнительных ограничений. Кроме этого, ОСВ-2 предусматривал некоторое сокращение количества стратегических носителей, которое должно было быть проведено в течение двух лет, а также ряд ограничений на количество боеблоков, которыми могли оснащаться носители, и ограничения на модернизацию стратегических систем. Предусматривалось, что Договор будет находиться в силе до 31 декабря 1985 г. Сопровождавший Договор протокол, срок действия которого был ограничен тремя годами, устанавливал ограничения на развертывание мобильных ракет и крылатых ракет морского и наземного базирования.

Основным положением Договора ОСВ-2 стало ограничение количества стратегических носителей на уровне 2400 единиц. Кроме этого, стороны обязались к 1 января 1981 г. сократить количество носителей до 2150. Из общего количества стратегических систем только 1320 носителей могли быть оснащены головными частями с боеблоками индивидуального наведения. В число 1320 носителей с РГЧ ИН включались как ракеты наземного и морского базирования, так и тяжелые бомбардировщики, оснащенные крылатыми ракетами большой дальности. Без учета бомбардировщиков количество оснащенных РГЧ ИН носителей не должно было превышать 1200 единиц. Кроме этого, отдельное ограничение было установлено на оснащенные РГЧ ИН баллистические ракеты наземного базирования, количество которых не могло превышать 820.

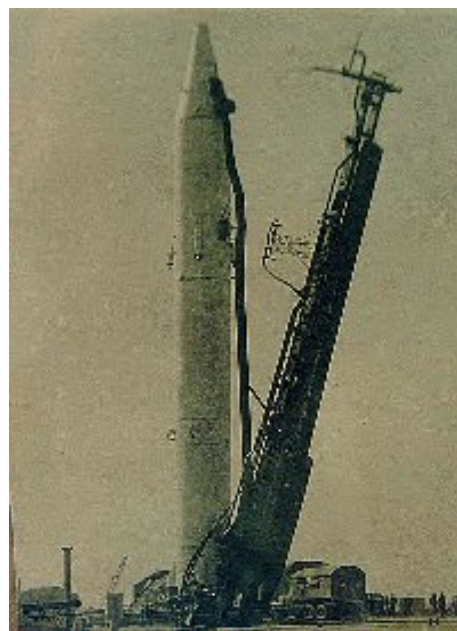
В целях ограничения общего количества боезарядов, Договор ОСВ-2 устанавливал пределы на оснащение ракет боевыми блоками индивидуального наведения. В частности, запрещалось увеличивать количество боеблоков на баллистических ракетах наземного базирования, а также оснащать ракеты морского базирования более чем 14 боевыми блоками. Тяжелые бомбардировщики существующих типов не должны были оснащаться более чем 20 крылатыми ракетами, а с учетом новых бомбардировщиков среднее количество крылатых ракет, приходящихся на бомбардировщик, не должно было превышать 28. Таким образом, в отличие от ОСВ-1, в новом Договоре устанавливались определенные ограничения на количество боезарядов, которые могли быть развернуты на стратегических носителях.

В части, касавшейся баллистических ракет наземного базирования, был подтвержден запрет на сооружение новых шахтных пусковых установок и на переоборудование шахт легких ракет в шахты тяжелых. Был также установлен запрет на создание ракет более тяжелых (по стартовому и забрасываемому весу), чем существующие. Дополнительным ограничением, касавшимся ракет наземного базирования, стал запрет на орбитальные ракеты. В частности, Советский Союз должен был уничтожить или переоборудовать 18 пусковых установок орбитальных ракет Р-36, расположенных на полигоне Байконур.

В Договоре ОСВ-2 были предусмотрены меры, направленные на сдерживание процесса модернизации стратегических вооружений. Так, каждая из сторон могла развернуть не более одной новой МБР, которая могла быть оснащена 10 боезарядами. Это положение было включено в Договор по настоянию США, так как давало им возможность развернуть ракету МХ. При этом США предполагали, что с советской стороны новой ракетой станет моноблочная ракета «Тополь» (SS-25), работы над которой были начаты в 1977 г. Однако впоследствии СССР объявил «Тополь» модернизацией ракеты РТ-2П (SS-13), а в качестве новой ракеты была создана ракета РТ-23 (SS-24). При этом следует отметить, что, объявив «Тополь» модернизированным вариантом РТ-2П, Советский Союз пошел на нарушение условий Договора, так как забрасываемый вес новой ракеты был увеличен до 1000 кг по сравнению с 600 кг для РТ-2П. В соответствии с положениями Договора параметры модернизированной ракеты, в частности забрасываемый вес, могли отличаться от исходных не более чем на 5 %.

Еще одно ограничение, касавшееся баллистических ракет наземного базирования, было включено в Протокол к Договору. Это ограничение заключалось в запрете на развертывание ракет на мобильных пусковых установках и их испытания с мобильных установок. Кроме этого, Советский Союз обязался ликвидировать мобильные ракетные комплексы «Темп-2С», которые к тому времени были развернуты в ограниченном количестве.

Ограничения, накладывавшиеся Договором на морской компонент стратегических сил, были незначительными по сравнению с теми, ко-

Орбитальная ракета Р-36

торые были предусмотрены для наземных ракет или стратегической авиации. В Договоре были несколько изменены правила подсчета пусковых установок баллистических ракет морского базирования, а также был наложен запрет на развертывание БРПЛ, оснащенных более чем 14 боезарядами.

В Протоколе к Договору, наряду с запретом на развертывание мобильных пусковых установок, содержался запрет на развертывание крылатых ракет морского и наземного базирования, а также на испытания и развертывание таких крылатых ракет, оснащенных несколькими боевыми блоками. Кроме этого, стороны согласились в течение срока действия Протокола не испытывать и не развертывать баллистические ракеты воздушного базирования.

В целом, Договор ОСВ-2, хотя и ставил определенные рамки для количественного наращивания стратегических сил, не мог в полной мере решить проблему качественного совершенствования вооружений. К моменту подписания Договора как США, так и СССР в основном закончили процесс перехода к системам, оснащенным РГЧ ИН. Кроме этого, в процессе переговоров обе стороны сделали все возможное для того, чтобы сохранить существовавшие у них на тот момент программы модернизации стратегических сил. В то же время, Договор ОСВ-2 позволил сделать дальнейшее развитие наступательных вооружений более стабильным и предсказуемым процессом, что с учетом заметно осложнившихся в конце 70-х годов советско-американских отношений стало очень большим достижением.

Существенное ухудшение советско-американских отношений не позволило довести процесс ОСВ-2 до вступления Договора в силу. После ввода советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. администрация США отозвала Договор из сената, который рассматривал вопрос о его ратификации. Тем не менее, поскольку стороны не заявили о намерении отказаться от ратификации Договора, США и СССР продолжали в целом соблюдать его положения. Исключениями стали отказ Советского Союза от сокращения общего количества носителей до 2400, разрешенных Договором, а также объявление ракеты «Тополь» модернизацией ракеты РТ-2П. Соединенные Штаты впоследствии также нарушили положения Договора ОСВ-2. В 1986 г., в ходе реализации программы развертывания оснащенных крылатыми ракетами бомбардировщиков, США превысили установленный в Договоре предел на количество носителей с РГЧ ИН.

8. ПРОГРАММА МОДЕРНИЗАЦИИ КОНЦА 70-Х ГОДОВ

Основными чертами проводившейся во второй половине 70-х годов модернизации стратегических сил СССР и США стали, с одной стороны, увеличение противосилового потенциала средств доставки, а с другой-стремление снизить уязвимость стратегических носителей.

В 1977 г. в США было принято решение об оснащении части развернутых ракет Minuteman III более мощными боеголовками, значительно увеличившими противосиловые возможности этих ракет. Развертывание новых боезарядов, которыми в итоге были оснащены 300 ракет, было начато в декабре 1979 г. Кроме этого, Соединенные Штаты уделяли значительное внимание обеспечению неуязвимости создаваемой ракеты MX. К числу новых программ, которые были осуществлены в США, относилось создание новой ракеты морского базирования С-4, развертывание которой на лодках Poseidon было начато в 1979 г. В дальнейшем планировалось развертывание этих ракет на подводных лодках Trident, первая из которых-«Огайо» – вошла в состав флота в 1982 г. В 1977 г. в США было принято решение о прекращении программы создания бомбардировщика В-1 и начале размещения крылатых ракет на бомбардировщиках В-52.

К программам, осуществленным во второй половине 70-х годов в СССР, относятся создание модернизированных ракет УР-100НУ и МР УР-100УТТХ, которые были поставлены на боевое дежурство в 1978–1979 гг. В сентябре 1979 г. на боевое дежурство была поставлена оснащенная 10 боезарядами ракета Р-36МУТТХ. Положения Договора ОСВ-2, по-видимому, несколько ограничили масштаб развертывания новых ракет, оснащенных РГЧ ИН, но в целом предоставляли СССР возможность завершить перевооружение стратегических сил. Комплексы наземного базирования, которые подлежали ликвидации-«Темп-2С» и орбитальный вариант Р-36-в любом случае должны были выводиться из боевого состава. Создание же новых ракет «Тополь» и РТ-23, работа над которыми была начата в 1976–1977 гг., Договором фактически не ограничивалось.

В 1976 г. в состав флота вошел первый ракетоносец проекта 667БДР (Delta III), оснащенный ракетами с РГЧ ИН. Кроме этого в 1977 г. был заложен первый ракетоносец проекта 941 (Typhoon), оснащенный твердотопливными ракетами Р-39 (SS-N-20), а в 1979 г. была начата разработка новой жидкостной ракеты морского базирования Р-29РМ (SS-N-23), которая впоследствии была развернута на подводных лодках проекта 667БДРМ.

ТРПКСН «Тайфун»

К концу 70-х годов относится начало работ по оснащению бомбардировщиков Ту-95 крылатыми ракетами. Первые испытательные пуски крылатых ракет Х-55 с бомбардировщика Ту-95 состоялись в 1978 г., а в 1981 г. было начато производство бомбардировщиков Ту-95МС, которые должны были нести по 6 крылатых ракет (впоследствии Ту-95МС оснащались 16 ракетами). Кроме этого, в СССР продолжалась работа над созданием бомбардировщика Ту-160.

Среди других событий конца 70-х годов особую важность представляло собой решение блока НАТО о размещении на территории Европы 108 ракет средней дальности Pershing II и 464 крылатых ракет наземного базирования. Размещение этих систем должно было стать ответом на начавшееся в 1976 г. развертывание советских ракетных комплексов «Пионер» (SS-20). Поскольку ракеты, размещенные на территории стран НАТО, могли быть использованы для поражения целей на значительной части европейской территории СССР, их размещение не без оснований воспринималось Советским Союзом как попытка обойти ограничения Договора ОСВ-2. Однако США и их союзники настаивали на том, что отказ от планов развертывания этих ракет может быть произведен только в обмен на ликвидацию комплексов «Пионер».

В целом, начало 80-х годов было охарактеризовано значительным ухудшением советско-американских отношений, проявлениями которого стали приостановка переговоров об ограничении стратегических вооружений и интенсификация программ модернизации стратегических сил. В 1981 г. администрация США объявила о том, что не будет добиваться ратификации Договора ОСВ-2. Кроме этого, в октябре 1981 г. было объявлено о возобновлении программы создания стратегического бомбардировщика В-1В, а также о решении приступить к развертыванию ракет МХ в шахтных пусковых установках и начать размещение крылатых ракет морского базирования на подводных лодках.

Одна из причин, по которой предпринятая США программа модернизации стратегических сил была встречена в Советском Союзе с большим беспокойством, заключалась в том, что она в большой степени обесценивала усилия, приложенные СССР для достижения паритета с Соединенными Штатами и обеспечения возможности нанесения ответно-встречного и ответного удара. Советский Союз к началу 80-х годов в основном закончил развертывание основных элементов системы предупреждения о ракетном нападении, а также системы боевого управления и связи. В 1982 г. СССР объявил об отказе от применения ядерного оружия первым, что свидетельствовало о том, что вариант ответно-встречного или ответного удара серьезно рассматривался в качестве основного варианта действий стратегических сил.

С этой точки зрения осуществляемые США программы воспринимались в Советском Союзе как попытка приобретения потенциала первого разоружающего удара. Переоснащение ракет Minuteman III, значительно увеличившее их противосиловые возможности, а также предполагаемое развертывание очень точных ракет MX означали, что США приобретают возможность уничтожения высокозащищенных шахтных пусковых установок. Кроме этого, разработка ракеты Trident II (D-5), которая по точности не уступала MX, означала, что возможностью поражать высокозащищенные объекты будут обладать и ракеты морского базирования. Противосиловые возможности баллистических ракет морского базирования представляли собой потенциально очень серьезную проблему, так как советская космическая система предупреждения не была предназначена для обнаружения пусков этих ракет. Обнаружения могли избежать и крылатые ракеты морского базирования, которые также обладали высокими противосиловыми возможностями. Еще одну серьезную проблему представляло собой развертывание ракет средней дальности и крылатых ракет на территории Европы. Советский Союз имел все основания полагать, что эти ракеты, обладавшие малым подлетным временем и исключительно высокой точностью, смогут быть использованы для нанесения первого удара по ключевым объектам системы управления и связи или для уничтожения руководства страны.

Другой программой, вызвавшей серьезную озабоченность Советского Союза, стала Стратегическая оборонная инициатива, о начале работ над созданием которой было объявлено в марте 1983 г. Намерение Соединенных Штатов построить широкомасштабную систему противоракетной обороны территории страны, которая включала бы в себя элементы космического базирования, воспринималось в СССР как подтверждение того, что США стремятся нарушить в свою пользу сложившийся в 70-е годы примерный баланс возможностей стратегических сил.

ПУ МБР Р-36М2

В этих обстоятельствах Советский Союз в основном продолжал осуществление программ, начатых во второй половине 70-х годов. Практически единственной масштабной программой в области стратегических вооружений, решение о которой было принято в начале 80-х годов, стала программа создания ракеты Р-36М2 (SS-18 Mod 6), представлявшей собой очередную модификацию ракеты Р-36М. Все остальные программы – создание ракетносцев проектов 667БДРМ (Delta IV) и 941 (Typhoon), оснащенных крылатыми ракетами Х-55 бомбардировщиков Ту-95МС и Ту-160, а также разработка грунтового мобильного ракетного комплекса «Тополь» (SS-25) и ракет РТ-23УТТХ (SS-24) шахтного и железнодорожного базирования – были начаты в конце 70-х годов.

9. НАЧАЛО РАЗОРУЖЕНИЯ: ДОГОВОР СНВ-1

Переговорный процесс, закончившийся подписанием Договора ОСВ-2 был прерван после того, как администрация США в 1981 г. объявила о том, что не будет добиваться ратификации этого Договора. В то же время, Соединенные Штаты выразили готовность к началу новых переговоров, целью которых должно было стать сокращение стратегических вооружений. Формально эти переговоры были начаты в июне 1982 г., однако общее состояние советско-американских отношений делало какой-либо существенный прогресс практически невозможным. Как СССР, так и США в начале 80-х годов продолжали осуществлять свои программы модернизации стратегических сил, придерживаясь основных ограничений Договора ОСВ-2. Заключение нового соглашения потребовало бы существенных изменений в структуре и составе группировок стратегических сил, к которым не была готова ни одна из сторон.

Основное внимание в начале 80-х годов было уделено вопросу о средствах средней дальности в Европе, решение о развертывании которых воспринималось СССР как явная попытка обойти только что достигнутые соглашения об ограничении стратегических вооружений. Переговоры о ядерных средствах в Европе были начаты в октябре 1980 г. и возобновлены в 1981 г. Наиболее существенной проблемой, которая делала невозможным достижение соглашения, стала проблема учета средств союзников США по НАТО-Великобритании и Франции. Советский Союз был готов сократить количество своих ракет средней дальности до уровня, имевшегося у НАТО. США настаивали на учете только советских и американских средств, выражая готовность отказаться от планируемого развертывания ракет Pershing II и крылатых ракет наземного базирования в ответ на ликвидацию всех советских ракет средней дальности, основную долю которых составляли комплексы «Пионер» (SS-20).

Переговоры об ограничении ядерных вооружений в Европе были полностью остановлены 23 ноября 1983 г., во многом под влиянием кризиса в советско-американских отношениях, вызванного инцидентом с корейским авиалайнером, произошедшем 1 сентября 1983 г. Мотивируя свое решение об уходе с переговоров, Советский Союз ссылаясь на отказ США остановить начало развертывания своих ракет средней дальности. Уход советской делегации с переговоров о ядерных средствах в Европе сопровождался также приостановкой переговоров о сокращении стратегических вооружений, очередной раунд которых закончился 8 декабря 1983 г. без назначения даты следующей сессии.

После продолжавшейся около года паузы Советский Союз и США в ноябре 1984 г. объявили о готовности начать переговоры, которые охватывали бы вопросы стратегических вооружений, ядерных средств в Европе, а также вопросы космических вооружений. Окончательное согласование даты начала переговоров и круга рассматриваемых на них вопросов было проведено в январе 1985 г., а первая сессия переговоров была открыта 12 марта 1985 г. Дальнейший ход переговоров, а также существенные изменения в советско-американских отношениях, произошедшие во второй половине 80-х годов, были непосредственно связаны с изменениями в советском руководстве, которые стали следствием того, что в марте 1985 г. пост Генерального секретаря ЦК КПСС занял М.С. Горбачев.

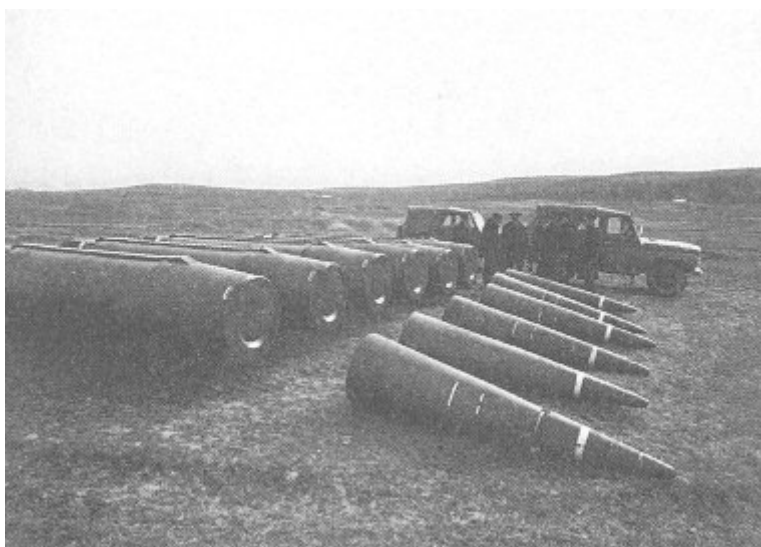
Горбачев и Рейган подписывают Договор РСМД

Практически сразу после смены советского руководства была начата подготовка советско-американской встречи на высшем уровне, которая состоялась в ноябре 1985 г. Несмотря на то, что в ходе встречи не удалось достичь никаких конкретных договоренностей, стороны обозначили круг требующих разрешения проблем. Наиболее серьезным вопросом, по поводу которого СССР и Соединенные Штаты не смогли достичь понимания, стала осуществлявшаяся США программа создания систем противоракетной обороны. Советский Союз настаивал на прекращении или существенном ограничении работ в этой области, а Соединенные Штаты отстаивали свое право продолжать разработку противоракетных систем.

Одной из попыток советского руководства коренным образом изменить содержание советско-американского диалога стала обнародованная в январе 1986 г. широкомасштабная программа сокращения ядерных вооружений, в соответствии с которой все ядерное оружие должно было быть ликвидировано к 2000 г. Несмотря на то, что про-

грамма в целом была явно нереалистична, основные меры, которые предлагалось осуществить на первом этапе сокращений-ликвидация ракет средней дальности и сокращение вдвое числа стратегических носителей-впоследствии послужили основой для позиции СССР на переговорах о сокращении вооружений.

Предложения о сокращении стратегических вооружений и средств средней дальности были выдвинуты Советским Союзом в ходе советско-американской встречи в верхах в Рейкьявике, состоявшейся в октябре 1986 г. В ходе этой встречи была достигнута принципиальная договоренность о 50 % сокращении всех компонентов стратегических сил, в том числе советских тяжелых ракет. Кроме этого Советский Союз вновь выразил готовность пойти на исключение средств передового базирования США из числа стратегических носителей. Советский Союз также снял требование об учете ядерных средств средней дальности Франции и Великобритании и выразил готовность пойти на полную ликвидацию всех советских и американских ракет средней дальности в Европе. Однако эти предложения Советского Союза были увязаны с ограничением деятельности по созданию противоракетных систем, в частности с обязательством о невыходе из Договора по ПРО в течение десяти лет. Поскольку США отказались пойти на ограничение работ в области ПРО, Советский Союз снял свои предложения.

Ракеты меньшей дальности перед ликвидацией

В марте 1987 г. Советский Союз пошел на то чтобы отделить достижение договоренности о ракетах средней дальности в Европе от вопроса о соблюдении Договора по ПРО. Результатом этого решения стало достаточно быстрое достижение окончательной договоренности о полной ликвидации ракет средней дальности. При этом в ходе перего-

воров сфера действия Договора была расширена и СССР и США договорились о полной ликвидации ракет, дальность которых лежала в пределах от 500 до 5500 км. Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (Договор РСМД) был подписан 8 декабря 1987 г. и вступил в силу 1 июня 1988 г. В соответствии с Договором Советский Союз ликвидировал все ракетные комплексы «Пионер» (SS-20), а также ракеты Р-12 (SS-4) и Р-14 (SS-5) и оперативно-тактические ракеты, дальность которых превышала 400 км.

Поскольку сокращение стратегических сил по-прежнему было увязано с ограничением деятельности США по созданию противоракетной обороны, переговоры о стратегических вооружениях проходили сложнее. К июню 1988 г. сторонам удалось согласовать основные положения возможного соглашения. Предполагалось сократить количество стратегических носителей до 1600 единиц у каждой из сторон, а количество боезарядов – до 6000. При этом на ракетах морского и наземного базирования должно было остаться не более 4900 боезарядов. Советский Союз также подтвердил свою готовность вдвое сократить количество тяжелых ракет. Были согласованы также ограничения на суммарный забрасываемый вес и правила засчета боезарядов на бомбардировщиках, не оснащенных крылатыми ракетами.

Следующим важным событием, определившим дальнейший ход переговоров, стало решение Советского Союза отказаться от увязки вопроса о невыходе из Договора по ПРО с заключением соглашения о сокращении стратегических вооружений. Об этом решении было объявлено в сентябре 1989 г. Кроме этого, СССР согласился не включать в сферу действия будущего договора крылатые ракеты морского базирования. Несмотря на то, что новые предложения СССР означали устранение основных препятствий на пути к заключению договора, для его окончательного согласования потребовалось еще около двух лет. В итоге Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-1) был подписан 31 июля 1991 г.

Основными положениями Договора СНВ-1 являются сокращение количества стратегических носителей до уровня 1600 единиц и количества боезарядов, размещенных на этих носителях, до 6000 единиц. При этом, поскольку для определения суммарного количества боезарядов в Договоре предусмотрены специальные, порой достаточно сложные правила засчета, фактическое количество боезарядов, которое стороны могут иметь на вооружении, превышает засчетную величину. В дополнение к общим ограничениям на количество боезарядов в Договоре СНВ-1 установлены ограничения на боезаряды, числящиеся за баллистическими ракетами наземного и морского базирования, количество

которых не должно превышать 4900 единиц, а также за мобильными ракетами наземного базирования, на которых должно быть развернуто не более 1100 боезарядов. Количество тяжелых ракет должно быть сокращено вдвое, так что их число не должно превышать 154 единицы. Кроме этого, Договором ограничивается суммарный забрасываемый вес баллистических ракет, который не должен превышать 3600 тонн.

Ликвидированные стратегические бомбардировщики

Правила засчета боезарядов были сформулированы так, что за каждой баллистической ракетой засчитывается максимальное количество зарядов, с которым были развернуты ракеты данного типа. Число боезарядов, числящихся за бомбардировщиками, определяется по более сложной схеме. За каждым бомбардировщиком, не оснащенным для крылатых ракет большой дальности, числится один боезаряд независимо от реального количества боезарядов, которым может быть оснащен данный бомбардировщик. Для бомбардировщиков, оснащенных для крылатых ракет, правила подсчета различны для СССР и США. За каждым оснащенным для крылатых ракет бомбардировщиком США засчитывается 10 боезарядов в том случае, если он находится внутри квоты в 150 бомбардировщиков с КРВБ. За всеми бомбардировщиками с КРВБ, развернутыми сверх этой квоты, засчитывается максимальное количество боезарядов, которое мо-

жет нести бомбардировщик. Для Советского Союза все бомбардировщики с КРВБ внутри квоты в 180 единиц считаются несущими 8 боезарядов. Кроме этого, бомбардировщики США не могут оснащаться для более чем 20, а Советского Союза-16 крылатыми ракетами.

В Договоре предусмотрен ряд мер, предусматривающих возможность снижения количества боезарядов, числящихся за определенным типом ракет. Такая операция может быть проведена только с двумя существующими типами ракет, а на ракетах одного типа количество боезарядов не может быть уменьшено более, чем на 500 единиц. В дополнение к двум типам ракет США могут уменьшить количество боезарядов, числящихся за ракетами Minuteman III. В то же время, уменьшение количества боезарядов на этих ракетах не может быть произведено до истечения семилетнего срока, в течение которого должны быть закончены предусмотренные Договором сокращения. Для того, чтобы предотвратить возможность создания так называемого «возвратного потенциала», Договор требует, чтобы общее уменьшение засчетного количества боезарядов не превышало 1250 единиц, а количество боезарядов, числящееся за ракетой определенного типа, не уменьшалось более, чем на четыре. Кроме этого, если количество боезарядов на ракете уменьшается более, чем на два, то платформа, на которой размещались боезаряды, подлежит уничтожению. Это же требование относится к платформам ракет Minuteman III, с которых снимаются боеголовки.

Значительное внимание в Договоре было уделено мобильным ракетным комплексам. Кроме ограничения количества боезарядов, которое может быть размещено на мобильных ракетах наземного базирования, положения Договора СНВ-1 накладывают определенные ограничения на боевое патрулирование этих ракет. В то же время, эти ограничения сформулированы таким образом, чтобы соответствовать сложившейся практике боевого дежурства мобильных комплексов. В отношении мобильных ракетных комплексов предусмотрены также более строгие, чем для шахтных ракет, процедуры ликвидации. В частности, для исключения мобильной ракеты из засчета необходимо уничтожение не только пусковой установки, но и самой ракеты. Для ракет шахтного и морского базирования уничтожения самих ракет не требуется.

Одним из наиболее существенных недостатков Договора стало отсутствие в нем положений, регулирующих развертывание крылатых ракет морского базирования. Советский Союз и США ограничились сделанными при подписании Договора политическими заявлениями, в соответствии с которыми они обязались не развертывать более 880 крылатых ракет морского базирования, а также информировать друг друга о планах развертывания этих ракет.

На момент подписания Договора в составе стратегических сил СССР находились 1398 баллистических ракет наземного базирования, 940 баллистических ракет морского базирования, размещенных на 62 подводных лодках, а также 162 стратегических бомбардировщика, из которых 99 были оснащены крылатыми ракетами. Всего за 2500 носителями, в соответствии с правилами засчета Договора СНВ-1, числился 10271 боезаряд. США на момент подписания Договора располагали 2246 носителями, за которыми числилось 10563 боезаряда. В число носителей США входили 1000 баллистических ракет наземного базирования, 672 ракеты морского базирования и 574 бомбардировщика, из которых 189 были оснащены крылатыми ракетами. Суммарный забрасываемый вес МБР и БРПЛ у СССР составлял 6626.3 т, у США – 2361.3 т.

Вскоре после подписания Договора СНВ-1 Соединенные Штаты и СССР в одностороннем порядке осуществили ряд мер по снижению боеготовности своих ядерных сил. Эти меры, о которых было объявлено в конце сентября-начале октября 1991 г., были в первую очередь призваны снизить вероятность несанкционированного использования ядерного оружия. В число мер вошли снятие с боевого дежурства всех ракет старых типов, которые должны были быть ликвидированы в соответствии с Договором СНВ-1, и снижение уровня боеготовности стратегических бомбардировщиков. Наиболее важным шагом стало снятие с кораблей и подводных лодок всех крылатых ракет, а также других нестратегических ядерных систем. Часть ядерных крылатых ракет морского базирования подлежала уничтожению, а часть была направлена в хранилища. Кроме этого, уничтожению подлежали все тактические ядерные заряды находившиеся на вооружении сухопутных войск. Советский Союз обязался остановить развертывание ракетных комплексов железнодорожного базирования, а развернутые железнодорожные комплексы были ограничены в передвижениях и размещены в пунктах базирования.

10. РАСПАД СОВЕТСКОГО СОЮЗА

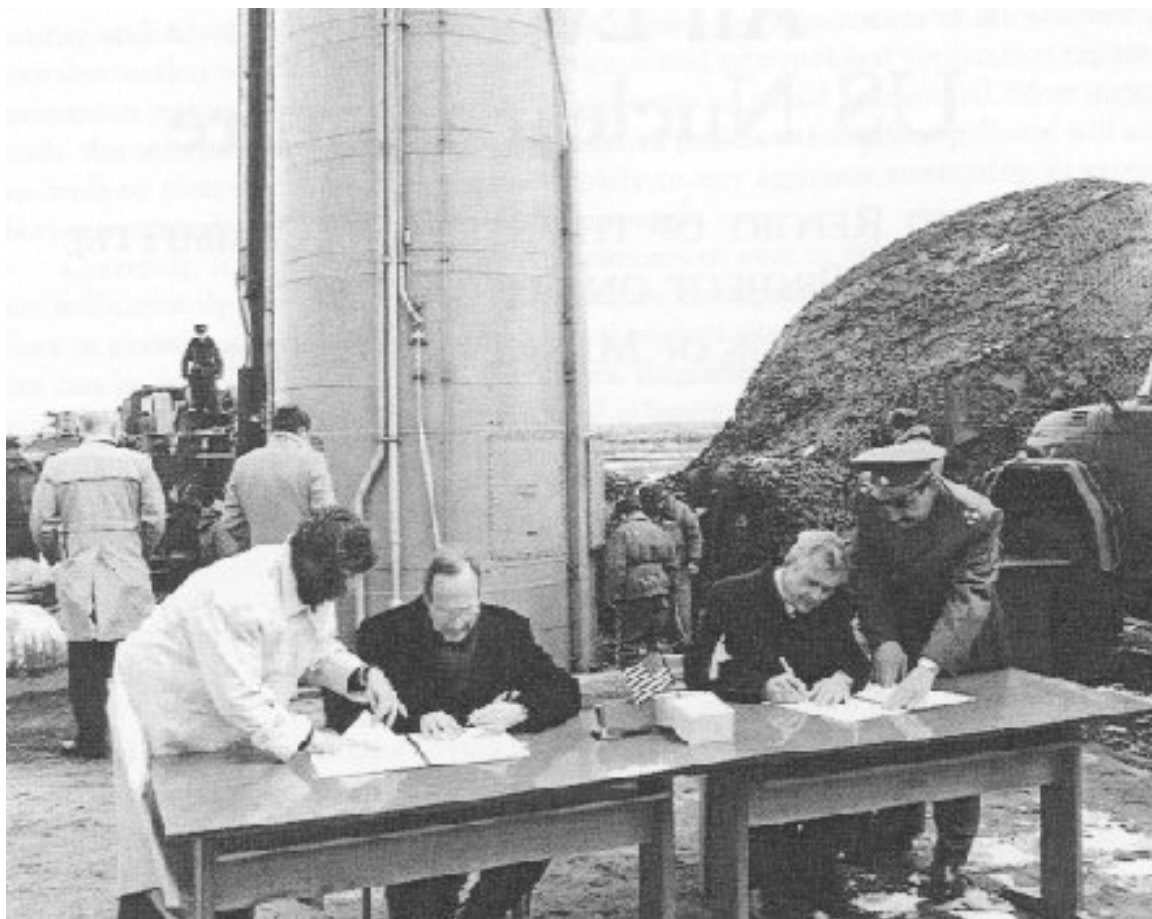
Наиболее существенным событием, повлиявшим на дальнейшую судьбу стратегических сил СССР и Договора СНВ-1, стал произошедший в конце 1991 г. распад Советского Союза. После образования Содружества Независимых Государств, Президент СССР 25 декабря 1991 г. сложил свои полномочия и передал командование стратегическими силами Президенту России.

Основная часть инфраструктуры стратегических сил и ядерного комплекса, а также большинство стратегических носителей ядерного оружия оказались на территории России. На Украине в момент распада СССР находились 130 пусковых установок ракет УР-100НУ (SS-19) и 46 шахтных установок ракет РТ-23УТТХ (SS-24). Кроме этого на территории Украины были дислоцированы 19 бомбардировщиков Ту-160, 25 бомбардировщиков Ту-95МС и 2 бомбардировщика Ту-95. На территории Белоруссии был развернут 81 грунтовой ракетный комплекс «Тополь» (SS-25). В Казахстане были расположены 104 шахтные пусковые установки ракет Р-36МУТТХ/Р-36М2 (SS-18) и 40 бомбардировщиков Ту-95МС.

Вопрос о преемственности обязательств Советского Союза по Договору СНВ-1 был решен в мае 1992 г. путем подписания Протокола к Договору, ставшего известным как Лиссабонский протокол. В соответствии с Протоколом преемниками статуса СССР стали Россия, Белоруссия, Казахстан и Украина, которые приняли на себя обязательство осуществить предусмотренные Договором СНВ-1 сокращения стратегических сил. Кроме этого, Белоруссия, Казахстан и Украина приняли на себя обязательство присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерных государств, тем самым обязуясь либо ликвидировать, либо передать России все оказавшиеся на их территории ядерные заряды. Впоследствии Россия заключила договоренности с Казахстаном и Белоруссией, в соответствии с которыми они передавали России также все носители ядерного оружия. Украина объявила все находящиеся на ее территории носители своей собственностью и выразила готовность самостоятельно осуществлять их ликвидацию в соответствии с процедурами Договора СНВ-1.

Вывоз в Россию всех ядерных боезарядов из Казахстана был завершен в апреле 1994 г. и к настоящему времени с его территории полностью выведены все стратегические носители. Кроме этого были ликвидированы все шахтные пусковые установки, находящиеся на территории Казахстана. Вывод ядерных боезарядов с территории Укра-

ины был завершён к июню 1996 г. Украина завершила ликвидацию шахтных пусковых установок в 2001 г. Часть стратегических бомбардировщиков Ту-160 и Ту-95МС, находящихся на Украине, была передана России, а остальные ликвидированы. Вывод последних ракетных комплексов «Тополь» из Белоруссии был завершён в ноябре 1996 г. Таким образом, к концу 1996 г. все ядерные боезаряды были переведены на территорию России.

*Министры обороны США и Украины подписывают соглашение
о финансировании ликвидации стратегических
вооружений около ПУ МБР SS-19*

Договор СНВ-1 вступил в силу 5 декабря 1994 г., после того как он был ратифицирован всеми пятью государствами, являющимися его участниками. Условия Договора предусматривали проведение всех сокращений в течение 7 лет с момента вступления его в действие. В декабре 2001 г. стороны сообщили о выполнении своих обязательств, но Договор будет продолжать действовать в течение 15 лет.

11. ДОГОВОР СНВ-2

Работа над договором, который бы предусматривал более глубокие, чем СНВ-1, сокращения стратегических сил, была начата практически сразу после распада Советского Союза. Соглашение, зафиксировавшее основные положения будущего договора, который стал известным как СНВ-2, было достигнуто уже в июне 1992 г. Основными положениями этого соглашения стали сокращение суммарного количества боезарядов до уровня в 3000–3500 единиц, а также ликвидация всех ракет наземного базирования, оснащенных боевыми блоками индивидуального наведения, в том числе всех тяжелых ракет. Кроме этого, в июне 1992 г. СССР и США договорились об изменении правил зачета боезарядов, числящихся за стратегическими бомбардировщиками.

Подписание Договора СНВ-2 состоялось 3 января 1993 г. Столь быстрое заключение соглашения стало возможным в основном благодаря тому, что Договор СНВ-2 в значительной мере опирался на процедуры и положения согласованные при заключении СНВ-1. Новый Договор фактически лишь устанавливал новые количественные ограничения и некоторые новые процедуры.

Основным положением Договора СНВ-2 стало обязательство России и США осуществить сокращения количества боезарядов на стратегических носителях до уровня в 3000–3500 единиц. При этом на баллистических ракетах морского базирования не может быть размещено более 1750 боезарядов. Другим ключевым положением Договора является требование ликвидации всех баллистических ракет наземного базирования, оснащенных более чем одним боеблоком и всех тяжелых ракет. Пусковые установки ракет с РГЧ ИН должны быть либо ликвидированы, либо переоборудованы в пусковые установки моноблочных ракет. Все пусковые установки тяжелых ракет, а также сами ракеты подлежат уничтожению в соответствии с предусмотренной Договором процедурой. Исключение сделано для 90 пусковых установок, которые могут быть переоборудованы для размещения моноблочных ракет при условии соблюдения специальной процедуры.

Договор СНВ-2 предусматривал заметное ускорение графика сокращений по сравнению с первоначально предусмотренным в Договоре СНВ-1. По окончании семилетнего срока, отпущенного СНВ-1 для проведения сокращений ядерных боезарядов до уровня 6000 единиц, т. е. к 5 декабря 2001 г., у России и США на развернутых носителях должно было остаться не более 4250 боезарядов. При этом сокращение

количества тяжелых ракет также ускорилось – по окончании семилетнего срока у России должно было остаться не более 65 тяжелых ракет. Датой окончательного завершения предусмотренных Договором СНВ-2 сокращений было установлено 1 января 2003 г.

Поскольку при разработке Договора предполагалось, что значительная часть сокращений боезарядов может осуществляться с помощью снятия боевых блоков с развернутых систем, в Договоре СНВ-2 были сняты практически все ограничения на уменьшение количества боезарядов, числящихся за баллистическими ракетами. В частности, снималось требование о том, что общее число боезарядов, которое можно снимать с одного типа ракет, не должно превышать 500 единиц, а также общий предел в 1250 разгруженных боезарядов. В СНВ-2 было оставлено условие, требующее, чтобы количество боезарядов, числящихся за ракетой, уменьшалось не более, чем на четыре, но из него сделано исключение, которое позволяет России переоборудовать в моноблочные 105 ракет УР-100НУ, за которыми в настоящее время числится 6 боезарядов. Одновременно со смягчением ограничений на количество разгруженных боезарядов, Договор СНВ-2 снимал требование о том, чтобы при разгрузке ракеты более, чем на два боезаряда, осуществлялось уничтожение платформы разведения. В том числе было снято требование об уничтожении платформы разведения ракет Minuteman III, которое существует в Договоре СНВ-1.

Существенным отличием нового договора от СНВ-1 стал переход к засчету количества крылатых ракет, числящихся за бомбардировщиками по максимальному оснащению бомбардировщиков. Кроме этого, Договор СНВ-2 разрешал переоснащение до 100 бомбардировщиков, не оснащенных КРВБ, для выполнения неядерных задач, при этом оставляя возможность их обратного оснащения для выполнения ядерных задач.

В целом, при заключении Договора СНВ-2 Россия сделала ряд уступок, которые впоследствии существенно затруднили его ратификацию. Договор находился на рассмотрении Федерального Собрания с 20 июня 1995 г., и его ратификация состоялась лишь в апреле 2000 г., более чем через четыре года после одобрения Конгрессом США. Однако, тем не менее, Договор так и не вступил в силу, поскольку Россия увязала его ратификацию с одобрением нью-йоркских протоколов к СНВ-2 и Договору ПРО, подписанными в 1997 г. Последние, а особенно Заявления к Договору ПРО, встретили жесткую оппозицию в американском Конгрессе. А когда к власти в США в 2001 г. пришла администрация Буша вопрос отпал сам собой, поскольку новое руководство США взяло твердый курс на развертывание масштабной системы противоракетной обороны территории США и отказ от Договора ПРО.

12. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Применительно к Российской Федерации ее Стратегические Ядерные Силы в настоящее время представлены классической триадой в составе наземных МБР (стационарного шахтного, подвижного грунтового и железнодорожного вариантов базирования), морских и авиационных стратегических ядерных сил. Соотношение компонентов СЯС и динамика их сокращений с 1990 до 2002 г. приведены в табл. 1.

Таблица 1

Состав СЯС России (СССР)

Компонент триады	Сентябрь 1990 г.		Январь 1997 г.		Январь 2002 г. ^{*)}	
	Носители	Ядерные заряды	Носители	Ядерные заряды	Носители	Ядерные заряды
МБР	1398	6612	762	3700	726	3150
БРПЛ	940	2804	664	2496	332	1744
ТБ	162	855	79	562	78	624
Всего	2500	10271	1505	6758	1136	5518

^{*)} Приведенные данные соответствуют данным Меморандума о взаимопонимании в соответствии с выполнением Договора СНВ-1 по состоянию на январь 2002 г.

В настоящее время основу ядерного потенциала России составляют ракетные комплексы, которые были разработаны и развернуты Советским Союзом в 80-е годы. К концу 90-х годов был принят на вооружение шахтный вариант МБР РТ-2ПМ2 «Тополь-М» (SS-27) и начато его серийное производство. В ближайшие годы планируется начало серийного производства и мобильного варианта этой ракеты. Большинство существующих комплексов выработают свои гарантийные сроки эксплуатации до 2010 г. – за исключением нескольких РПКСН, гарантийные сроки которых истекут к 2015 г. Однако ракетные комплексы этих подводных лодок выработают свои гарантийные сроки значительно раньше – уже к 2002–2003 гг. Испытания модернизированной ракеты для РПКСН типа «Тайфун» (Typhoon) после нескольких неудачных пусков были прекращены, и в настоящее время разработка этого ракетного комплекса не производится. Ведущиеся работы по продлению сроков эксплуатации стратегических бомбардировщиков Ту-160 и Ту-95МС позволят им оставаться в строю, по меньшей мере до 2020 г., однако крылатые ракеты, носителями которых являются эти бомбардировщики, уже в настоящее время в основном выработали свой ресурс, а работы по созданию новых КРВБ ведутся недостаточными темпами.

13. РАКЕТНЫЕ ВОЙСКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Согласно данным Меморандума о договоренности, по состоянию на январь 2002 г. в составе Ракетных войск стратегического назначения России находилось 726 боевых ракетных комплексов, за которыми числилось 3150 боезарядов. Следует отметить, что фактическое количество боезарядов может отличаться от приведенного «засчетного» количества, т. к. все тяжелые МБР считаются несущими по 10 зарядов индивидуального наведения, хотя часть из них может использоваться в моноблочном оснащении.

К декабрю 2001 г. Россия выполнила условия действующего Договора СНВ-1. В частности, была ликвидирована часть ПУ МБР Р-36МУТТХ (SS-18), что позволило выйти на разрешенный Договором СНВ-1 уровень не более 154 тяжелых МБР.

Динамика сокращения ракет наземного базирования определяется в основном истечением гарантийных сроков эксплуатации ракет. Существенную роль играет и возможность производить обслуживание ракет – основная производственная база ракет Р-36М2 и РТ-23УТТХ находится на Украине.

Исходя из графика начального развертывания и нынешнего продленного ресурса, можно прогнозировать, что развернутые на территории России в период с 1980 по 1984 г. 150 ракет УР-100НУТТХ (SS-19) исчерпают свой ресурс в интервале между 2001 и 2005 гг. Возможно, что эти ракеты будут оставаться на вооружении и после 2005 г., так как часть ракет была заменена на более новые после 1984 г. Дальнейшее продление гарантийных сроков до 25 лет также может отодвинуть срок снятия УР-100НУТТХ (SS-19) с вооружения.

ПГРК «Тополь-М»

Таблица 2

Состав РВСН России по состоянию на январь 2002 г.

Носители	Количество	Боезаряды
Р-36МУТТХ, Р-36М2 (SS-18)	150 ^{*)}	1500
УР-100НУТТХ (SS-19)	150 ^{**)}	900
РТ-23УТТХ, ж/д баз. (SS-24)	36	360
РТ-2ПМ «Тополь» (SS-25)	360	360
РТ-2ПМ2 «Тополь-М», шахт. баз. (SS-27)	30 ^{***)}	30
РТ-2ПМ2 «Тополь-М», моб. (SS-27)	0	0
Всего	726	3150

^{*)} По данным Меморандума в 6 из указанных ШПУ, которые расположены на базе Ужур, МБР Р-36МУТТХ (SS-18) не были развернуты.

^{**)} По данным Меморандума в 13 из указанных ШПУ, которые находятся на базе Татищево, МБР УР-100НУТТХ (SS-19) не были развернуты.

^{***)} В одной из указанных ШПУ, МБР РТ-2ПМ2 не развернута.

Для Р-36МУТТХ (SS-18), развертывавшихся с 1979 по 1983 г., первоначально продленный до 15 лет срок службы истек в 1998 г. Судя по всему, срок службы этих ракет был продлен еще раз – вероятно еще на 5 лет (и истекает в 2003 г.). Кроме того, развертывание последней модификации этой ракеты, Р-36М2 (SS-18), началось в 1988 году на территории Казахстана, а их производство продолжалось вплоть до распада СССР. Эти ракеты могут использоваться до 2003 г. даже без продления ресурса, а в случае продления срока эксплуатации до 25 лет, они могут служить до 2010–2013 гг.

Гарантийные сроки эксплуатации ракет РТ-23УТТХ (SS-24) и РТ-2ПМ («Тополь», SS-25) составляют 10–15 лет и истекают в 2005–2010 гг. К 2002 г. Россия завершила ликвидацию МБР РТ-23УТТХ (SS-24) шахтного базирования.

В настоящее время единственным новым комплексом, который прошел испытания и уже ставится на боевое дежурство, является РК «Тополь-М» (SS-27). Однако темпы его ввода в эксплуатацию из-за ограниченных финансовых возможностей страны крайне низкие.

Существующая научно-производственная кооперация НИИ, КБ и заводов-изготовителей ракет способна разрабатывать, испытывать и производить самые современные МБР в сжатые сроки и в необходимых количествах. Ведущей научной организацией в этой области является Московский институт теплотехники. Воткинский машиностроительный завод способен производить до 40–50 ракет типа «Тополь-М» (SS-27) в год. Однако, в силу финансовых ограничений уровень производства в настоящее время не превышает 10 ракет в год.

14. МОРСКИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ

К моменту заключения Договора о сокращении стратегических вооружений СНВ-1 в 1991 г. Советский Союз имел 62 подводные лодки с баллистическими ракетами. В состав морских стратегических ядерных сил входили ракетные подводные крейсера стратегического назначения (РПКСН) второго поколения: 12 – проекта 667А (Yankee I), 1 – проекта 667АУ (Yankee II), 18 – 667Б (Delta I), 4 – 667БД (Delta II), а также стратегические ракетноносцы третьего поколения: 14 – типа 667БДР (Delta III), 6 – «Тайфун» (Typhoon) и 7 – 667БДРМ (Delta IV). Выполнение условий Договора СНВ-1 привело к выводу из боевого состава флота почти всех стратегических подводных лодок второго поколения. Следует отметить, что сроки эксплуатации этих подводных лодок закончились к 2001 г.

Договор СНВ-2 не предусматривал каких-либо дополнительных сокращений российских морских стратегических сил по сравнению с СНВ-1. В момент подписания Договора СНВ-2 в 1993 г. предполагалось, что к 2003 г. Россия, даже не вводя в строй новых лодок, сможет иметь в боевом составе 23–25 стратегических ракетноносцев (подводные лодки типов 667БДР, «Тайфун» и 667БДРМ). В действительности, темпы вывода из боевого состава стратегических подводных лодок оказались гораздо выше.

По состоянию на январь 2002 г. за Россией засчитывалось 20 подводных ракетноносцев (5 – «Тайфун», 6 – 667БДРМ, 7 – 667БДР и 2 – 667Б), а на 42 – вырезаны ракетные отсеки или удалены пусковые установки БРПЛ, в соответствии процедурами ликвидации к Договору СНВ-1. Однако, по данным разведслужб США на декабрь 2001 г. боеспособны были лишь около десяти российских подводных лодок, которые в совокупности несли около 200 БРПЛ и 900 боезарядов. Остальные подводные ракетноносцы деактивированы и ожидают своей очереди на ликвидацию.

Таблица 3

Состав МСЯС России по состоянию на январь 2002 г.

РПКСН	ПЛ	Боезаряды
667Б (Delta I)	2	24
667БДР (Delta III)	7	336
«Тайфун» (Typhoon)	5	1000
667БДРМ (Delta IV)	6	384
Всего	20	1744

Главная причина ускоренного вывода подводных лодок из боевого состава заключается в их необеспеченности текущим и средним ремон-

том. Для того, чтобы эксплуатировать корабль в течение 25–30-летнего срока, средний ремонт необходимо производить каждые 7–8 лет. В противном случае продолжительность службы подводной лодки сокращается до 10–15 лет. По состоянию на середину 1995 г., межремонтные сроки не истекли только у 20 стратегических ракетоносцев, и тогда прогнозировалось, что к 2000 г. останется лишь 10 не требующих проведения ремонта стратегических подводных лодок.

Наиболее тяжелая ситуация сложилась со стратегическими ракетоносцами типа «Тайфун». Ранее сообщалось, что в 1995–1996 гг. из боевого состава было выведено два из шести тяжелых ракетоносцев этого проекта, но, по-видимому, способны нести боевую службу лишь не более одной или двух лодок. Как известно, одной из причин было то, что гарантийный срок службы ракет типа Р-39 (SS-N-20) не превышает 10 лет, а имеющегося запаса твердотопливных ракет с не истекшими сроками хранения недостаточно для оснащения всех шести ракетоносцев типа «Тайфун». Производство ракет Р-39 (SS-N-20), входящих в состав ракетного комплекса Д-19 РПКСН «Тайфун», было прекращено в конце 80-х годов. Ожидается, что гарантийные сроки БРПЛ Р-39 (SS-N-20) закончатся к 2003 г., и РПКСН «Тайфун» останутся без ракет. В начале 1990-х гг. было принято решение о разработке модернизированной твердотопливной БРПЛ Р-39 («Вариант»), которой первоначально предполагалось переоснастить лодки. Однако, после серии неудачных испытательных пусков ракеты, Совет Безопасности РФ принял решение прекратить эту программу. Таким образом, дальнейшая судьба стратегических подводных лодок типа «Тайфун» остается неопределенной. Существует вариант, согласно которому часть лодок будет законсервирована по меньшей мере до 2007 г., когда предполагается создать новую твердотопливную БРПЛ типа «Булава». Однако, более вероятно, что по экономическим соображениям в результате будет принято решение утилизировать лодки. В прессе также обсуждались варианты переоборудования стратегических лодок типа «Тайфун» в гражданские сухогрузы.

Новые РПКСН Россия не вводит в боевой состав с 1990 г., но база для их строительства в Северодвинске сохранена. 2 ноября 1996 г. здесь на судостроительном заводе был заложен головной ракетоносец нового поколения «Юрий Долгорукий». Первоначально планировалось ввести лодку в состав флота в 2002 г., а в последующем ежегодно вводить в строй по одному РПКСН нового типа, так чтобы в период до 2010 г. сохранить состав морских стратегических ядерных сил на уровне 14–18 ракетоносцев. Однако, с самого начала работы продвигались крайне медленно. Примечательно, что мероприятие по закладке РПКСН «Юрий Долгорукий» носило лишь формальный характер и заключалось в установке закладной доски.

Техническая готовность корабля не превышала к этому времени 0.2 %, что недостаточно даже для выпуска рабочей технической документации. Как правило, закладка корпуса подводной лодки на стапеле связывается со сваркой монтажного стыка двух секций прочного корпуса корабля и соответствует его технической готовности не менее, чем на 6–9 %. Темпы работ были низкими и в последующем. В частности, в 1997 г. строительство ракетносца не было профинансировано. Были свернуты и планы закладки последующего ракетносца.

РПКСН проекта 667БДРМ

Поскольку предполагалось вооружить первые несколько подводных лодок новой серии модификацией ракеты Р-39 («Вариант»), то после того как летом 1998 г. была закрыта программа создания этих ракет, было заморожено и строительство РПКСН «Юрий Долгорукий». Работы по созданию новой ракеты типа «Булава» были поручены Московскому институту теплотехники. По мнению специалистов, процесс создания новой ракеты может продлиться не менее 7–10 лет. Согласно официальным планам, существовавшим к началу 1999 г., развертывание новых морских стратегических систем на базе лодок «Юрий Долгорукий» и морской ракеты новой разработки должно было начаться с 2007 г.

В связи с задержкой в постройке стратегических ракетносцев новой серии было принято решение о возобновлении производства БРПЛ Р-29РМ (SS-N-23) для РПКСН проекта 667БДРМ (Delta IV), остановленное в 1996 г. Рассматривается возможность развертывания модернизированного варианта Р-29РМ («Синева»), отличающегося размерами ступеней, повышенной защищенностью комплекса от действия электромагнитного импульса, наличием системы преодоления ПРО противника. Новая ракета также оснащена уникальной системой спутниковой навигации и вычислительным комплексом «Малахит-3», которые предназначались для БРПЛ «Вариант».

15. АВИАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ

В составе СЯС воздушного базирования находятся два типа стратегических ракетносцев – Ту-95 и Ту-160. Последняя модификация Ту-95 – Ту-95МС – была разработана в конце 70-х и находилась в серийном производстве до начала 90-х годов. Производственные мощности по выпуску Ту-160 существуют, и в настоящее время продолжается его серийный выпуск. Кроме того, ведутся работы по созданию модернизированного варианта этого самолета.

По состоянию на июль 2001 г. группировка АСЯС России насчитывала 78 бомбардировщиков, за которыми по правилам зачета Договора СНВ-1 засчитывалось 624 ядерных боезаряда. В настоящее время продолжается процесс ликвидации устаревших модификаций Ту-95. Условия Договоров СНВ-1 и СНВ-2 не требуют каких-либо дополнительных сокращений авиационного компонента российских СЯС. Учитывая, что технический ресурс Ту-95МС составляет около 30 лет, эти самолеты могут нести существенную часть арсенала воздушной составляющей триады и после 2010 г.

Таблица 4

Состав АСЯС России по состоянию на январь 2002 г.

ТБ	Самолеты	Боезаряды
Ту-95МС	63	504
Ту-160	15	120
Всего	78	624

В целом необходимо констатировать, что сохранение Россией своего ядерного потенциала, с учетом ее экономического состояния, требует

Стратегический бомбардировщик Ту-160

максимально возможного prolongation сроков эксплуатации ракетных комплексов. Это позволит оптимизировать затраты на поддержание СЯС в течении последующих 7–10 лет. Однако требуется разработка и развертывание новых ракетных комплексов, которые будут обеспечивать безопасность России после 2010 г.

16. КОНТРОЛЬ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕМ БИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

Как известно, биологическое оружие – одно из самых страшных и непредсказуемых по своим последствиям военных изобретений. И хотя попыток использовать его сугубо в военных целях было не так уж много, среди угроз международной стабильности 21 века это оружие занимает далеко не последнее место.

Рассматривать и оценивать эффективность выполнения Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (далее по тексту сокращенно – КБТО, Конвенция) Россией невозможно без оценки и места этой Конвенции в общемировой характеристике разоруженческих процессов.

Конвенция была открыта для подписания в 1972 году, вступила в силу в 1975 году, когда ее ратифицировали 22 государства-участника, в том числе СССР (Россия). По состоянию на конец 2004 г. к Конвенции присоединилось 151 государство.

КБТО – первый многосторонний договор, ставящий целью запрет целого класса оружия массового уничтожения. И несмотря на многие его недостатки Конвенция и до настоящего времени занимает далеко не последнее место в системе поддержания международной безопасности и стабильности.

17. ПРИМЕНЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В ВОЕННЫХ ЦЕЛЯХ

Третий век до н.э. Карфагенский полководец Ганнибал поместил ядовитых змей в глиняные горшки и обстреливал ими города и крепости, занятые противником.

1346 год. Первый случай применения биологического оружия. Монгольские войска осаждают город Кафу (ныне Феодосия в Крыму). В ходе осады в лагере монголов началась эпидемия чумы. Монголы были вынуждены прекратить осаду, но предварительно они начали забрасывать трупы умерших от чумы за крепостные стены, и эпидемия распространилась внутри города. Считается, что эпидемия чумы, поразившая Европу, была, в частности, вызвана применением биологического оружия.

1518 год. Испанский конкистадор Эрнан Кортес заразил ацтеков (племя индейцев, образовавших могущественное государство на территории современной Мексики) оспой. Местное население, не имевшее иммунитета к этой болезни, сократилось примерно наполовину.

1675 год. Голландский врач Антон Левенгук создал первый микроскоп, что создало предпосылки приступить к изучению бактерий и микробов.

1710 год. Во время русско-шведской войны российские войска использовали тела умерших от чумы для того, чтобы вызвать эпидемию в стане врага (подтверждающих документов нет).

1767 год. Сэр Джеффри Амхерст, британский генерал, подарил индейцам, помогавшим врагам англичан – французам, одеяла, которыми перед этим накрывали больных оспой. Эпидемия, разразившаяся среди индейцев, позволила Амхерсту одержать победу в войне.

1855 год. Французский ученый Луи Пастер делает первые открытия в микробиологии, которые ученые в последствии использовали не только в мирных целях.

1874 год. Разработана «Брюссельская международная декларация, запрещающая использование яда или отравленного оружия», которая так и не вступила в силу.

1899 год. Разработана «Гагская специальная декларация, касающаяся запрета применения удушливых газов», которая была подписана рядом стран только в 1907 г., но так и не вступила в силу;

1915 год. В ходе Первой мировой войны Франция и Германия заражали лошадей и коров сибирской язвой и перегоняли их на сторону противника.

1925 год. Подписана Женевская Конвенция, запрещающая использование биологического оружия во время военных действий (о ней будет рассказано подробно).

1930–1940-е годы. Япония проводит широкомасштабные эксперименты с биологическим оружием в Китае.

1942 год. Британские войска проводят эксперимент по боевому использованию возбудителей сибирской язвы на удаленном островке близ побережья Шотландии. Жертвами сибирской язвы стали овцы. Остров был настолько заражен, что через 15 лет его пришлось полностью выжигать напалмом.

1943 год. В США, Великобритании, СССР и некоторых других странах начинаются крупномасштабные работы по созданию биологического оружия (по другим источникам информации – с 1941 г.).

1972 год. Подписана Конвенция о запрещении биологического и токсинного оружия (вступила в силу в 1975 г.).

1973–1976 год. Большинство стран, ратифицировавших или подписавших Конвенцию сделали заявления о полном уничтожении своих запасов биологического оружия

1979 год. Вспышка сибирской язвы под Свердловском (ныне Екатеринбург). Погибло 64 человека. Предполагается, что причиной стала авария на предприятии, работавшим с особо опасными патогенами.

1980 год. ВОЗ объявила, что в мире уничтожена оспа (что в последствии не подтвердилось).

1980–1988 годы. Ирак и Иран применяли биологическое оружие друг против друга (объективных доказательств нет).

1998 год. США начинают программу прививок от сибирской язвы для военнослужащих.

Итогом международного признания опасности применения на войне биологических агентов, которые не распознают «своих» и «чужих», стало появление первого международного документа, когда 17 июня 1925 года в Женеве представителями сорока восьми государств (в том числе Соединенных Штатов Америки и Японии) был подписан «Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств» (и по настоящее время называемый просто «Женевский Протокол»).

Абсолютное число государств, ратифицировавших Женевский Протокол, сделали при этом оговорки, которые не исключали возможности использования биологического оружия против стран, не являющихся участниками Женевского Протокола или в качестве ответной меры.

СССР присоединился к указанному международному договору 2 декабря 1927 г. и сдал ратификационную грамоту 9 марта 1928 г. Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР № 136 от 7 марта г. по данному вопросу содержит 2 пункта, первый из них содержит положение о ратификации, второй – уполномочивает Народный Комиссариат по иностранным делам при сдаче на хранение ратификаци-

онной грамоты заявить о двух оговорках, суть которых не исключает возможности применения указанных в Женевском протоколе видов оружия против стран, не являющихся его участниками, или в порядке ответного применения. Т. е. СССР сделал те же самые оговорки, что и другие страны.

Наличие этих оговорок по сути нивелировало сущностную сторону международного соглашения и не остановило страны в развитии военно-биологического потенциала.

Во время 2-й Мировой войны официально биологическое оружие не применялось, но Нюрнбергский процесс показал, что немцы готовились к бактериологической войне и притом в очень широких масштабах. До последних дней войны во многих немецких концентрационных лагерях продолжались опыты, проводившиеся на военнопленных, которых заражали сыпным тифом, сибирской язвой, малярией, дизентерией, туберкулезом и другими инфекционными заболеваниями.

Исследования по изучению особо опасных биологических агентов, которые могут быть использованы в качестве биологического оружия, не прекращались никогда: ни во время второй мировой войны, ни после ее завершения (далее приводятся примеры развития военно-биологических стран в разных странах).

Приобщение общественного мнения к мысли о подготовке к бактериологической войне становилось все более интенсивным. Чтобы полностью устранить даже видимость каких-либо препятствий международно-правового характера, президент Трумэн в апреле 1947 года изъясил из сената не ратифицированный до тех пор Женевский протокол о запрещении использования болезнетворных микробов в военных целях. Смысл этого маневра стал ясен лишь в момент возникновения войны в Корее. В 1949 году Розбери выпустил научно-популярную книгу «Мир или чума». Изданная большим тиражом, эта книга убеждала читателя в том, что применение бактериологического оружия в будущем конфликте будет вполне закономерным и принесет атакующей стороне большие выгоды, чем урона, поскольку в противоположность атомной бомбе и другим взрывающимся средствам, бактериологическая война направлена прежде всего против людей и основу его питания: скот и поля, сохраняя при этом целыми здания, сооружения и, как следствие, – промышленность. И подобной литературы стало появляться все больше и больше.

Итог короткого экскурса в историю о нарастании опасности развязывания бактериологической войны, обосновывает необходимость появления нового международного документа «Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении», получившая в последствии более короткое название «Конвенция о запрещении биологического оружия».

18. ОБОБЩЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНВЕНЦИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕЕ УЧАСТНИКОВ

Конвенция о запрещении биологического оружия была открыта для подписания в 1972 году и вступила в силу в 1975 году, когда ее ратифицировали 22 государства-участника, в том числе СССР (Россия).

Депозитариями Конвенции являются три страны: Великобритания, США и Россия. По состоянию на конец 2004 г. к Конвенции присоединилось 151 государство.

После вступления КБТО в силу начался процесс снятия оговорок к Женевскому Протоколу. В настоящее время оговорки сняли Великобритания, Испания, Нидерланды, Канада, Франция, ЮАР и некоторые другие.

После ратификации Россией (СССР) Конвенции о запрещении биологического оружия (1975 год) и Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (1997 год) оговорки к Женевскому протоколу полностью по мнению России утратили свое политическое и юридическое значение. Публичное заявление об отказе о части оговорок, которые касались возможности ответного использования биологического оружия, было сделано Президентом России еще в 1992 г. (Дипломатический вестник, 1992, № 13–14). Официально Россия сняла оговорки к Женевскому Протоколу Федеральным законом № 143-ФЗ от 6 декабря 2000 г.

Конвенция, содержащая 14 статей, по своей структуре напоминает структуру Конвенции по запрещению химического оружия, но является гораздо более «скромной» и по объему и по содержанию.

Преамбула – включает политические обязательства государств-участников действовать в целях достижения эффективного прогресса на пути всеобщего и полного разоружения, включая запреты на ликвидацию всех видов оружия массового поражения при том понимании, что данная Конвенция является первым шагом на пути запрещения не только биологического, но и химического оружия.

Статья I – отражает обязательства государств-участников «никогда, ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять:

- 1) микробиологические или другие агенты или токсины, каково бы то ни было их происхождение или метод производства, таких видов и в таких количествах, которые не имеют назначения для профилактических, защитных или других мирных целей;

2) оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или в вооруженных конфликтах».

Статья II – содержит обязательства уничтожить или переключить на мирные цели в срок не позже, чем через 9 месяцев после вступления Конвенции в силу, все агенты, токсины, оружие, оборудование и средства доставки, относящиеся к предмету договора.

Статья III – содержит запреты на передачу биологических агентов и их технологий и предотвращению этих действий со стороны других государств.

Статья IV – обязывает государства в соответствии со своими конституционными процедурами принять меры по реализации основных целей Конвенции.

Статья V – включает положение о сотрудничестве и консультациях между странами участниками по всем вопросам, связанным с реализацией Конвенции.

Статья VI – содержит положения о том, что если какое-то государство считает, что какое-то другое государство нарушает обязательства по Конвенции, то оно должно подать жалобу в Совет Безопасности ООН, а также сотрудничать с ООН при расследовании своей жалобы.

Статья VII – включает положение об обязательствах государства-участника по оказанию помощи другому участнику Конвенции, если он обратился в Совет Безопасности ООН с такой просьбой, считая, что подвергся опасности в результате нарушений Конвенции.

Статья VIII – включает положение о том, что положения Конвенции не должны трактоваться как изменение обязательств по Протоколу о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанному в Женеве 17 июня 1925 года.

Статья IX – включает положение о том, что государство-участник данной Конвенции подтверждает необходимость запрещения химического оружия и обязуется в духе доброй воли продолжать переговоры по этому вопросу.

Статья X – содержит положения по обмену между участниками Конвенции оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании биологических агентов в мирных целях, а также об ее осуществлении без ущерба экономическому или техническому развитию участника Конвенции.

Статья XI – включает положение о поправках, которые могут предлагаться к Конвенции. Поправки вступают в силу для каждого государства-участника, принимающего эти поправки, после принятия их большинством государств-участников Конвенции.

Статья XII – определяет, что через 5 лет после вступления Конвенции в силу, созывается Конференция государств-участников для рассмотрения того, как действует Конвенция и как продвигается переговорный процесс по запрещению химического оружия.

Статья XIII – устанавливает бессрочность Конвенции, а также право на выход из Конвенции, если государство-участник решит, что связанные с содержанием Конвенции исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны.

Статья XIV – включает положения о подписании, присоединении, ратификации и времени вступления в силу (после ратификации 22 государствами, включая страны-депозитарии).

Короткий анализ Конвенции о запрещении биологического оружия соответствует ее короткому содержанию.

По своему содержанию Конвенция о запрещении биологического оружия больше приближается к совместному политическому заявлению стран-участников, чем к полномасштабному договору, поскольку не содержит ни конкретных положений о подходах к ее осуществлению, ни даже перечня биологических агентов, подлежащих запрету. Именно эти обстоятельства спустя почти 20 лет после вступления Конвенции в силу привели международное сообщество к пониманию необходимости разработки мер по верификации, которые должны были бы четко определить механизм контроля за ее осуществлением.

В этих целях в 1991 г. была создана группа правительственных экспертов от стран-участников, которая в течение 2-х лет разрабатывала предложения о возможных мерах контроля. Результаты ее работы были рассмотрены на Специальной конференции государств-участников КБТО в 1994 году, на которой было принято решение об учреждении Специальной группы государств-участников Конвенции (включая Россию) с целью разработки юридически обязательного для всех государств документа (Протокола) по мерам укрепления Конвенции. Группа должна была завершить свою работу к сроку проведения 5-й Конференции государств-участников КБТО, которая состоялась осенью 2001 г. Но этот оптимистический прогноз не оправдался, поскольку по инициативе США государства-участники фактически отказались от рассмотрения подготовленного документа не только на этой Конференции, но и в ближайшем будущем, по крайней мере, до Конференции 2006 года.

Причины, которые прервали разработку Протокола (помимо политической позиции США), содержатся в самом предмете регулирования, поскольку он слишком обширен и затрагивает сферы интересов государств в самых разнообразных направлениях (далее перечисляются основные причины). Если говорить о перечне биологических компонен-

тов, которые могут попасть под сферу контроля, то по предварительным подсчетам он может включать несколько сотен наименований и тенденция к его увеличению нарастала вместе с приближением завершения времени работы над Протоколом. КБТО, принятая в период биполярной конфронтации, не могла не отражать и стереотипы стратегического мышления того времени. Отсюда ее слабости.

Тем не менее КБТО является первым международным юридически обязывающим документом, в соответствии с которым государства-участники принимают обязательства полностью отказаться от целого вида ОМУ, хотя до настоящего времени четкого определения понятия «биологическое оружие» не существует.

Пятая обзорная Конференция продолжала свою работу 2 года: начало состоялось в сроки, определенные соответствующей резолюцией ООН, т. е. в ноябре-декабре 2001 года, но ввиду незавершенности дискуссии о принятии основополагающего документа Конференции (Заключительной декларации по повестке Конференции, включая решение о мерах верификации КБТО и Мандате Специальной группы по разработке Протокола), Конференция продолжила свою работу через год.

Дискуссия на Конференции с самого начала приобрела жесткий политический характер. В частности, США в жесткой форме подтвердили сделанное в июне 2001 г. заявление об отказе по разработке юридически обязывающего документа по мерам контроля за выполнением Конвенции (Протокола по мерам контроля), работа над которым проводилась в течение 7 лет. И несмотря на то, что большинство государств-участников Конвенции не разделяли позицию США (включая Россию), продолжение работы над Протоколом было остановлено, поскольку решения на Конференции принимаются консенсусом. Фактически это означает, что Конвенция не будет иметь механизма контроля за ее выполнением, по крайней мере, еще 5 лет, т. е. до следующей обзорной Конференции. Не было достигнуто единого понимания и в отношении других вопросов, которые рассматривались на Конференции (приводятся примеры). Разногласия привели к ситуации, близкой к роспуску Конференции и только многочасовые консультации между делегациями в двустороннем и многостороннем формате позволили принять решение о продолжении Конференции в следующем году.

Продолжение Конференции в 2002 году не принесло существенных результатов ни по одному из ранее обсуждавшихся вопросов. Однако понимание большинством участников КБТО, что отсутствие каких-либо договоренностей по вопросам соблюдения КБТО может привести к развалу договора, в конечном итоге было принято решение о ежегодных встречах государств-участников Конвенции и обсуждении на них основополагающих положений Конвенции вплоть до срока проведения следующей –

6-й Обзорной Конференции, которая состоится в 2006 году. Также было принято решение, что ежегодным встречам участникам КБТО будут предшествовать встречи экспертов, на которых будут обсуждаться предложения стран по повестке дня и готовиться проекты решений.

Первая такая встреча государств-участников КБТО состоялась в ноябре 2003 года.

В соответствии с принятым Планом действий государств-участников на пятилетний период основными темами состоявшейся встречи были:

- обсуждение национальных мер по осуществлению запретов, предусмотренных Конвенцией, включая введение уголовного законодательства;
- обсуждение национальных механизмов по обеспечению и поддержанию безопасности и надзора над патогенными микроорганизмами и токсинами;
- рассмотрение процедур и тематики совещаний экспертов и встречи государств-участников в 2004 году.

В ходе проведения встречи многими государствами подчеркивалось, что угроза распространения биологического оружия становится все более серьезной проблемой международной безопасности как в плане вооруженного конфликта, так и в качестве использования опасных биоагентов в террористических целях.

83 государства представили свои законодательные акты по осуществлению Конвенции (включая Россию) и провели презентацию своих национальных органов, контролирующих ее выполнение. (далее приводятся примеры о позициях отдельных и групп стран по тем или иным вопросам).

На обсуждение государств-участников Россией были выдвинуты следующие основные предложения:

- по принятию Плана действий по универсализации Конвенции (аналог такого документа был принят в октябре 2003 г. Конференцией государств-участников Конвенции о запрещении химического оружия);
- о необходимости продолжения многосторонних переговоров по выработке юридически обязывающего механизма проверки Конвенции и возобновлении в этих целях работы Спецгруппы, деятельность которой была прервана из-за позиции США в 2001 году;
- по расширению числа государств, представляющих в ООН объявления по мерам доверия в области обращения с биопатогенами и национальных программах по соблюдению Конвенции (Россия с 1992 года ежегодно к 15 апреля направляет соответствующую информацию в ООН);
- о необходимости совершенствования национальных законодательств не только в области уголовного законодательства, но и по

вопросам экспортного контроля, лицензирования и другим направлениям, обеспечивающим национальный контроль за выполнением всех статей Конвенции;

- о необходимости четкого определения понятий биобезопасности и биосохранности, ввиду неоднозначного толкования и смыслового содержания этих терминов разными государствами, и как следствие – разными требованиями к разработке мер контроля по обеспечению биобезопасности и биосохранности в сфере обращения с биопатогенами.

Итогом Конференции стало принятие Заключительного документа встречи государств-участников Конвенции, носящего исключительно фактологический характер, в котором были перечислены обсуждавшиеся вопросы и их важность для выполнения Конвенции, а также приложены тексты выступлений и другие материалы, представленные государствами. Этим же документом определены сроки очередной встречи экспертов (июль 2004 г.) и государств-участников (6–10 декабря 2004 г.).

Основной темой следующей ежегодной встречи государств-участников Конвенции в 2005 году было рассмотрение (развитие и упрочение) национальных потенциалов в плане реагирования, расследования и уменьшения последствий в случаях предположительного применения биологического или токсинного оружия (включая расследование подозрительных вспышек заболеваний).

Кроме фактологического доклада на Конференции, которая носит название «Совещание государств-участников КБТО», никаких юридически обязывающих документов принято не было.

В 2005 в июне состоится совещание экспертов, а с 5 по 9 декабря ежегодная Конференция – Совещание государств-участников Конвенции. По ранее принятому плану (на 5-й Обзорной Конференции) в 2005 году планируется разработать и рассмотреть Кодекс поведения ученых, что должно уменьшить риск разработки новых видов биологического, токсинного, генетического и других аналогичных по типу воздействия видов оружия массового уничтожения.

Поскольку встреча государств-участников в 2005 году будет последней перед следующей Обзорной Конференцией, которая состоится в 2006 году, большое внимание будет уделено вопросам, которые будут рассматриваться на Обзорной Конференции. Напомню, в заключении, что основная цель обзорных конференций в рамках любых многосторонних договоров (КБТО, КХО, ДНЯО) всегда одна и та же – оценить эффективность многостороннего договора и разработать меры по его совершенствованию.

Из приведенного анализа в отношении КБТО очевидно, что об эффективности КБТО, как многостороннем механизме, стоящем на пути распространения биологического оружия, пока судить преждевременно.

Отсутствие верификационного механизма контроля за выполнением КБТО не способствуют укреплению мер доверия государств друг к другу и поэтому никакие нормы национального законодательства, какие бы они не были строгими, не могут служить доказательством соблюдения Конвенции.

Больше всего «озабоченностей» по выполнению положений Конвенции Россией высказывается США. Вспышка сибирской язвы в Свердловске в апреле 1979 г. усилила подозрение Запада в отношении выполнения Советским Союзом КБТО. Как считают независимые эксперты, советские власти, отклонив обвинение в несоблюдении Конвенции, в тот период не предприняли должных усилий, чтобы сделать свою позицию убедительной. В то же время США, вероятно, не были уверены, что найдут нужные доказательства, так как не прибегли к процедуре подачи жалобы в Совет Безопасности ООН и проведения международного расследования, а ограничились обличительной риторикой. В начале 90-х годов в западной прессе появились публикации бывших советских специалистов-биологов, оставшихся работать на Западе. В них утверждалось, что СССР продолжал работать над совершенствованием биологического оружия вплоть до своего распада.

Россия до сих пор находится под прицелом обвинений в том, что она продолжает разрабатывать БО, сохраняет потенциал для продолжения осуществления наступательных военно-биологических программ. Подобные озабоченности являются сильным раздражителем в российско-американских отношениях.

Для обеспечения международной безопасности было бы более плодотворным перевести дискуссию в плоскость усиления сотрудничества в области повышения эффективности режимов биобезопасности и экспортного контроля, а не обвинять или подозревать друг друга в нарушении Конвенции.

Сравнительный анализ руководящих принципов и нормативных правил биозащиты, принятых в РФ, США, других странах и в документах ВОЗ, показал, что система обеспечения безопасности работы с патогенами в России имеет как свои преимущества, так и недостатки, что создает предпосылки для гармонизации и стандартизации российской и западных систем.

В этих целях на Встрече государств-участников КБТО в ноябре 2003 г. Российской Федерацией был предложен для изучения формат документа о национальном законодательстве, обеспечивающим соблюдение положений Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия. Этот документ составлен в виде «вопросника», охватывающего возможность ответа о выполнении всех положений КБТО. И если бы участники КБТО приняли бы решение об однотипном представлении информации всеми государствами по предложенной форме, вопрос о гармонизации и стандартизации национальных законодательств мог бы быть решен наиболее оптимальным способом.

19. КОНТРОЛЬ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) открыта к подписанию в 1993 г. Согласно ее положениям, она вступила в силу после ее ратификации 65 государствами. Дата вступления в силу – 29 апреля 1997 г. Россия ратифицировала КХО в ноябре 1997 г. и формально присоединилась к ней в декабре того же года.

КХО – уникальный документ, впервые в истории проверяемым образом запрещающий разработку, производство, накопление и применение оружия массового уничтожения. Иными словами, участники поставили перед собой амбициозную цель – не только уничтожить целый класс ОМУ, но и не допустить воссоздания такого оружия в будущем, его распространения.

Для наблюдения за соблюдением положений Конвенции была создана Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) со штаб-квартирой в Гааге (Нидерланды).

Следует отметить, что Конвенция содержит два необычных положения. Во-первых, она вступает в силу после ее ратификации 65 государствами, вне зависимости от того, располагают они или нет химическим оружием. Во-вторых, оплата международных инспекций производится принимающей стороной. Это ставит в неравные условия те государства, где имеются запасы этого оружия. Не случайно в период выполнения Конвенции образовалась значительная задолженность перед инспектором ОЗХО, что осложнило проведение необходимых проверок.

В зависимости от риска, который представляет собой химикат, он включается в один из трех списков химикатов, контролируемых Конвенцией (химикаты Списка 1, 2, 3). После вступления в силу КХО химикаты Списка 1 более не будут производиться. Химикаты Списка 1 – это химикаты, которые разрабатывались, производились, накапливались или применялись в качестве ХО и представляют собой высокий риск. Данный Список включает люизит, сернистый и азотистый иприт, а также все ОВ нервно-паралитического действия. В Список 1 включены также рицин и сакситоксин.

Химикаты Списка 2 – это химикаты, некоторые из которых являются прекурсорами химикатов Списка 1 и которые рассматриваются как представляющие значительный риск для предмета и целей Конвенции.

Химикаты Списка 3 считаются представляющими определенный риск. Они находят широкое применение в химической промышленности и могут производиться в больших количествах в коммерческих целях для не запрещенных Конвенцией целей.

Соответственным образом, химическое оружие подразделяется на Категории 1, 2 и 3. Категория 1 включает в себя химоружие на основе химикатов Списка 1. Категория 2 включает в себя химическое оружие на основе всех других химикатов, кроме химикатов Списка 1, и его части и компоненты. К Категории 3 относятся неснаряженные боеприпасы и взрыватели.

Кроме того, ХО подразделяется на три другие категории – старое и оставленное химическое оружие. Старое химоружие – означает а) ХО, произведенное до 1925 г., или б) ХО, произведенное в период между 1925 и 1946 годами и состояние которого настолько ухудшилось, что не может быть использовано в качестве ХО. Оставленное химическое оружие – ХО, включая старое ХО, которое было оставлено на территории другого государства без согласия последнего.

Через три года после вступления в силу (29 апреля 2000 г.) государства-участники должны уничтожить 1 процент запасов ХО категории 1, а к концу пятого года (29 апреля 2002 г.) – 20 процентов (2 этап). Полностью все запасы подлежат уничтожению к 29 апреля 2007 г. – т. е. в течение 10 лет после вступления Конвенции в силу. По решению Конференции государств-участников, этот срок может быть продлен до 15 лет – т. е. до 29 апреля 2012 г.

К 2005 г. к Конвенции присоединилось 167 государств, еще 16 стран подписали КХО, но не ратифицировали. Среди них особое значение имеют Израиль, Мьянма и Камбоджа. 11 государств-членов ООН к Конвенции не присоединились. Они делятся на две группы – слабо-развитые и карликовые государства, не располагающие потенциалом создания ХО (например, Антигуа и Барбуда, Барбадос, Ниуэ, Вануату, а также Ангола и Сомали), и государства, подобным потенциалом располагающие (Египет, Ирак, КНДР, Сирия, а также Ливан). Отдельную проблему представляет Тайвань, присоединение которого к КХО невозможно, поскольку он не признан международным сообществом в качестве независимого государства. В конце 2003 г. Ливия признала у себя наличие тайной программы по созданию оружия массового уничтожения и в 2004 г. присоединилась к Конвенции.

О наличии у себя химического оружия Категории 1 объявили 4 государства – США, Россия, Индия и Южная Корея. При этом Южная Корея просила ОЗХО не упоминать себя по имени, хотя тот факт, что она задекларировала у себя наличие ХО, является общепризнанным

фактом. В конце 2002 г. наличие у себя запасов химоружия признала Албания, а в 2003 г. – Ливия. Еще 12 стран объявили о наличии у них химоружия в 2004 году. К 2005 г. общее количество объявленных запасов ХО Категории 1 составляло 71373 т, а боеприпасов и контейнеров – 8671564. К 2005 г. было уничтожено 10698 т (по весу ОВ) химоружия категории 1 и 2151777 боеприпасов и контейнеров. Из 61 объявленного объекта по производству химоружия ОЗХО выдала сертификаты об уничтожении 29. 9 ОПХО подверглись конверсии, 14 – находились в стадии уничтожения, разрешена конверсия еще 9 объектов.

Крупнейшими запасами химоружия категории 1 располагают РФ и США – около 40 тыс. т и более 31 тыс. т соответственно. Точный состав запасов химоружия Индии и Южной Кореи остается неизвестным. По некоторым данным, южнокорейские запасы включают в себя ОВ нервно-паралитического и кожно-нарывного действия и их объем составляет несколько сотен тонн. Боеприпасы начинены бинарными химикатами.

Албания располагает примерно 16 т ОВ (скорее всего, сернистым ипритом), хранящимся в канистрах. Как минимум, часть этих средств была импортирована в 1980-х годах; на некоторых канистрах стоят китайские иероглифы. В 2004 г. Ливия представила первоначальную декларацию о своих запасах ХО. Согласно ей, она располагала почти 24 т иприта и более чем 1000 т прекурсоров, относящихся к категории 2.

В США химическое оружие хранилось на восьми объектах: Абердин (штат Мэриленд), Эннистон (штат Алабама), Лексингтон (штат Кентукки), Ньюпорт (штат Индиана), Пайн-Блафф (штат Арканзас), Пуэбло (штат Колорадо), Дезерт (штат Юта) и Уматилла (штат Орегон).

США уничтожают свое ХО с опережением графика. Первые 25 процента они ликвидировали уже к концу 2001 г. Однако в дальнейшем процесс уничтожения несколько замедлился и к 2005 г. ими было уничтожено несколько более 1/3 (33,34 %) запасов химоружия. К 2005 г. они также ликвидировали 42 процента боеприпасов. Согласно официальным американским оценкам, после 2007 г. не уничтоженными может остаться до 10 процентов американских запасов. Полная ликвидация произойдет не ранее мая 2011 г., а возможно, и к декабрю 2015 г. Некоторые правительственные эксперты полагают, что процесс уничтожения может затянуться до 2030 г.

К 2002 г. Соединенные Штаты завершили уничтожение 6 процентов своих запасов на атолле Джонстон и приступили к демонтажу построенного там ОУХО. В течение ряда лет единственной действующей в полном объеме подобной установкой оставался ОУХО в Туэле, где осуществляется сжигание ОВ. В 2002 г. началась эксплуатация ОУХО в Аннистоне. Завершение работ там ожидается в 2006 г. Другая уста-

новка в Эджвуде работает по графику, аналогичному аннистонскому. Ликвидация ХО там также осуществляется методом сжигания. Таким образом, в настоящее время работы по ликвидации ХО осуществляются лишь на трех объектах. В 2005 г. было завершено строительство предприятий в Ньюпорте, Пайн-Блаффе и Уматилле, однако строительные работы в Ричмонде и Пуэбло затягиваются.

Уничтожение ХО находится в ведении Агентства по химическим материалам Армии США. Оно реализует три программы по уничтожению химоружия. В рамках первой из них – Программы по альтернативам химического оружия в сборе – предусматривается отработка, как минимум, двух не основанных на сжигании технологий уничтожения ХО. Их предполагается использовать для ликвидации запасов, хранящихся в Пуэбло (Колорадо) и Ричмонде (Кентукки). В ходе реализации Программы по альтернативным технологиям и подходам разрабатываются также не основанные на сжигании технологии УХО, которые планируется использовать на объектах по уничтожению в Ньюпорте (Индиана) и Эджвуде (Мэриленд). По Программе уничтожения запасов химоружия ведется практическая работа по ликвидации, на основе технологии сжигания, запасов в Эннистоне (Алабама), Пайн-Блаффе (Арканзас), Туэле (Юта) и Уматилле (Орегон).

Армия США также выполняет Программу по нескладированным химическим материалам. В ее рамках осуществляется обращение и уничтожение материалов, связанных с бинарными ХО, захороненными химическими материалами, бывшими предприятиями по производству химоружия, боеприпасами, не содержащими ОВ и извлеченными химическими материалами.

В будущем возможно уничтожение ХО посредством других технологий, например, методом нейтрализации/биообработки. После событий 11 сентября 2001 г. Соединенные Штаты ускорили уничтожение ряда видов ХО, наиболее уязвимо для террористов.

К 2004 г. Индия ликвидировала примерно 45 процентов своих запасов ХО категории 1 и 80 процентов своих запасов химоружия в целом. Она использует технологию нейтрализации. Южная Корея возобновила операции по уничтожению ХО после модернизации единственного в стране ОУХО. Ожидается, что она выполнит свои обязательства по уничтожению ХО категории 1. Что касается Албании и Ливии, то Конференция стран-участниц КХО обязала их завершить уничтожение запасов химоружия к 29 апреля 2007 г. Поскольку Тирана и Триполи присоединились к Конвенции через, соответственно, шесть и семь лет после вступления документа в силу, им был установлен особый график выполнения работ по уничтожению 1, 20 и 45 процентов запасов ОВ ка-

тегории 1. В декабре 2004 г. Конференция стран-участниц разрешила Ливии конвертировать два бывших предприятия по производству иприта, находящихся в г. Рабта, для производства медикаментов по борьбе со СПИДом, малярией и туберкулезом.

По данным ОЗХО, к 2005 г. три государства официально объявили о наличии у них оставленного оружия, и 10 – старого ХО. Оставленное оружие находилось на территории Китая, Италии и Панамы. Австралия, Бельгия, Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Словения, Великобритания и США официально объявили в ОЗХО о том, что на их территориях находится старое ХО.

25 тыс. старых боеприпасов времен первой мировой войны находится на территории Бельгии. Единственное предприятие в Поэлькапелле справляется с разборкой примерно 1500 проблемных боеприпасов ежегодно. Рассматривается вопрос о строительстве нового ОУХО, где уничтожение ХО будет осуществляться, возможно, методом сжигания.

Япония выразила готовность оказать содействие уничтожению старого химоружия, оставленного в КНР со времен второй мировой войны. В 2001 г. японское правительство одобрило план утилизации запасов оставленного ХО, находящегося в провинции Цзилинь и о выделении на данные цели требуемых средств. Токио объявил о намерении уничтожить все оставшееся в Китае химоружие к 2007 г. В апреле 2004 г. Токио и Пекин подписали соглашение о строительстве ОУХО в КНР стоимостью в 2,8 млрд долл.

США признали наличие оставленного ими ХО на о. Сан-Хосе в Панаме. Они предложили этой стране помощь в размере 1,5 млн долл. на закупку оборудования на уничтожение этих запасов и на подготовку персонала. Однако Панама отклонила это предложение, и Вашингтон считает этот вопрос закрытым.

Сообщалось об обнаружении в провинции Тигрэй, Эфиопия, более 1400 боеприпасов, включая химбоеприпасы времен итало-эфиопской войны 1930-х годов. В тот период Италия доставила в Эфиопию около 80 тыс. т ОВ. Рим выразил готовность оказать содействие Аддис-Абебе в уничтожении этих запасов, однако совместная работа на местах итальянских и эфиопских специалистов не обнаружила химического оружия на территории этой страны.

Кроме того, появились сообщения об обнаружении около д. Топоривка Черновицкой обл. Украины артиллерийских снарядов, оставшихся со времен первой мировой войны. Некоторые из них были начинены хлорином.

20. ВЫПОЛНЕНИЕ КХО В РОССИИ

После распада Советского Союза Россия осталась обладательницей крупнейших в мире запасов химического оружия – 40 тыс. т (по весу). Арсеналы данного вида оружия массового уничтожения имелись только в РФ, в других республиках их не оказалось. Разумеется, ни одна из них не взяла на себя обязательства по содействию в их ликвидации.

В России понимали, что уничтожение огромных запасов химоружия связано с колоссальными затратами. Еще в ходе переговоров по КХО в 1992 г. российская делегация ставила вопрос о международном содействии данному процессу, в противном случае угрожая не подписать Конвенцию. Такие гарантии России были предоставлены, хотя и не в письменной форме. Впоследствии факт таких гарантий был признан рядом государств, в частности во время парламентских слушаний.

РФ объявила у себя наличие химоружия Категории 1 на семи объектах – кожно-нарывного действия в Горном (Саратовская обл.) и Камбарке (Республика Удмуртия), а также нервно-паралитического действия в Щучьем (Курганская обл.), Почепе (Брянская обл.), Марадыковском (Кировская обл.), Леонидовке (Пензенская обл.) и Кизнере (Республика Удмуртия). Примерно 4/5 запасов составляют нервно-паралитические ОВ и 1/5 – кожно-нарывные. При этом наибольшую проблему с точки зрения безопасности представляли собой устаревшие запасы кожно-нарывных ОВ, находящиеся в Камбарке со времен второй мировой войны. Как сообщается, емкости, где хранится химоружие, подвержены коррозии.

Наличие запасов, разбросанных по семи объектам хранения, создали дополнительную трудность. В конце 1980-х – начале 1990-х годов в России наблюдался подъем экологического движения, которое приобрело значительное влияние. В конце 1980-х годов из-за протестов местного населения не удалось ввести в эксплуатацию современное предприятие по уничтожению химического оружия в Чапаевске (Самарская обл.). Ряд регионов принял решение о запрете на транспортировку химоружия по своей территории. В результате было принято вынужденное решение об уничтожении запасов ХО в местах их хранения. Для этого требовалось построить семь новых ОУХО, что еще более удорожало и без того дорогостоящую программу.

Вторая нерешенная Конвенцией проблема – конверсия бывших объектов по производству химоружия (ОПХО). Как правило, КХО требует уничтожение подобных предприятий в соответствии с четко прописанной процедурой. Однако в России производство ХО было прекращено еще в 1988 г., и ОПХО были перепрофилированы для производства

гражданской продукции. Они обеспечивали занятость значительного персонала, а также доходы местных бюджетов. Их автоматическая ликвидация еще более ухудшила бы ситуацию как с безработицей, так и с нехваткой финансовых средств. КХО допускает осуществление конверсии, однако для этого требуется согласие других государств-участников в ходе проводимой в рамках Конвенции Конференции. Получение такого согласия – весьма длительный и сложный процесс.

Не случайно ратификация КХО в России затянулась, а многие положения Конвенции вызывали опасения. Еще в 1994 г. Комитет по обороне Государственной Думы принял решение о том, что принятию РФ каких-либо международных обязательств в области сокращения вооружений должна предшествовать разработка внутренних документов, регламентирующих их уничтожение. В сфере химоружия к подобным первоочередным документам были отнесены: (1) принятие федерального закона об уничтожении химического оружия, который заложил бы основы законодательной базы, необходимой для выполнения Конвенции, и (2) принятие соответствующей федеральной целевой программы, определяющей план, график и финансирование уничтожения ХО. Только после этого Дума была готова рассмотреть ратификацию Конвенции.

Первая федеральная целевая программа «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации» была принята в марте 1996 г. График ее выполнения соответствовал положениям Конвенции, на тот период Россией еще не ратифицированной. Однако она основывалась не нереалистичном плане уничтожения ХО на семи объектах и закладывала объемы финансирования – около 7 млрд долл. в течение 10 лет, – явно непосильные для страны на тот период. Чрезмерные расходы определялись не только объективными потребностями и планами по строительству семи объектов по уничтожению, но и необходимостью добиться согласия местного населения и властей на их создание. В этих целях программа предусматривала значительные расходы на строительство объектов социальной инфраструктуры – жилья, дорог, систем водо- и энергоснабжения, медицинских учреждений. Данные затраты в несколько (иногда в пять – шесть) раз превышали размеры средств, требующиеся на строительство самих ОУХО.

Тем не менее, включение в программу расходов на социальную инфраструктуру позволило убедить местные власти согласиться с принятием федерального закона об уничтожении химоружия – второго необходимого условия для ратификации КХО в РФ. Несмотря на вето Совета Федерации, данный закон был принят весной 1997 г., незадолго до вступления Конвенции в силу. В свою очередь, принятие закона, как и федеральной целевой программы годом ранее, позволили добиться ратификации КХО, хотя и с полугодовым опозданием.

Присоединение России к Конвенции было важнейшим шагом в сфере международных усилий по ликвидации химического оружия, укрепления международных режимов сокращения и нераспространения вооружений, преодоления оппозиции российских законодателей к одобрению подобных документов. По существу, ратификация КХО была первой ратификацией крупного разоруженческого документа в Государственной Думе. Помимо символического значения она создала прецеденты для процесса ратификации других соглашений.

Тем не менее, шансы на выполнение Конвенции в ее первоначальной форме оставались невелики. Хотя большинство регионов и согласилось со строительством на своей территории ОУХО, контролируемая коммунистами администрация Брянской области так своего согласия и не дала. Из-за тяжелого финансового положения российский федеральный бюджет был не в состоянии выделить необходимых сумм на нужды химического разоружения. В то время, как федеральная целевая программа требовала тратить ежегодно на данные цели сотни миллионов долларов, федеральные власти на практике не могли изыскать и нескольких миллионов.

Что касается иностранной помощи, то она также не поступала в ожидаемых объемах. В качестве крупнейшего донора выступали Соединенные Штаты, где имелась собственная оппозиция в отношении Конвенции. Европейские государства, сыгравшие ключевую роль в достижении требуемых 65 ратификаций и наиболее активно добивавшиеся скорейшего заключения КХО в начале 1990-х годов, ограничились предоставлением небольшой помощи в размере нескольких десятков миллионов долларов за все 90-е годы.

Ситуация усугублялась тем, что приоритеты доноров и РФ далеко не всегда совпадали. Федеральная целевая программа в качестве первоочередной задачи предусматривала уничтожение ОВ кожно-нарывного действия, представлявших наибольшую угрозу с точки зрения безопасности хранения. В то же время Соединенные Штаты были заинтересованы в быстрой ликвидации более новых нервно-паралитических ОВ, имевших определенное военное значение. Из-за установленных конгрессом ограничений США также не могли финансировать создание объектов социальной инфраструктуры, тогда как их строительство поглощало большую часть выделявшихся федеральных средств.

В результате к концу 1990-х годов сложилась весьма драматическая ситуация. Российские средства преимущественно шли на взносы в ОЗХО и на объекты социальной инфраструктуры в Горном. Однако до их создания федеральные власти предпочитали не финансировать возведение производственных корпусов, где должно было монтироваться оборудование по уничтожению ХО. Само оборудование было поставле-

но Германией еще в середине 1990-х годов и хранилось в поземном складе. При этом стоимость затрат, осуществленных Россией и Германией в Горном, в десятки раз превышала суммы, требуемые для возведения там производственных помещений. В то же время Соединенные Штаты затратили более ста миллионов долларов на различного рода предварительные проекты и были готовы финансировать строительство ОУХО в Щучьем для уничтожения нервно-паралитических ОВ. При этом они не могли потратить ни цента на ликвидацию кожно-нарывных ОВ в Горном. Что касается Щучьего, то американцы были не в состоянии приступить к строительству там производственных мощностей до создания социальной инфраструктуры. Однако им было запрещено конгрессом финансировать ее создание, тогда как небольшие российские средства направлялись на нужды первоочередного объекта в Горном.

Неудивительно, что Россия провалила первый этап уничтожения ХО. До 29 апреля 2000 г. она не только не ликвидировала 1 процент своих запасов, но даже не приступила к их уничтожению. Провален был и второй этап – ликвидация 20 процентов запасов до 29 апреля 2002 г.

Положение стало меняться к лучшему после 2000 г. Этому способствовало четыре фактора. Во-первых, улучшилось экономическое положение страны, что позволило резко увеличить федеральное финансирование выполнения Конвенции. Если в 1990-е годы речь шла о выделении, в лучшем случае, нескольких миллионов долларов ежегодно, то в 2002–2005 годах расходы выросли в сотню раз и достигли почти 200 млн долл. в год. Во-вторых, укрепились позиции федеральной власти, которой удалось убедить регионы упразднить наиболее одиозные элементы местного законодательства, включая и запреты на транспортировку химоружия через свою территорию.

В-третьих, произошли разумные институциональные перемены и была разработана более реалистичская новая федеральная целевая программа. В октябре 2000 г. Президент РФ принял решение о передаче функций по осуществлению химического разоружения от Министерства обороны к Российскому агентству по боеприпасам. Росбоеприпасы сумели разработать новую федеральную целевую программу «Уничтожение химического оружия в Российской Федерации», принятую Постановлением Правительства 5 июня 2001 г.

В документе содержалось два важных принципиальных новшества по сравнению с Программой 1996 г. Во-первых, было сокращено количество предполагаемых ОУХО с семи до трех – в Горном, Щучьем и Камбарке. Предполагалось, что ОВ подвергнутся первичной детоксикации вблизи от остальных четырех объектов хранения и полученные массы будут транспортироваться на предприятия по уничтожению.

Во-вторых, в сторону увеличения пересмотрены сроки выполнения КХО. Первый этап – уничтожение 1 процента запасов – предполагалось выполнить в 2003 г. (опоздание по сравнению с графиком Конвенции на три года), второй этап – ликвидацию 20 процентов – в 2007 г. (отставание от графика КХО – пять лет), третий этап – 45 процентов – в 2008 г. (отставание в четыре года), и 100 процентов – в 2012 г. (на пять лет позднее первоначального срока, установленного Конвенцией).

Формально новый график шел вразрез с положениями КХО, ратифицированной Россией. Однако в 2003 г. Конференция государств-участников Конвенции согласилась, в принципе, с новым графиком уничтожения, предложенным РФ.

Наконец, под влиянием прогресса, достигнутого Россией в области химического разоружения, а также из-за опасений относительно судьбы КХО иностранные доноры, прежде всего, европейские, пересмотрели свои программы помощи в сторону резкого увеличения. В 2003 г. Италия подписала с Россией соглашение, в соответствии с которым обещала выделить на нужды химического разоружения в РФ 360 млн евро в течение пяти лет. После 2000 г. германская помощь была также пересмотрена в сторону увеличения. Например, в 2003 г. Берлин выделил на нужды выполнения КХО в РФ около 40 млн евро. Кроме того, Германия выделила 140 млн евро на строительство ОУХО в Камбарке. Данная помощь может быть еще более увеличена. Благодаря Германии было завершено, наконец, строительство производственных корпусов в Горном, где было смонтировано и введено в эксплуатацию поставленное ранее германское оборудование. Размеры содействия других европейских стран существенно ниже и исчисляются миллионами долларов. Великобритания сконцентрировалась на создании социальной инфраструктуры в Щучьем. Кроме нее, России оказывают содействие Канада, Швейцария, Финляндия, Швеция, Нидерланды.

Что касается Соединенных Штатов, то в конце 1990-х годов они заморозили выделение России помощи на нужды химического разоружения, обставив его возобновление рядом условий. Среди них важнейшим было значительное увеличение собственных российских ассигнований на данные цели. В 2002 г. помощь была, наконец, разморожена. Предполагается значительно увеличить объемы американского содействия до примерно 150 млн долл. в год. Средства будут направляться, преимущественно, на строительство объекта в Щучьем.

В результате предпринятых усилий практическое выполнение Россией Конвенции сдвинулось с мертвой точки. В конце апреля 2003 г. в соответствии с графиком федеральной целевой программы 2001 г. на объекте в Горном был уничтожен первый процент российских запасов химоружия.

Уничтожение химоружия Категорий 2 и 3 было осуществлено с опережением графика (КХО требовала его ликвидировать до 29 апреля 2002 г.). Уничтожение ХО Категории 3 было завершено Россией до конца 2001 г., а ОВ Категории 2 (боеприпасы, снаряженные фосгеном) – к началу марта 2002 г. Фактически с ноября 2001 г. после ликвидации средств доставки химические боеприпасы, хранящиеся в РФ, перестали быть оружием и представлять непосредственную угрозу для других стран.

Вместе с тем, задержки с предоставлением американской помощи на строительство объекта в Щучьем вновь заставили пересмотреть федеральную целевую программу. Этому также способствовало и изменение позиции регионов, которые, в условиях значительного роста федеральных доходов, стали проявлять заинтересованность в строительстве ОУХО на своей территории в качестве источника занятости и развития социальной инфраструктуры. В результате, уже в 2004 г. было вновь принято решение вернуться к строительству предприятий по уничтожению вблизи от объектов хранения. Единственным исключением оказался Кизнер (Удмуртия). Находящееся там ХО не представляет опасности для транспортировки и будет, по-видимому, уничтожаться в Щучьем.

Возвращение к планам строительства шести, а не трех предприятий сопровождалось и увеличением оценок стоимости выполнения программы до 7–8 млрд долл. Однако в изменившейся экономической ситуации такие суммы уже не казались запретительными.

Резкое увеличение федерального финансирования и объемов содействия со стороны европейских стран позволило вернуться к первоначальному приоритету федеральной целевой программы 1996 г. – первоочередному уничтожению запасов ХО кожно-нарывного действия, представляющих собой наибольшую опасность с точки зрения аварийности. К началу 2006 г. было уничтожено три процента запасов российского ХО – все они относились к кожно-нарывным ОВ (иприту, люизиту и их смесям), складированным в Горном. В феврале 2006 г. в эксплуатацию было введено второе предприятие по уничтожению ХО – в Камбарке (Удмуртия), где складированы все оставшиеся запасы российского химоружия кожно-нарывного действия.

В варианте программы 2001 г. предполагалось приступить к ликвидации ОВ нервно-паралитического действия и уничтожить все его запасы на предприятии в Щучьем, построенном преимущественно при американском содействии. В настоящее время к этим работам предполагается приступить в Марадьковском (Кировская обл.). В дальнейшем, помимо Щучьего, будет построено еще два предприятия по уничтожению ОВ нервно-паралитического действия – в Почепе (Брянская обл.) и Леонидовке (Пензенская обл.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Евстигнеев В.И. Биологическое оружие и проблемы обеспечения биологической безопасности. – М., 2003.
2. Калинина Н.И. Конвенция о запрещении биологического оружия. Российский контекст // МЭиМО. – 2003. – № 2.
3. Калинина Н.И. Режим нераспространения и сокращения оружия массового уничтожения и национальная безопасность. Курс лекций. – М.: МФТИ, 2005.
4. Кокошин А.А. Быть России великой державой в XXI веке. – М., ИПИ, 1996.
5. Лебедева М.М. Мировая политика. – М., 2003.
6. Мухаев Р.Т. Политология: учебник для студентов юридических и гуманитарных факультетов. – М., 2000.
7. Миголатьев А.А. Актуальные проблемы мирового политического процесса // Социально-политический журнал. – 1993. – № 4.
8. Политология в вопросах и ответах: учебное пособие для вузов / под ред. проф. Ю.Г. Волкова. – М., 2001.
9. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: учебник для студентов вузов. – М., 2001.
10. Трофимов Ю.П. Мировой политический процесс на современном этапе: учебное пособие. – Барнаул: Изд-во АГУ, 2001. 98 с.
11. Теория политики: курс лекций. Ч. 3 / под ред. Н.А. Баранова, Г.А. Пикалова. – СПб., 2003.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОГОВОР

О нераспространении ядерного оружия

Государства, заключающие настоящий Договор, ниже именуемые «Участниками Договора»,

учитывая опустошительные последствия, которые имела бы для всего Человечества ядерная война, и вытекающую из этого необходимость приложить все усилия для предотвращения опасности возникновения такой войны и принять меры для обеспечения безопасности народов,

считая, что распространение ядерного оружия серьезно увеличило бы опасность ядерной войны,

в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, призывающими к заключению соглашения О предотвращении более широкого распространения ядерного оружия,

обязуясь сотрудничать в целях содействия применению гарантий Международного агентства по атомной энергии в отношении мирной ядерной деятельности,

выражая свою поддержку усилиям по исследованию, усовершенствованию и другим усилиям, направленным на содействие применению в рамках системы гарантий Международного агентства по атомной энергии принципа эффективных гарантий в отношении движения исходных и специальных расщепляющихся материалов посредством использования приборов и других технических способов в определенных ключевых местах,

подтверждая тот принцип, что блага мирного применения ядерной технологии, включая любые технологические побочные продукты[^] которые могут быть получены государствами, обладающими ядерным оружием, от развития ядерных взрывных устройств, должны быть доступны для мирных целей всем государствам – участникам Договора, как обладающим, так и не обладающим ядерным оружием,

будучи убежденными, что в осуществление этого принципа все участники настоящего Договора имеют право участвовать в возможно самом полном обмене научной информацией для дальнейшего развития применения атомной энергии в мирных целях и вносить в это развитие свой вклад по отдельности или в сотрудничестве с другими государствами,

заявляя о своем намерении по возможности скорее достигнуть прекращения гонки ядерных вооружений и принять эффективные меры в направлении ядерного разоружения,

настоятельно призывая к сотрудничеству всех государств в достижении этой цели.

напоминая о решимости, выраженной участниками Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г. в его преамбуле, стремиться достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры с этой целью,

стремясь содействовать смягчению международной напряженности и укреплению доверия между государствами, с тем чтобы способствовать достижению прекращения производства ядерного оружия, уничтожению всех существующих его запасов и исключению ядерного оружия и средств его доставки из национальных арсеналов в соответствии с договором о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем,

напоминая, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций государства должны воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой – или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций, и что следует содействовать установлению и поддержанию международного мира и безопасности с наименьшим отвлечением мировых людских сил и экономических ресурсов для дела вооружения,

согласились о нижеследующем:

Статья I

Каждое из государств – участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или к приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами,

Статья II

Каждое из государств-участников настоящего Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие или другие ядерные взрыв-

ные устройства, равно как и не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Статья III

1. Каждое из государств – участников Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется принять гарантии, как они изложены в соглашении, о котором будут вестись переговоры и которое будет заключено с Международным агентством по атомной энергии а соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии и системой гарантий Агентства, исключительно с целью проверки выполнения его обязательств, принятых в соответствии с настоящим Договором, с тем чтобы не допустить переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. Процедуры гарантий, требуемых настоящей статьей, осуществляются в отношении исходного или специального расщепляющегося материала, независимо от того, производится ли он, обрабатывается или используется в любой основной ядерной установке или находится за пределами любой такой установки. Гарантии, требуемые настоящей статьей, применяются ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности в пределах территории такого государства, под его юрисдикцией или осуществляемой под его контролем где бы то ни было.

2. Каждое из государств – участников Договора обязуется не предоставлять: а) исходного или специального расщепляющегося материала или б) оборудования или материала, специально предназначенного или подготовленного для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала, любому государству, не обладающему ядерным оружием, для мирных целей, если на этот исходный или специальный расщепляющийся материал не распространяются гарантии, требуемые настоящей статьей,

3. Гарантии, требуемые настоящей статьей, осуществляются таким образом, чтобы соответствовать статье IV настоящего Договора и избежать создания препятствий для экономического и технологического развития Участников Договора или международного сотрудничества в области мирной ядерной деятельности, включая международный обмен ядерным материалом и оборудованием для обработки, использования и производства ядерного материала а мирных целях в соответствии с положениями настоящей статьи и принципом применения гарантий, изложенным в преамбуле Договора.

4. Государства – участники Договора, не обладающие ядерным оружием, заключают соглашения с Международным агентством по

атомной энергии с целью выполнения требований настоящей статьи либо в индивидуальном порядке, либо совместно с другими государствами в соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии. Переговоры о таких соглашениях начинаются в течение 180 дней со времени первоначального вступления в силу настоящего Договора. Для государств, сдавших на хранение свои ратификационные грамоты или документы о Присоединении по истечении периода в 180 дней, переговоры о таких соглашениях начинаются не позднее даты такой сдачи. Такие соглашения вступают в силу не позднее восемнадцати месяцев со дня начала переговоров,

Статья IV

1. Никакое положение настоящего Договора не следует толковать как затрагивающее неотъемлемое право всех Участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I и II настоящего Договора.

2. Все Участники Договора обязуются способствовать возможно самому полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях и имеют право участвовать в таком обмене. Участники Договора, которые в состоянии делать это, также сотрудничают в деле содействия, по отдельности или совместно с другими государствами или международными организациями, дальнейшему развитию применения ядерной энергии в мирных целях, особенно на территориях государств-участников Договора, не обладающих ядерным оружием, с должным учетом нужд развивающихся районов мира.

Статья V

Каждый из Участников настоящего Договора обязуется принять соответствующие меры с целью обеспечения того, чтобы в соответствии с настоящим Договором, под соответствующим международным наблюдением и посредством соответствующих международных процедур потенциальные блага от любого мирного применения ядерных взрывов были доступны государствам-участникам настоящего Договора, не обладающим оружием, на недискриминационной основе, и чтобы стоимость используемых взрывных устройств для таких Участников Договора была такой низкой, как только это возможно, и не включала расходы по их исследованию и усовершенствованию. Государства-участники настоящего Договора, не обладающие ядерным оружием, будут в состоянии получать такие блага в соответствии со специальным международным соглашением или соглашениями через соответствующий международный орган, в котором должным образом представлены

государства, не обладающие ядерным оружием. Переговоры по этому вопросу начнутся так скоро, как это возможно, после вступления в силу настоящего Договора. Государства-участники настоящего Договора, не обладающие ядерным оружием, которые пожелают этого, могут также получать такие блага в соответствии с двусторонними соглашениями.

Статья VI

Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем.

Статья VII

Никакое положение настоящего Договора не затрагивает право какой-либо группы государств заключать региональные договоры с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях.

Статья VIII

1. Любой Участник настоящего Договора может предложить поправки к этому Договору. Текст любой предложенной поправки представляется правительствам-депозитариям, которые рассылают его всем Участникам Договора. Затем, если этого потребует одна треть или более Участников Договора, правительства-депозитарии созывают конференцию, на которую они приглашают всех Участников Договора для рассмотрения такой поправки.

2. Любая поправка к настоящему Договору должна быть утверждена большинством голосов всех Участников Договора, включая голоса всех государств-участников, обладающих ядерным оружием, и всех других Участников Договора, являющихся членами Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии на дату рассылки такой поправки. Поправка вступает в силу для каждого Участника Договора, сдающего свою грамоту о ратификации поправки, после сдачи на хранение таких ратификационных грамот большинством всех Участников Договора, включая ратификационные грамоты всех государств – участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, и всех других Участников Договора, являющихся членами Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии на дату рассылки этой поправки. Впоследствии она вступает в силу для любого другого Участника Договора после сдачи им на хранение своей грамоты о ратификации поправки,

3. Через пять лет после вступления в силу настоящего Договора в Женеве (Швейцария) созывается конференция Участников Договора

для рассмотрения того, как действует настоящий Договор, чтобы иметь уверенность в том, что цели, изложенные в преамбуле, и положения Договора осуществляются. Через каждые последующие пять лет большинство Участников Договора может, путем представления предложения с этой целью правительствам-депозитариям, добиться созыва дальнейших конференций с той же целью рассмотрения того, как действует Договор.

Статья IX

1. Настоящий Договор открыт для подписания его всеми государствами. Любое государство, которое не подпишет Договор до вступления его в силу в соответствии с пунктом 3 данной статьи, может присоединиться к нему в любое время,

2. Настоящий Договор подлежит ратификации государствами, подписавшими его. Ратификационные грамоты и документы о присоединении сдаются на хранение правительствам Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки, которые настоящим назначаются в качестве правительств-депозитариев.

3. Настоящий Договор вступает в силу после его ратификации государствами, правительства которых назначены в качестве депозитариев Договора, и 40 другими подписавшими настоящий Договор государствами и сдачи ими на хранение ратификационных грамот. Для целей настоящего Договора государством, обладающим ядерным оружием, является государство, которое произвело и взорвало ядерное оружие или другое ядерное взрывное устройство до 1 января 1967 года.

4. Для государств, ратификационные грамоты или документы о присоединении которых будут сданы на хранение после вступления в силу настоящего Договора, он вступает в силу в день сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о присоединении.

5. Правительства-депозитарии незамедлительно уведомляют все подписавшие и присоединившиеся к настоящему Договору государства о дате каждого подписания, дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении, дате вступления в силу настоящего Договора, дате получения любых требований о созыве конференции, а также о других уведомлениях.

6. Настоящий Договор должен быть зарегистрирован правительствами-депозитариями в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Статья X

1. Каждый Участник настоящего Договора в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из Договора, если он решит, что связанные с содержанием настоящего Догово-

ра исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны. О таком выходе он уведомляет за три месяца всех Участников Договора и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые он рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы.

2. Через двадцать пять лет после вступления Договора в силу созывается конференция для того, чтобы решить, должен ли Договор продолжать оставаться в силе бессрочно или действие Договора должно быть продлено на дополнительный определенный период или периоды времени. Это решение принимается большинством Участников Договора.

Статья XI

Настоящий Договор, русский, английский, французский, испанский и китайский тексты которого являются равно аутентичными, сдается на хранение в архивы правительств-депозитариев. Должным образом заверенные копии настоящего Договора препровождаются правительствами-депозитариями правительствам государств, подписавших Договор и присоединившимся к нему.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Договор.

Совершено в трех экземплярах, в городах Москве, Вашингтоне и Лондоне, июля месяца I дня тысяча девятьсот шестьдесят восьмого года.

ДОГОВОР

между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны 26 мая 1972 г.

Союз Советских Социалистических Республик и Соединенные Штаты Америки, ниже именуемые Сторонами,

исходя из того, что ядерная война имела бы для всего человечества опустошительные последствия,

учитывая, что эффективные меры по ограничению систем противоракетной обороны явились бы существенным фактором в деле сдерживания гонки стратегических наступательных вооружений и привели бы к уменьшению опасности возникновения войны с применением ядерного оружия,

исходя из того, что ограничение систем противоракетной обороны, а также некоторые согласованные меры в области ограничения стратегических наступательных вооружений способствовали бы созданию более благоприятных условий для последующих переговоров по ограничению стратегических вооружений,

учитывая свои обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия,

заявляя о своем намерении по возможности скорее достигнуть прекращения гонки ядерных вооружений и принять эффективные меры в направлении сокращения стратегических вооружений, ядерного разоружения и всеобщего и полного разоружения,

желая содействовать смягчению международной напряженности и укреплению доверия между государствами,

согласились о нижеследующем:

Статья I

1. Каждая из Сторон обязуется ограничить системы противоракетной обороны (ПРО) и принять другие меры в соответствии с положениями настоящего Договора.

2. Каждая из Сторон обязуется не разворачивать системы ПРО территории своей страны и не создавать основу для такой обороны, а также не разворачивать системы ПРО отдельного района, кроме как предусмотрено в статье III настоящего Договора.

Статья II

1. Для целей настоящего Договора системой ПРО является система для борьбы со стратегическими баллистическими ракетами или их элементами на траекториях полета, состоящая в настоящее время из:

а) противоракет, являющихся ракетами-перехватчиками, созданными и развернутыми для выполнения функций в системе ПРО, или того типа, который испытан в целях ПРО;

б) пусковых установок противоракет, являющихся пусковыми установками, созданными и развернутыми для пуска противоракет; и

с) радиолокационных станций ПРО (РЛС ПРО), являющихся РЛС, созданными и развернутыми для выполнения функций в системе ПРО, или того типа, который испытан в целях ПРО.

2. К компонентам системы ПРО, перечисленным в пункте 1 настоящей статьи, относятся:

а) находящиеся в боевом составе;

б) находящиеся в стадии строительства;

с) находящиеся в стадии испытаний;

д) находящиеся в стадии капитального или текущего ремонта либо переоборудования; или

е) законсервированные.

Статья III

Каждая из Сторон обязуется не размещать системы ПРО или их компоненты, за исключением того, что:

а) в пределах одного района размещения системы ПРО радиусом сто пятьдесят километров с центром, находящимся в столице данной Стороны, Страна может развертывать: (1) не более ста пусковых установок противоракет и не более ста противоракет на стартовых позициях и (2) радиолокационные станции ПРО в пределах не более шести комплексов РЛС ПРО, причем площадь каждого комплекса имеет форму круга диаметром не более трех километров; и

б) в пределах одного района размещения системы ПРО радиусом сто пятьдесят километров, в котором расположены шахтные пусковые установки МБР, Страна может развертывать: (1) не более ста пусковых установок противоракет и не более ста противоракет на стартовых позициях, (2) две крупные РЛС ПРО с фазированной решеткой, сопоставимые по потенциалу с аналогичными РЛС ПРО, находящимися на дату подписания Договора в боевом составе или в стадии строительства в районе размещения системы ПРО, в котором расположены шахтные пусковые установки МБР, и (3) не более восемнадцати РЛС ПРО, каждая из которых имеет потенциал меньший, чем потенциал меньшей из упомянутых двух крупных РЛС ПРО с фазированной решеткой.

Статья IV

Ограничения, предусмотренные в статье III, не относятся к системам ПРО или их компонентам, используемым для разработок и испытаний и находящимся в пределах существующих или дополнительно со-

гласованных испытательных полигонов. Каждая из Сторон может иметь на испытательных полигонах в совокупности не более пятнадцати пусковых установок противоракет.

Статья V

1. Каждая из Сторон обязуется не создавать, не испытывать и не развертывать системы или компоненты ПРО морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования.

2. Каждая из Сторон обязуется не создавать, не испытывать и не развертывать пусковые установки противоракет для пуска с каждой пусковой установки более одной противоракеты одновременно, не модифицировать развернутые пусковые установки для придания им такой способности, а также не создавать, не испытывать и не развертывать автоматические или полуавтоматические или иные аналогичные средства скоростного перезаряжания пусковых установок противоракет.

Статья VI

Для повышения уверенности в эффективности ограничений систем ПРО и их компонентов, предусмотренных настоящим Договором, каждая из Сторон обязуется:

а) не придавать ракетам, пусковым установкам и РЛС, не являющимся соответственно противоракетами, пусковыми установками противоракет и РЛС ПРО, способностей решать задачи борьбы со стратегическими баллистическими ракетами или их элементами на траекториях полета и не испытывать их в целях ПРО; и

б) не развертывать в будущем РЛС предупреждения о нападении стратегических баллистических ракет, кроме как на позициях по периферии своей национальной территории с ориентацией вовне.

Статья VII

С соблюдением положений настоящего Договора могут производиться модернизация и замена систем ПРО или их компонентов.

Статья VIII

Системы ПРО или их компоненты сверх количеств или вне районов, определенных настоящим Договором, а также системы ПРО или их компоненты, запрещенные настоящим Договором, должны быть уничтожены либо демонтированы в соответствии с согласованными процедурами в течение возможно короткого согласованного периода времени.

Статья IX

В целях обеспечения жизнеспособности и эффективности настоящего Договора каждая из Сторон обязуется не передавать другим государствам и не размещать вне своей национальной территории системы ПРО или их компоненты, ограниченные настоящим Договором.

Статья X

Каждая из Сторон обязуется не принимать никаких международных обязательств, которые противоречили бы настоящему Договору.

Статья XI

Стороны обязуются продолжить активные переговоры об ограничении стратегических наступательных вооружений.

Статья XII

1. В целях обеспечения уверенности в соблюдении положений настоящего Договора каждая из Сторон использует имеющиеся в ее распоряжении национальные технические средства контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права.

2. Каждая из Сторон обязуется не чинить помех национальным техническим средствам контроля другой Стороны, выполняющим свои функции в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

3. Каждая из Сторон обязуется не применять преднамеренные меры маскировки, затрудняющие осуществление контроля национальными техническими средствами за соблюдением положений настоящего Договора. Это обязательство не требует внесения изменений в существующий порядок строительных, монтажных и ремонтных работ и работ по переоборудованию.

Статья XIII

1. Для содействия осуществлению целей и положений настоящего Договора Стороны незамедлительно создадут Постоянную консультативную комиссию, в рамках которой они будут:

а) рассматривать вопросы, касающиеся выполнения принятых обязательств, а также связанные с этим ситуации, которые могут считаться неясными;

б) предоставлять на добровольной основе информацию, которую каждая из сторон считает необходимой для обеспечения уверенности в выполнении принятых обязательств;

с) рассматривать вопросы, связанные с непреднамеренными помехами национальным техническим средствам контроля;

д) рассматривать возможные изменения в стратегической ситуации, затрагивающие положения настоящего Договора;

е) согласовывать процедуры и сроки уничтожения или демонтажа систем ПРО или их компонентов в случаях, предусмотряемых положениями настоящего Договора;

ф) рассматривать по мере необходимости возможные предложения по дальнейшему повышению жизнеспособности настоящего Договора, в том числе о внесении в него поправок в соответствии с положениями настоящего Договора;

g) рассматривать по мере необходимости предложения о дальнейших мерах, направленных на ограничение стратегических вооружений.

2. Стороны путем консультаций разработают и могут по мере необходимости изменять Положение о Постоянной консультативной комиссии, регулирующее процедуру, состав и другие соответствующие вопросы.

Статья XIV

1. Каждая из Сторон может предлагать поправки к настоящему Договору. Согласованные поправки вступают в силу в соответствии с процедурами, регулирующими вступление в силу настоящего Договора.

2. Через пять лет после вступления в силу настоящего Договора и впоследствии через каждые пять лет Стороны будут совместно проводить рассмотрение настоящего Договора.

Статья XV

1. Настоящий Договор является бессрочным.

2. Каждая из Сторон в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из настоящего Договора, если она решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу ее высшие интересы. Она уведомляет другую Сторону о принятом ею решении за шесть месяцев до выхода из Договора. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые уведомляющая Сторона рассматривает как поставившие под угрозу ее высшие интересы.

Статья XVI

1. Настоящий Договор подлежит ратификации в соответствии с конституционными процедурами каждой из Сторон. Договор вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами.

2. Настоящий Договор должен быть зарегистрирован в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Совершено 26 мая 1972 года в городе Москве в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

ДОГОВОР

между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1)

Союз Советских Социалистических Республик и Соединенные Штаты Америки, ниже именуемые Сторонами,

сознавая, что ядерная война имела бы опустошительные последствия для всего человечества, что она никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей,

будучи убежденными, что меры по сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений и другие обязательства, изложенные в настоящем Договоре, будут способствовать уменьшению опасности возникновения ядерной войны, а также упрочению международного мира и безопасности,

признавая, что интересы Сторон и интересы международной безопасности требуют укрепления стратегической стабильности,

учитывая свои обязательства в отношении стратегических наступательных вооружений по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года, статье XI Договора об ограничении систем противоракетной обороны от 26 мая 1972 года и Совместному заявлению вашингтонской встречи на высшем уровне от 1 июня 1990 года,

согласились о нижеследующем:

Статья I

Каждая из Сторон сокращает и ограничивает свои стратегические наступательные вооружения в соответствии с положениями настоящего Договора и выполняет другие обязательства, изложенные в настоящем Договоре, а также в его Приложениях, Протоколах и Меморандуме о договоренности.

Статья II

1. Каждая из Сторон сокращает и ограничивает свои МБР и пусковые установки МБР, БРПЛ и пусковые установки БРПЛ, тяжелые бомбардировщики, боезаряды МБР, боезаряды БРПЛ и вооружения тяжелых бомбардировщиков таким образом, чтобы через семь лет после вступления в силу настоящего Договора и в дальнейшем суммарные количества, подсчитываемые в соответствии со статьей III настоящего Договора, не превышали:

а) 1600 единиц для развернутых МБР и связанных с ними пусковых установок, развернутых БРПЛ и связанных с ними пусковых установок

и развернутых тяжелых бомбардировщиков, в том числе 154 единицы для развернутых тяжелых МБР и связанных с ними пусковых установок;

б) 6000 единиц для боезарядов, которые числятся за развернутыми МБР, развернутыми БРПЛ и развернутыми тяжелыми бомбардировщиками, в том числе:

i) 4900 единиц для боезарядов, которые числятся за развернутыми МБР и развернутыми БРПЛ;

ii) 1100 единиц для боезарядов, которые числятся за развернутыми МБР на мобильных пусковых установках МБР;

iii) 1540 единиц для боезарядов, которые числятся за развернутыми тяжелыми МБР.

2. Каждая из Сторон осуществляет сокращения согласно пункт 1 настоящей статьи в три этапа таким образом, чтобы ее стратегические наступательные вооружения не превышали:

а) к концу первого этапа, то есть не позднее чем через 36 месяцев после вступления в силу настоящего Договора, и в дальнейшем следующие суммарные количества:

i) 2100 единиц для развернутых МБР и связанных с ними пусковых установок, развернутых БРПЛ и связанных с ними пусковых установок и развернутых тяжелых бомбардировщиков;

ii) 9150 единиц для боезарядов, которые числятся за развернутыми МБР, развернутыми БРПЛ и развернутыми тяжелыми бомбардировщиками;

iii) 8050 единиц для боезарядов, которые числятся за развернутыми МБР и развернутыми БРПЛ;

б) к концу второго этапа, то есть не позднее чем через 60 месяцев после вступления в силу настоящего Договора, и в дальнейшем следующие суммарные количества:

i) 1900 единиц для развернутых МБР и связанных с ними пусковых установок, развернутых БРПЛ и связанных с ними пусковых установок и развернутых тяжелых бомбардировщиков;

ii) 7950 единиц для боезарядов, которые числятся за развернутыми МБР, развернутыми БРПЛ и развернутыми тяжелыми бомбардировщиками;

iii) 6750 единиц для боезарядов, которые числятся за развернутыми МБР и развернутыми БРПЛ;

с) к концу третьего этапа, то есть не позднее чем через 84 месяца после вступления в силу настоящего Договора, суммарные количества, предусмотренные в пункте 1 настоящей статьи.

3. Каждая из Сторон ограничивает суммарный забрасываемый вес своих развернутых МБР и развернутых БРПЛ таким образом, чтобы че-

рез семь лет после вступления в силу настоящего Договора и в дальнейшем такой суммарный забрасываемый вес не превышал 3600 тонн.

Статья III

1. Для целей засчета в суммарные предельные уровни, предусмотренные в подпункте «а» пункта 1, подпунктах «а.і» и «б.і» пункта 2 статьи II настоящего Договора:

а) каждая развернутая МБР и связанная с ней пусковая установка засчитывается как одна единица; каждая развернутая БРПЛ и связанная с ней пусковая установка засчитывается как одна единица;

б) каждый развернутый тяжелый бомбардировщик засчитывается как одна единица.

2. Для целей засчета развернутых МБР и связанных с ними пусковых установок, а также развернутых БРПЛ и связанных с ними пусковых установок:

а) каждая развернутая пусковая установка МБР и каждая развернутая пусковая установка БРПЛ рассматривается как содержащая соответственно одну развернутую МБР или одну развернутую БРПЛ;

б) если развернутая МБР удалена из своей пусковой установки и в эту пусковую установку не установлена другая ракета, то такая удаленная из своей пусковой установки МБР, находящаяся на этой базе МБР, продолжает рассматриваться как содержащаяся в этой пусковой установке;

с) если развернутая БРПЛ удалена из своей пусковой установки и в эту пусковую установку не установлена другая ракета, то такая удаленная из своей пусковой установки БРПЛ рассматривается как содержащаяся в этой пусковой установке. Такая удаленная из своей пусковой установки БРПЛ находится только на объекте, на котором могут находиться неразвернутые БРПЛ согласно подпункту «а» пункта 9 статьи IV настоящего Договора, либо перемещается к такому объекту.

3. Для целей настоящего Договора, в том числе засчета МБР и БРПЛ:

а) применительно к МБР или БРПЛ, которые обслуживаются, хранятся и транспортируются по ступеням, первая ступень МБР или БРПЛ определенного типа рассматривается как МБР или БРПЛ этого типа;

б) применительно к МБР или БРПЛ, которые обслуживаются, хранятся и транспортируются в виде собранных ракет без пусковых контейнеров, собранная ракета определенного типа рассматривается как МБР или БРПЛ этого типа;

с) применительно к МБР, которые обслуживаются, хранятся и транспортируются в виде собранных ракет в пусковых контейнерах, собранная ракета определенного типа в ее пусковом контейнере рассматривается как МБР этого типа;

d) каждый пусковой контейнер рассматривается как содержащий МБР с того момента, когда он впервые покидает объект, на котором в него установлена МБР, до того момента, когда из него был осуществлен пуск МБР, или до того момента, когда из него была удалена МБР с целью ликвидации. Пусковой контейнер не рассматривается как содержащий МБР, если он содержит учебную модель ракеты или если он был включен в стационарную экспозицию. Пусковые контейнеры МБР определенного типа должны быть отличимы от пусковых контейнеров МБР другого типа.

4. Для целей засчета боезарядов:

а) количеством боезарядов, которое числится за МБР или БРПЛ каждого существующего типа, является количество, указанное в Меморандуме о договоренности об установлении исходных данных в связи с настоящим Договором, ниже именуемом Меморандумом о договоренности;

б) количеством боезарядов, которое будет числиться за МБР или БРПЛ нового типа, является максимальное количество боеголовок, с которым прошла летное испытание МБР или БРПЛ этого типа. Количество боезарядов, которое будет числиться за МБР или БРПЛ нового типа с разделяющейся головной частью существующей конструкции либо за МБР или БРПЛ нового типа с одной боеголовкой, должно быть не менее частного от деления 40 процентов подлежащего засчету забрасываемого веса МБР или БРПЛ на вес самой легкой боеголовки, которая прошла летное испытание на МБР или БРПЛ этого типа, округленного до целого числа в сторону уменьшения. В отношении МБР или БРПЛ нового типа с головной частью принципиально новой конструкции вопрос о применимости правила 40 процентов к такой МБР или БРПЛ подлежит согласованию в рамках Совместной комиссии по соблюдению и инспекциям. До согласования правила, которое будет применяться к такой МБР или БРПЛ, количеством боезарядов, которое будет числиться за такой МБР или БРПЛ, является максимальное количество боеголовок, с которым прошла летное испытание МБР или БРПЛ этого типа. Количество новых типов МБР или БРПЛ с головной частью принципиально новой конструкции не превышает двух для каждой из Сторон до тех пор, пока остается в силе настоящий Договор;

с) количеством боеголовок, с которым прошла летное испытание МБР или БРПЛ, считается суммарное количество, состоящее из количества боеголовок, фактически отделившихся во время данного летного испытания, и числа операций разведения боеголовок во время того же летного испытания, при которых не имело место отделение боеголовки. Операция разведения средств преодоления обороны не рассматривается как операция разведения боеголовок при условии, что операция разве-

дения средств преодоления обороны отличается от операции разведения боеголовок;

d) каждая боеголовка МБР или БРПЛ рассматривается как один боезаряд;

e) для Союза Советских Социалистических Республик за каждым тяжелым бомбардировщиком, оснащенным для ядерных КРВБ большой дальности, в пределах общего количества в 180 таких тяжелых бомбардировщиков числится восемь боезарядов. За каждым тяжелым бомбардировщиком, оснащенным для ядерных КРВБ большой дальности, сверх общего количества в 180 таких тяжелых бомбардировщиков числится количество боезарядов, равное тому количеству ядерных КРВБ большой дальности, для которого он реально оснащен. Союз Советских Социалистических Республик указывает тяжелые бомбардировщики, оснащенные для ядерных КРВБ большой дальности, сверх общего количества в 180 таких тяжелых бомбардировщиков по количеству, типу, варианту и авиационным базам, на которых они базируются. Количеством ядерных КРВБ большой дальности, для которого каждый тяжелый бомбардировщик, оснащенный для ядерных КРВБ большой дальности, сверх общего количества в 180 таких тяжелых бомбардировщиков считается реально оснащенным, является максимальное количество ядерных КРВБ большой дальности, для которого реально оснащен тяжелый бомбардировщик того же типа и варианта;

f) для Соединенных Штатов Америки за каждым тяжелым бомбардировщиком, оснащенным для ядерных КРВБ большой дальности, в пределах общего количества в 150 таких тяжелых бомбардировщиков числится десять боезарядов. За каждым тяжелым бомбардировщиком, оснащенным для ядерных КРВБ большой дальности, сверх общего количества в 150 таких тяжелых бомбардировщиков числится количество боезарядов, равное тому количеству ядерных КРВБ большой дальности, для которого он реально оснащен. Соединенные Штаты Америки указывают тяжелые бомбардировщики, оснащенные для ядерных КРВБ большой дальности, сверх общего количества в 150 таких тяжелых бомбардировщиков по количеству, типу, варианту и авиационным базам, на которых они базируются. Количеством ядерных КРВБ большой дальности, для которого каждый тяжелый бомбардировщик, оснащенный для ядерных КРВБ большой дальности, сверх общего количества в 150 таких тяжелых бомбардировщиков считается реально оснащенным, является максимальное количество ядерных КРВБ большой дальности, для которого реально оснащен тяжелый бомбардировщик того же типа и варианта;

g) за каждым тяжелым бомбардировщиком, оснащенным для ядерных вооружений, не являющихся ядерными КРВБ большой дальности,

числится один боезаряд. Все тяжелые бомбардировщики, не оснащенные для ядерных КРВБ большой дальности, рассматриваются как тяжелые бомбардировщики, оснащенные для ядерных вооружений, не являющихся ядерными КРВБ большой дальности, за исключением тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для неядерных вооружений, тяжелых бомбардировщиков, предназначенных для испытаний, и тяжелых бомбардировщиков, предназначенных для обучения.

5. Каждая из Сторон имеет право уменьшать количество боезарядов, которое числится за МБР и БРПЛ только существующих типов, на суммарное количество, не превышающее 1250 единиц в любой данный момент.

а) Суммарное количество состоит из следующего:

i) для Союза Советских Социалистических Республик – сумма произведения числа четыре на количество развернутых БРПЛ, именуемых в Союзе Советских Социалистических Республик РСМ-50 и известных в Соединенных Штатах Америки как СС-Н-18, и количества боезарядов, на которое уменьшено количество боезарядов, которое числится за МБР и БРПЛ не более двух других существующих типов;

ii) для Соединенных Штатов Америки – сумма количества боезарядов, на которое уменьшено количество боезарядов, которое числится за типом МБР, именуемым в Соединенных Штатах Америки и известным в Союзе Советских Социалистических Республик как Минитмен-III, и количества боезарядов, на которое уменьшено количество боезарядов, которое числится за МБР и БРПЛ не более двух других существующих типов.

б) Уменьшение количества боезарядов, которое числится за МБР Минитмен-III, осуществляется с соблюдением следующего:

i) МБР Минитмен-III, за которыми числится различное количество боезарядов, не развертываются на одной и той же базе МБР;

ii) любое такое уменьшение осуществляется не позднее чем через семь лет после вступления в силу настоящего Договора;

iii) платформа боеголовок каждой МБР Минитмен-III, за которой числится уменьшенное количество боезарядов, уничтожается и заменяется новой платформой боеголовок.

с) Уменьшение количества боезарядов, которое числится за МБР и БРПЛ типов, не являющихся Минитмен-III, осуществляется с соблюдением следующего:

i) такое уменьшение не превышает в любой данный момент 500 боезарядов для каждой из Сторон;

ii) после того, как Сторона уменьшила количество боезарядов, которое числится за МБР или БРПЛ двух существующих типов, эта Сторона не имеет право уменьшать количество боезарядов, которое числится за МБР или БРПЛ любого дополнительного типа;

iii) количество боезарядов, которое числится за МБР или БРПЛ, уменьшается не более чем на четыре единицы относительно количества боезарядов, которое за ней числится на дату подписания настоящего Договора;

iv) МБР одного и того же типа, за которыми, однако, числится различное количество боезарядов, не развертываются на одной и той же базе МБР;

v) БРПЛ одного и того же типа, за которыми, однако, числится различное количество боезарядов, не развертываются на подводных лодках, базирующихся на базах подводных лодок, прилегающих к акваториям одного и того же океана;

vi) если количество боезарядов, которое числится за МБР или БРПЛ определенного типа, уменьшается более чем на две единицы, платформа боеголовок каждой МБР или БРПЛ, за которой числится такое уменьшенное количество боезарядов, уничтожается и заменяется новой платформой боеголовок.

d) Сторона не имеет право зачислять за МБР нового типа количество боезарядов, превышающее наименьшее количество боезарядов, которое числится за любой МБР, за которой данная Сторона зачислила уменьшенное количество боезарядов согласно подпункту «с» настоящего пункта. Сторона не имеет право зачислять за БРПЛ нового типа количество боезарядов, превышающее наименьшее количество боезарядов, которое числится за любой БРПЛ, за которой данная Сторона зачислила уменьшенное количество боезарядов согласно подпункту «с» настоящего пункта.

6. Вновь построенные стратегические наступательные вооружения начинают подпадать под предусмотренные в настоящем Договоре ограничения в следующем порядке:

a) МБР – когда она впервые покидает объект по производству;

b) мобильная пусковая установка МБР – когда она впервые покидает объект по производству мобильных пусковых установок МБР;

c) шахтная пусковая установка МБР – когда применительно к этой пусковой установке завершены выемка грунта и бетонирование шахты или по истечении 12 месяцев с начала выемки грунта, в зависимости от того, что раньше;

d) для целей зачета развернутой МБР и связанной с ней пусковой установки шахтная пусковая установка МБР рассматривается как содержащая развернутую МБР, когда применительно к этой пусковой установке завершены выемка грунта и бетонирование шахты или по истечении 12 месяцев с начала выемки грунта, в зависимости от того, что раньше, и мобильная пусковая установка МБР рассматривается как содержащая развернутую МБР, когда она прибывает на объект по обслу-

живанию, за исключением неразвернутых мобильных пусковых установок МБР, предусмотренных в подпункте «b» пункта 2 статьи IV настоящего Договора, или когда она покидает место загрузки МБР;

е) БРПЛ – когда она впервые покидает объект по производству;

ф) пусковая установка БРПЛ – когда подводная лодка, на которой установлена эта пусковая установка, впервые спущена на воду;

г) для целей расчета развернутой БРПЛ и связанной с ней пусковой установки пусковая установка БРПЛ рассматривается как содержащая развернутую БРПЛ, когда подводная лодка, на которой установлена эта пусковая установка, впервые спущена на воду;

h) тяжелый бомбардировщик или бывший тяжелый бомбардировщик – когда его планер впервые выводится из цеха, предприятия или здания, в котором производятся целые планеры путем сборки компонентов тяжелого бомбардировщика или бывшего тяжелого бомбардировщика, или когда его планер впервые выводится из цеха, предприятия или здания, в котором существующие планеры бомбардировщиков переоборудуются в планеры тяжелых бомбардировщиков или бывших тяжелых бомбардировщиков.

7. Пусковые установки МБР и пусковые установки БРПЛ, которые были переоборудованы для запуска соответственно МБР или БРПЛ другого типа, не должны быть способны осуществлять пуск МБР или БРПЛ предыдущего типа. Такие переоборудованные пусковые установки рассматриваются как пусковые установки МБР или БРПЛ этого другого типа в следующем порядке:

а) шахтная пусковая установка МБР – когда в эту пусковую установку впервые установлена МБР другого типа или учебная модель ракеты другого типа, или когда вновь установлена защитная крыша шахты, в зависимости от того, что раньше;

б) мобильная пусковая установка МБР – как это согласовано в рамках Совместной комиссии по соблюдению и инспекциям;

с) пусковая установка БРПЛ – когда все пусковые установки на подводной лодке, на которой установлена эта пусковая установка, были переоборудованы для запуска БРПЛ этого другого типа, и когда данная подводная лодка начинает мореходные испытания, то есть когда эта подводная лодка впервые совершает плавание своим ходом вне гавани или порта, где производилось переоборудование пусковых установок.

8. Тяжелые бомбардировщики, которые были переоборудованы в тяжелые бомбардировщики другой категории или в бывшие тяжелые бомбардировщики, рассматриваются как тяжелые бомбардировщики этой другой категории или как бывшие тяжелые бомбардировщики в следующем порядке:

а) тяжелый бомбардировщик, оснащенный для ядерных вооружений, не являющихся ядерными КРВБ большой дальности, переоборудованный в тяжелый бомбардировщик, оснащенный для ядерных КРВБ большой дальности, – когда он впервые выводится из цеха, предприятия или здания, в котором было произведено его оснащение для ядерных КРВБ большой дальности;

б) тяжелый бомбардировщик одной категории, переоборудованный в тяжелый бомбардировщик другой категории, предусмотренной в пункте 9 раздела VI Протокола о процедурах, регулирующих переоборудование или ликвидацию средств, подпадающих под действие настоящего Договора, ниже именуемого Протоколом о переоборудовании или ликвидации, либо в бывший тяжелый бомбардировщик – по завершении инспекции, проводимой согласно пункту 13 раздела VI Протокола о переоборудовании или ликвидации, или, если такая инспекция не проводится, – по истечении 20-дневного периода, предусмотренного в пункте 13 раздела VI Протокола о переоборудовании или ликвидации.

9. Для целей настоящего Договора:

а) баллистическая ракета типа, созданного и испытанного исключительно для перехвата объектов и борьбы с объектами, не находящимися на поверхности Земли, не рассматривается как баллистическая ракета, на которую распространяются предусмотренные в настоящем Договоре ограничения;

б) если баллистическая ракета прошла летное испытание или была развернута для доставки оружия, то все баллистические ракеты этого типа рассматриваются как средства доставки оружия;

с) если крылатая ракета прошла летное испытание или была развернута для доставки оружия, то все крылатые ракеты этого типа рассматриваются как средства доставки оружия;

д) если пусковая установка, не являющаяся пусковой установкой на незащищенной позиции, содержала МБР или БРПЛ определенного типа, то она рассматривается как пусковая установка МБР или БРПЛ этого типа. Если пусковая установка, не являющаяся пусковой установкой на незащищенной позиции, переоборудована в пусковую установку МБР или БРПЛ другого типа, то она рассматривается как пусковая установка МБР или БРПЛ того типа, для которого она переоборудована.

е) если тяжелый бомбардировщик оснащен для ядерных КРВБ большой дальности, то все тяжелые бомбардировщики этого типа рассматриваются как оснащенные для ядерных КРВБ большой дальности, за исключением тех, которые не оснащены таким образом и которые отличимые от тяжелых бомбардировщиков того же типа, оснащенных для ядерных КРВБ большой дальности. Если ядерные КРВБ большой даль-

ности не прошли летные испытания с любого тяжелого бомбардировщика определенного типа, то никакой тяжелый бомбардировщик этого типа не рассматривается как оснащенный для ядерных КРВБ большой дальности. В рамках одного и того же типа тяжелый бомбардировщик, оснащенный для ядерных КРВБ большой дальности, тяжелый бомбардировщик, оснащенный для ядерных вооружений, не являющихся ядерными КРВБ большой дальности, тяжелый бомбардировщик, оснащенный для неядерных вооружений, тяжелый бомбардировщик, предназначенный для обучения, и бывший тяжелый бомбардировщик должны быть отличимые друг от друга;

f) любая КРВБ большой дальности того или иного типа, какая-либо из ракет которого первоначально прошла летное испытание с тяжелого бомбардировщика 31 декабря 1988 года или до этой даты, рассматривается как ядерная КРВБ большой дальности. Любая КРВБ большой дальности того или иного типа, какая-либо из ракет которого первоначально прошла летное испытание с тяжелого бомбардировщика после 31 декабря 1988 года, не рассматривается как ядерная КРВБ большой дальности, если она является неядерной КРВБ большой дальности и отличимая от ядерных КРВБ большой дальности. Неядерные КРВБ большой дальности, не отличимые таким образом, рассматриваются как ядерные КРВБ большой дальности.

g) мобильные пусковые установки МБР каждого нового типа МБР должны быть отличимые от мобильных пусковых установок МБР существующих типов МБР и от мобильных пусковых установок МБР других новых типов МБР. Такие новые пусковые установки с установленными на них связанными с ними ракетами должны быть отличимы от мобильных пусковых установок МБР существующих типов МБР с установленными на них связанными с ними ракетами и от мобильных пусковых установок МБР других новых типов МБР с установленными на них связанными с ними ракетами.

h) мобильные пусковые установки МБР, переоборудованные в пусковые установки МБР другого типа МБР, должны быть отличимы от мобильных пусковых установок МБР предыдущего типа МБР. Такие переоборудованные пусковые установки с установленными на них связанными с ними ракетами должны быть отличимы от мобильных пусковых установок МБР предыдущего типа МБР с установленными на них связанными с ними ракетами. Переоборудование мобильных пусковых установок МБР осуществляется в соответствии с процедурами, подлежащими согласованию в рамках Совместной комиссии по соблюдению и инспекциям.

10. На дату подписания настоящего Договора:

а) Существующими типами МБР и БРПЛ являются:

i) для Союза Советских Социалистических Республик – типы ракет, именуемые в Союзе Советских Социалистических Республик РС-10, РС-12, РС-16, РС-20, РС-18, РС-22, РС-12М, РСМ-25, РСМ-40, РСМ-50, РСМ-52 и РСМ-54 и известные в Соединенных Штатах Америки соответственно как СС-11, СС-13, СС-17, СС-18, СС-19, СС-24, СС-25, СС-Н-6, СС-Н-8, СС-Н-18, СС-Н-20 и СС-Н-23;

ii) для Соединенных Штатов Америки – типы ракет, именуемые в Соединенных Штатах Америки Минитмен-II, Минитмен-III, Пискипер, Посейдон, Трайдент-I и Трайдент-II и известные в Союзе Советских Социалистических Республик соответственно как Минитмен-II, Минитмен-III, МХ, Посейдон, Трайдент-I и Трайдент-II.

b) Существующими типами МБР для мобильных пусковых установок МБР являются:

i) для Союза Советских Социалистических Республик – типы ракет, именуемые в Союзе Советских Социалистических Республик РС-22 и РС-12М и известные в Соединенных Штатах Америки соответственно как СС-24 и СС-25;

ii) для Соединенных Штатов Америки – тип ракет, именуемый в Соединенных Штатах Америки Пискипер и известный в Союзе Советских Социалистических Республик как МХ.

c) Бывшими типами МБР и БРПЛ являются типы ракет, именуемые в Соединенных Штатах Америки и известные в Союзе Советских Социалистических Республик как Минитмен-I и Поларис А-3.

d) Существующими типами тяжелых бомбардировщиков являются:

i) для Союза Советских Социалистических Республик – типы бомбардировщиков, именуемые в Союзе Советских Социалистических Республик Ту-95 и Ту-160 и известные в Соединенных Штатах Америки соответственно как Беар и Блэкджек;

ii) для Соединенных Штатов Америки – типы бомбардировщиков, именуемые в Соединенных Штатах Америки и известные в Союзе Советских Социалистических Республик как В-52, В-1 и В-2.

e) Существующими типами ядерных КРВБ большой дальности являются:

i) для Союза Советских Социалистических Республик – типы ядерных КРВБ большой дальности, именуемые в Союзе Советских Социалистических Республик РКВ-500А и РКВ-500Б и известные в Соединенных Штатах Америки соответственно как AS-15А и AS-15В;

ii) для Соединенных Штатов Америки – типы ядерных КРВБ большой дальности, именуемые в Соединенных Штатах Америки и известные в Союзе Советских Социалистических Республик как АГМ-86В и АГМ-129.

Статья IV

1. Применительно к МБР и БРПЛ:

а) каждая из Сторон ограничивает неразвернутые МБР для мобильных пусковых установок МБР суммарным количеством, не превышающим 250 единиц. В рамках этого предела количество неразвернутых МБР для железнодорожных мобильных пусковых установок МБР не превышает 125 единиц;

б) каждая из Сторон ограничивает неразвернутые МБР на объекте по обслуживанию базы МБР для мобильных пусковых установок МБР количеством, не превышающим две МБР каждого типа, указанного для данной базы МБР. Неразвернутые МБР для мобильных пусковых установок МБР, находящиеся на объекте по обслуживанию, хранятся отдельно от неразвернутых мобильных пусковых установок МБР, находящихся на данном объекте по обслуживанию;

с) каждая из Сторон ограничивает неразвернутые МБР и комплекты установочного оборудования для МБР на базе МБР для шахтных пусковых установок МБР количеством, не превышающим:

i) две МБР каждого типа, указанного для данной базы МБР, и шесть комплектов установочного оборудования для МБР для каждого типа МБР, указанного для данной базы МБР; или

ii) четыре МБР каждого типа, указанного для данной базы МБР, и два комплекта установочного оборудования для МБР для каждого типа МБР, указанного для данной базы МБР;

д) каждая из Сторон ограничивает МБР и БРПЛ, находящиеся на испытательных полигонах, суммарным количеством, не превышающим 35 единиц в течение семилетнего периода после вступления в силу настоящего Договора. В дальнейшем суммарное количество МБР и БРПЛ, находящихся на испытательных полигонах, не превышает 25 единиц.

2. Применительно к пусковым установкам МБР и пусковым установкам БРПЛ:

а) каждая из Сторон ограничивает неразвернутые мобильные пусковые установки МБР суммарным количеством, не превышающим 110 единиц. В рамках этого предела количество неразвернутых железнодорожных мобильных пусковых установок МБР не превышает 18 единиц;

б) каждая из Сторон ограничивает неразвернутые мобильные пусковые установки МБР, находящиеся на объекте по обслуживанию каждой базы МБР для мобильных пусковых установок МБР, количеством, не превышающим две такие пусковые установки МБР каждого типа МБР, указанного для данной базы МБР;

с) каждая из Сторон ограничивает неразвернутые мобильные пусковые установки МБР, находящиеся в местах обучения эксплуатации

МБР, количеством, не превышающим 40 единиц. Каждая такая пусковая установка может содержать только учебную модель ракеты. Неразвернутые мобильные пусковые установки МБР, содержащие учебные модели ракет, не находятся вне места обучения;

d) каждая из Сторон ограничивает пусковые установки, предназначенные для испытаний, суммарным количеством, не превышающим 45 единиц в течение семилетнего периода после вступления в силу настоящего Договора. В рамках этого предела количество стационарных пусковых установок, предназначенных для испытаний, не превышает 25 единиц, и количество мобильных пусковых установок, предназначенных для испытаний, не превышает 20 единиц. В дальнейшем суммарное количество пусковых установок, предназначенных для испытаний, не превышает 40 единиц. В рамках этого предела количество стационарных пусковых установок, предназначенных для испытаний, не превышает 20 единиц, и количество мобильных пусковых установок, предназначенных для испытаний, не превышает 20 единиц;

e) каждая из Сторон ограничивает шахтные пусковые установки, предназначенные для обучения, и мобильные пусковые установки, предназначенные для обучения, суммарным количеством, не превышающим 60 единиц. Пуски МБР с пусковых установок, предназначенных для обучения, не осуществляются. Каждая такая пусковая установка может содержать только учебную модель ракеты. Мобильные пусковые установки, предназначенные для обучения, не должны быть способны осуществлять пуски МБР и должны отличаться от мобильных пусковых установок МБР и других автомобильных транспортных средств или железнодорожных вагонов на основе отличий, поддающихся наблюдению национальными техническими средствами контроля.

3. Применительно к тяжелым бомбардировщикам и бывшим тяжелым бомбардировщикам:

a) каждая из Сторон ограничивает тяжелые бомбардировщики, оснащенные для неядерных вооружений, бывшие тяжелые бомбардировщики и тяжелые бомбардировщики, предназначенные для обучения, суммарным количеством, не превышающим 75 единиц;

b) каждая из Сторон ограничивает тяжелые бомбардировщики, предназначенные для испытаний, количеством, не превышающим 20 единиц.

4. Применительно к МБР и БРПЛ, используемым для доставки объектов в верхние слои атмосферы или в космос:

a) каждая из Сторон ограничивает места запуска космических объектов количеством, не превышающим пять таких мест, если только не согласовано иное. Места запуска космических объектов не заходят на территорию баз МБР;

б) каждая из Сторон ограничивает пусковые установки МБР и пусковые установки БРПЛ, находящиеся в местах запуска космических объектов, суммарным количеством, не превышающим 20 единиц, если только не согласовано иное. В рамках этого предела суммарное количество шахтных пусковых установок МБР и мобильных пусковых установок МБР, находящихся в местах запуска космических объектов, не превышает десять единиц, если только не согласовано иное;

с) каждая из Сторон ограничивает МБР и БРПЛ, находящиеся в месте запуска космических объектов, суммарным количеством, не превышающим количество пусковых установок МБР и пусковых установок БРПЛ, находящихся в этом месте.

5. Каждая из Сторон ограничивает транспортно-погрузочные средства для МБР для грунтовых мобильных пусковых установок МБР, находящиеся в каждом районе развертывания или на каждом испытательном полигоне, количеством, не превышающим две единицы для каждого типа МБР для грунтовых мобильных пусковых установок МБР, за которым числится один боезаряд и который указан для данного района развертывания или испытательного полигона, а также ограничивает такие транспортно-погрузочные средства, находящиеся вне районов развертывания и испытательных полигонов, количеством, не превышающим шесть единиц. Суммарное количество транспортнопогрузочных средств для МБР для грунтовых мобильных пусковых установок МБР не превышает 30 единиц.

6. Каждая из Сторон ограничивает подводные лодки, оснащенные пусковыми установками БРПЛ, находящиеся в доке в пределах пяти километров от границы каждой базы подводных лодок, количеством, не превышающим две единицы.

7. Применительно к стационарным экспозициям и средствам, используемым в целях наземной подготовки:

а) каждая из Сторон ограничивает пусковые установки МБР и пусковые установки БРПЛ, включенные в стационарные экспозиции после подписания настоящего Договора, количеством, не превышающим 20 единиц; МБР и БРПЛ, включенные в стационарные экспозиции после подписания настоящего Договора, количеством, не превышающим 20 единиц; пусковые контейнеры, включенные в стационарные экспозиции после подписания настоящего Договора, количеством, не превышающим 20 единиц; и тяжелые бомбардировщики и бывшие тяжелые бомбардировщики, включенные в стационарные экспозиции после подписания настоящего Договора, количеством, не превышающим 20 единиц. Такие средства, включенные в стационарные экспозиции до подписания настоящего Договора, указываются в Приложении I

к Меморандуму о договоренности, но не подпадают под ограничения, предусмотренные в настоящем Договоре;

б) каждая из Сторон ограничивает тяжелые бомбардировщики, переоборудованные после подписания настоящего Договора для использования в целях наземной подготовки, и бывшие тяжелые бомбардировщики, переоборудованные после подписания настоящего Договора для использования в целях наземной подготовки, суммарным количеством, не превышающим пять единиц. Такие средства, переоборудованные до подписания настоящего Договора для использования в целях наземной подготовки, указываются в Приложении I к Меморандуму о договоренности, но не подпадают под ограничения, предусмотренные в настоящем Договоре.

8. Каждая из Сторон ограничивает места складского хранения МБР или БРПЛ и места ремонта МБР или БРПЛ суммарным количеством, не превышающим 50 таких мест.

9. В отношении ограничений на места размещения и связанных с ними ограничений на стратегические наступательные вооружения:

а) каждая из Сторон размещает неразвернутые МБР и неразвернутые БРПЛ только на объектах по обслуживанию баз МБР, базах подводных лодок, в местах загрузки МБР, местах загрузки БРПЛ, на объектах по производству МБР или БРПЛ, в местах ремонта МБР или БРПЛ, местах складского хранения МБР или БРПЛ, местах переоборудования или ликвидации МБР или БРПЛ, на испытательных полигонах или в местах запуска космических объектов. Однако прототипы МБР и прототипы БРПЛ не размещаются на объектах по обслуживанию баз МБР и на базах подводных лодок. Неразвернутые МБР и неразвернутые БРПЛ также могут находиться в пути следования. Неразвернутые МБР для шахтных пусковых установок МБР также могут перемещаться в пределах базы МБР для шахтных пусковых установок МБР. Неразвернутые БРПЛ, находящиеся на плавучих базах для ракет и кранах-хранилищах, рассматриваются как находящиеся на базе подводных лодок, применительно к которой указано, что там базируются такие плавучие базы для ракет и краны-хранилища;

б) каждая из Сторон размещает неразвернутые мобильные пусковые установки МБР только на объектах по обслуживанию баз МБР для мобильных пусковых установок МБР, объектах по производству мобильных пусковых установок МБР, в местах ремонта мобильных пусковых установок МБР, местах складского хранения мобильных пусковых установок МБР, местах загрузки МБР, местах обучения эксплуатации МБР, местах переоборудования или ликвидации мобильных пусковых установок МБР, на испытательных полигонах либо в местах запуска

космических объектов. Однако мобильные пусковые установки прототипов МБР не размещаются на объектах по обслуживанию баз МБР для мобильных пусковых установок МБР. Неразвернутые мобильные пусковые установки МБР также могут находиться в пути следования;

с) каждая из Сторон размещает пусковые установки, предназначенные для испытаний, только на испытательных полигонах, за тем исключением, что железнодорожные мобильные пусковые установки, предназначенные для испытаний, могут осуществлять передвижения в целях испытаний вне испытательного полигона при том условии, что:

i) каждое такое передвижение завершается не позднее чем через 30 дней после его начала;

ii) каждое такое передвижение начинается и заканчивается на одном и том же испытательном полигоне и не связано с передвижением на любой другой объект;

iii) в каждый календарный год осуществляются передвижения не более шести железнодорожных мобильных пусковых установок МБР; и

iv) в любой данный момент вне испытательных полигонов находится не более одного состава, в котором содержится не более трех железнодорожных мобильных пусковых установок, предназначенных для испытаний;

d) развернутая мобильная пусковая установка МБР и связанная с ней ракета, которая передислоцируется на испытательный полигон, может, по усмотрению Стороны, проводящей испытание, либо продолжать засчитываться в суммарные предельные уровни, предусмотренные в статье II настоящего Договора, либо засчитываться в качестве мобильной пусковой установки, предназначенной для испытаний, согласно подпункту «d» пункта 2 настоящей статьи. Если развернутая мобильная пусковая установка МБР и связанная с ней ракета, которая передислоцируется на испытательный полигон, продолжает засчитываться в суммарные предельные уровни, предусмотренные в статье II настоящего Договора, то период времени ее непрерывного пребывания на испытательном полигоне не превышает 45 дней. Количество таких развернутых грунтовых мобильных пусковых установок МБР и связанных с ними ракет, находящихся в любой данный момент на испытательном полигоне, не превышает три единицы, и количество таких развернутых железнодорожных мобильных пусковых установок МБР и связанных с ними ракет, находящихся в любой данный момент на испытательном полигоне, не превышает три единицы;

e) каждая из Сторон размещает шахтные пусковые установки, предназначенные для обучения, только на базах МБР для шахтных пусковых установок МБР и в местах обучения эксплуатации МБР. Количество шахтных пусковых установок, предназначенных для обучения, ко-

которые находятся на каждой базе МБР для шахтных пусковых установок МБР, не превышает одну единицу для каждого типа МБР, указанного для данной базы МБР;

f) тяжелые бомбардировщики, предназначенные для испытаний, базируются только в центрах летных испытаний тяжелых бомбардировщиков и на объектах по производству тяжелых бомбардировщиков. Тяжелые бомбардировщики, предназначенные для обучения, базируются только в местах обучения эксплуатации тяжелых бомбардировщиков.

10. Каждая из Сторон размещает твердотопливные ракетные двигатели первых ступеней МБР для мобильных пусковых установок МБР только в тех местах, где осуществляются производство и хранение или испытание таких двигателей, и на объектах по производству МБР для мобильных пусковых установок МБР. Такие твердотопливные ракетные двигатели также могут перемещаться между этими местами. Твердотопливные ракетные двигатели первых ступеней МБР для мобильных пусковых установок МБР с прикрепленными к этим двигателям соплами находятся только на объектах по производству МБР для мобильных пусковых установок МБР и в местах, где осуществляются испытания таких твердотопливных ракетных двигателей. Места, где могут находиться такие твердотопливные ракетные двигатели, указываются в Приложении I к Меморандуму о договоренности.

11. В отношении ограничений на места размещения объектов:

a) каждая из Сторон размещает объекты по производству МБР определенного типа, места ремонта МБР определенного типа, места складского хранения МБР определенного типа, места загрузки МБР для МБР определенного типа и места переоборудования или ликвидации МБР определенного типа не менее чем в 100 километрах от любой базы МБР для шахтных пусковых установок МБР этого типа МБР, любой базы МБР для железнодорожных мобильных пусковых установок МБР этого типа МБР, любого района развертывания грунтовых мобильных пусковых установок МБР этого типа МБР, любого испытательного полигона, с которого проводятся летные испытания МБР этого типа, любого объекта по производству мобильных пусковых установок МБР этого типа МБР, любого места ремонта мобильных пусковых установок МБР этого типа МБР, любого места складского хранения мобильных пусковых установок МБР этого типа МБР и от любого места обучения эксплуатации МБР, в котором находятся неразвернутые мобильные пусковые установки МБР. Новые объекты, на которых могут находиться неразвернутые МБР для шахтных пусковых установок МБР любого типа МБР, и новые места складского хранения установочного оборудования для МБР находятся не менее чем в 100 километрах от любой базы

МБР для шахтных пусковых установок МБР, за тем исключением, что существующие места складского хранения ракет средней дальности, находящиеся менее чем в 100 километрах от базы МБР для шахтных пусковых установок МБР или от испытательного полигона, могут быть переоборудованы в места складского хранения МБР, не указанных для этой базы МБР или этого испытательного полигона;

б) каждая из Сторон размещает объекты по производству мобильных пусковых установок МБР определенного типа МБР, места ремонта мобильных пусковых установок МБР определенного типа МБР и места складского хранения мобильных пусковых установок МБР определенного типа МБР не менее чем в 100 километрах от любой базы МБР для мобильных пусковых установок МБР этого типа МБР и от любого испытательного полигона, с которого осуществляются летные испытания МБР этого типа;

с) каждая из Сторон размещает испытательные полигоны и места запуска космических объектов не менее чем в 100 километрах от любой базы МБР для шахтных пусковых установок МБР, любой базы МБР для железнодорожных мобильных пусковых установок МБР и от любого района развертывания;

д) каждая из Сторон размещает места обучения эксплуатации МБР не менее чем в 100 километрах от любого испытательного полигона;

е) каждая из Сторон размещает места хранения ядерных вооружений тяжелых бомбардировщиков не менее чем в 100 километрах от любой авиационной базы тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для неядерных вооружений, и от любого места обучения эксплуатации тяжелых бомбардировщиков. Каждая из Сторон размещает места хранения ядерных КРВБ большой дальности не менее чем в 100 километрах от любой авиационной базы тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для ядерных вооружений, не являющихся ядерными КРВБ большой дальности, любой авиационной базы тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для неядерных вооружений, и от любого места обучения эксплуатации тяжелых бомбардировщиков.

12. Каждая из Сторон ограничивает каждое пребывание в пути следования сроком, не превышающим 30 дней.

Статья V

1. С учетом запретов, установленных положениями настоящего Договора, могут производиться модернизация и замена стратегических наступательных вооружений.

2. Каждая из Сторон обязуется:

а) не производить, не проводить летные испытания и не развертывать тяжелые МБР нового типа и не увеличивать стартовый вес и сбрасываемый вес тяжелых МБР существующего типа;

b) не производить, не проводить летные испытания и не разворачивать тяжелые БРПЛ;

c) не производить, не испытывать и не разворачивать мобильные пусковые установки тяжелых МБР;

d) не производить, не испытывать и не разворачивать дополнительные шахтные пусковые установки тяжелых МБР, за исключением шахтных пусковых установок тяжелых МБР, которые заменяют ликвидированные в соответствии с разделом II Протокола о переоборудовании или ликвидации шахтные пусковые установки тяжелых МБР, при условии, что не будут превышены пределы, предусмотренные в статье II настоящего Договора;

e) не переоборудовать пусковые установки, не являющиеся пусковыми установками тяжелых МБР, в пусковые установки тяжелых МБР;

f) не производить, не испытывать и не разворачивать пусковые установки тяжелых БРПЛ;

g) не уменьшать количество боезарядов, которое числится за тяжелой МБР существующего типа.

3. Каждая из Сторон обязуется не разворачивать МБР, кроме как в шахтных пусковых установках МБР, на грунтовых мобильных пусковых установках МБР и на железнодорожных мобильных пусковых установках МБР. Каждая из Сторон обязуется не производить, не испытывать и не разворачивать пусковые установки МБР, не являющиеся шахтными пусковыми установками МБР, грунтовыми мобильными пусковыми установками МБР и железнодорожными мобильными пусковыми установками МБР.

4. Каждая из Сторон обязуется не разворачивать МБР типа, который не был указан как тип МБР для мобильных пусковых установок МБР в соответствии с пунктом 2 раздела VII Протокола об уведомлениях в связи с настоящим Договором, ниже именуемого Протоколом об уведомлениях, на мобильной пусковой установке МБР, если только эта МБР не является МБР, за которой числится не более одного боезаряда, и Стороны не согласились в рамках Совместной комиссии по соблюдению и инспекциям разрешить разворачивание таких МБР на мобильных пусковых установках МБР. Новый тип МБР для мобильных пусковых установок МБР может перестать рассматриваться как тип МБР для мобильных пусковых установок МБР, если никакая МБР этого типа не содержалась на мобильной пусковой установке МБР и не проходила летное испытание с такой пусковой установки.

5. Каждая из Сторон обязуется не разворачивать пусковые установки МБР нового типа МБР и не разворачивать пусковые установки БРПЛ нового типа БРПЛ, если такие пусковые установки способны осуществлять

пуски соответственно МБР или БРПЛ других типов. Без переоборудования пусковые установки МБР существующих типов МБР и пусковые установки БРПЛ существующих типов БРПЛ должны быть не способны осуществлять пуски соответственно МБР или БРПЛ других типов.

6. Каждая из Сторон обязуется не переоборудовать БРПЛ в МБР для мобильных пусковых установок МБР и не загружать БРПЛ на мобильные пусковые установки МБР, а также не осуществлять с них пуск БРПЛ.

7. Каждая из Сторон обязуется не производить, не испытывать и не развешивать транспортно-погрузочные средства, не являющиеся транспортно-погрузочными средствами для МБР для грунтовых мобильных пусковых установок МБР, за которыми числится один боезаряд.

8. Каждая из Сторон обязуется не размещать развернутые шахтные пусковые установки МБР вне баз МБР для шахтных пусковых установок МБР.

9. Каждая из Сторон обязуется не размещать пусковые установки на незащищенных позициях, кроме как на испытательных полигонах и в местах запуска космических объектов. Все существующие пусковые установки на незащищенных позициях, не находящиеся на испытательных полигонах или в местах запуска космических объектов, ликвидируются в соответствии с процедурами, предусмотренными в Протоколе о переоборудовании или ликвидации, не позднее чем через 60 дней после вступления в силу настоящего Договора.

10. Каждая из Сторон обязуется:

а) не проводить летные испытания МБР и БРПЛ снятого с вооружения или бывшего типа с пусковых установок, не являющихся пусковыми установками, предназначенными для испытаний, которые указаны для такого использования, или пусковыми установками в местах запуска космических объектов. За исключением пусковых установок на незащищенных позициях, пусковые установки, предназначенные для испытаний, которые указаны для такого использования, не используются для проведения летных испытаний МБР или БРПЛ того или иного типа, какая-либо из ракет которого развернута;

б) не производить МБР для мобильных пусковых установок МБР снятого с вооружения типа.

11. Каждая из Сторон обязуется не переоборудовать шахты, используемые в качестве пунктов управления пуском, в шахтные пусковые установки МБР.

12. Каждая из Сторон обязуется:

а) не производить, не проводить летные испытания и не развешивать МБР или БРПЛ с количеством боеголовок, превышающим десять единиц;

b) не проводить летные испытания МБР или БРПЛ с количеством боеголовок, превышающим количество боезарядов, которое за ней числится, и применительно к МБР или БРПЛ снятого с вооружения типа – с количеством боеголовок, превышающим наибольшее количество боезарядов, которое числилось за любой МБР или БРПЛ этого типа;

c) не разворачивать МБР или БРПЛ с количеством боеголовок, превышающим количество боезарядов, которое за ней числится;

d) не увеличивать количество боезарядов, которое числится за МБР или БРПЛ существующего или нового типа.

13. Каждая из Сторон обязуется не проводить летные испытания и не разворачивать МБР или БРПЛ с количеством боеголовок, превышающим количество боезарядов, которое за ней числится.

14. Каждая из Сторон обязуется не проводить летные испытания МБР и БРПЛ, оснащенных боеголовками, из мест запуска космических объектов.

15. Каждая из Сторон обязуется не использовать МБР и БРПЛ для доставки объектов в верхние слои атмосферы или в космос в целях, несовместимых с существующими международными обязательствами, принятыми Сторонами.

16. Каждая из Сторон обязуется не производить, не испытывать и не разворачивать средства скоростного перезаряжания и не осуществлять скоростное перезаряжание.

17. Каждая из Сторон обязуется не устанавливать пусковые установки БРПЛ на подводных лодках, которые не были первоначально построены как подводные лодки, оснащенные пусковыми установками БРПЛ.

18. Каждая из Сторон обязуется не производить, не испытывать и не разворачивать:

a) баллистические ракеты с дальностью свыше 600 километров, а также пусковые установки таких ракет для установки на плавучих средствах, в том числе на свободно плавающих пусковых установках, не являющихся подводными лодками. Настоящее обязательство не требует внесения изменений в существующий порядок хранения, транспортировки, загрузки или разгрузки баллистических ракет;

b) пусковые установки баллистических и крылатых ракет для размещения или закрепления на дне океанов, морей или внутренних вод и внутренних водоемов или в его недрах, либо подвижные пусковые установки таких ракет, перемещающиеся лишь в соприкосновении с дном океанов, морей или внутренних вод и внутренних водоемов, а также ракеты для таких пусковых установок. Настоящее обязательство распространяется на все районы дна океанов и морей, включая зону морского дна, упомянутую в статьях I и II Договора о запрещении раз-

мещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения от 11 февраля 1971 года;

с) средства, включая ракеты, для вывода ядерного оружия или любых других видов оружия массового уничтожения на околоземную орбиту или частично околоземную орбиту;

d) баллистические ракеты класса «воздух-поверхность» (БРВЗ);

e) ядерные КРВБ большой дальности, снаряженные двумя или более ядерными зарядами.

19. Каждая из Сторон обязуется:

a) не проводить летные испытания летательного аппарата, который не является самолетом, но который имеет дальность 8000 километров или более, с ядерными вооружениями, не оснащать такой летательный аппарат для ядерных вооружений и не разворачивать такой летательный аппарат с ядерными вооружениями;

b) не проводить летные испытания самолета, который не был с самого начала построен как бомбардировщик, но который имеет дальность 8000 километров или более, либо интегральную площадь в плане свыше 310 квадратных метров, с ядерными вооружениями, не оснащать такой самолет для ядерных вооружений и не разворачивать такой самолет с ядерными вооружениями;

с) не проводить летные испытания летательного аппарата, который не является самолетом, или самолета, который не был с самого начала построен как бомбардировщик, с ядерными КРВБ большой дальности, не оснащать такой летательный аппарат или такой самолет для ядерных КРВБ большой дальности и не разворачивать такой летательный аппарат или такой самолет с ядерными КРВБ большой дальности.

20. Соединенные Штаты Америки обязуются не оснащать существующие и будущие тяжелые бомбардировщики более чем для 20 ядерных КРВБ большой дальности.

21. Союз Советских Социалистических Республик обязуется не оснащать существующие и будущие тяжелые бомбардировщики более чем для 16 ядерных КРВБ большой дальности.

22. Каждая из Сторон обязуется не размещать ядерные КРВБ большой дальности на авиационных базах тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для ядерных вооружений, не являющихся ядерными КРВБ большой дальности, авиационных базах тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для неядерных вооружений, авиационных базах бывших тяжелых бомбардировщиков и в местах обучения эксплуатации тяжелых бомбардировщиков.

23. Каждая из Сторон обязуется не базировать тяжелые бомбардировщики, оснащенные для ядерных КРВБ большой дальности, тяжелые

бомбардировщики, оснащенные для ядерных вооружений, не являющихся ядерными КРВБ большой дальности, и тяжелые бомбардировщики, оснащенные для неядерных вооружений, на авиационных базах, на которых базируются тяжелые бомбардировщики любой из двух других категорий.

24. Каждая из Сторон обязуется не переоборудовать:

а) тяжелые бомбардировщики, оснащенные для ядерных вооружений, не являющихся ядерными КРВБ большой дальности, в тяжелые бомбардировщики, оснащенные для ядерных КРВБ большой дальности, если такие тяжелые бомбардировщики были ранее оснащены для ядерных КРВБ большой дальности;

б) тяжелые бомбардировщики, оснащенные для неядерных вооружений, в тяжелые бомбардировщики, оснащенные для ядерных КРВБ большой дальности, или в тяжелые бомбардировщики, оснащенные для ядерных вооружений, не являющихся ядерными КРВБ большой дальности;

с) тяжелые бомбардировщики, предназначенные для обучения, в тяжелые бомбардировщики другой категории;

д) бывшие тяжелые бомбардировщики в тяжелые бомбардировщики.

25. Каждая из Сторон обязуется не иметь подземные объекты с доступом к ним подводных лодок, оснащенных пусковыми установками БРПЛ.

26. Каждая из Сторон обязуется не размещать железнодорожные вагоны в месте, где находилась железнодорожная станция базирования, ликвидированная в соответствии с разделом IX Протокола о переоборудовании или ликвидации, если только такие железнодорожные вагоны не имеют поддающихся наблюдению национальными техническими средствами контроля отличий по длине, ширине или высоте от железнодорожных мобильных пусковых установок МБР или связанных с пуском железнодорожных вагонов.

27. Каждая из Сторон обязуется не осуществлять какой-либо деятельности, связанной со стратегическими наступательными вооружениями, на ликвидированных объектах, о ликвидации которых было предоставлено уведомление в соответствии с пунктом 3 раздела I Протокола об уведомлениях, если только в соответствии с пунктом 3 раздела I Протокола об уведомлениях не было предоставлено уведомление о новом объекте на том же месте. Стратегические наступательные вооружения и вспомогательное оборудование не находятся на ликвидированных объектах, кроме как при их перемещении через такие объекты и при временном пребывании тяжелых бомбардировщиков или бывших тяжелых бомбардировщиков на таких объектах. Плавающие базы для ракет могут находиться на ликвидированных объектах только в целях, не связанных со стратегическими наступательными вооружениями.

28. Каждая из Сторон обязуется не базировать стратегические наступательные вооружения, подпадающие под предусмотренные в настоящем Договоре ограничения, за пределами своей национальной территории.

29. Каждая из Сторон обязуется не использовать военные суда, которые были ранее заявлены как плавучие базы для ракет, для транспортировки, хранения и загрузки БРПЛ. Такие военные суда не пришвартовываются к подводной лодке, оснащенной пусковыми установками БРПЛ, в целях обеспечения такой подводной лодки, если такая подводная лодка находится в пределах пяти километров от базы подводных лодок.

30. Каждая из Сторон обязуется не вывозить с объектов по производству МБР для мобильных пусковых установок МБР твердотопливные ракетные двигатели первых ступеней МБР для мобильных пусковых установок МБР с прикрепленными к этим двигателям соплами, за исключением следующего:

а) вывоза таких двигателей в составе собранных первых ступеней МБР для мобильных пусковых установок МБР, которые обслуживаются, хранятся и транспортируются по ступеням;

б) вывоза таких двигателей в составе собранных МБР для мобильных пусковых установок МБР, которые обслуживаются, хранятся и транспортируются в виде собранных ракет в пусковых контейнерах или без пусковых контейнеров; и

с) вывоза таких двигателей в составе собранных первых ступеней МБР для мобильных пусковых установок МБР, которые обслуживаются, хранятся и транспортируются в виде собранных ракет в пусковых контейнерах или без пусковых контейнеров, в целях показов в связи с подтверждением соответствия технических характеристик.

Статья VI

1. Развернутые грунтовые мобильные пусковые установки МБР и связанные с ними ракеты базируются только в ограниченных районах. Ограниченный район не превышает по своим размерам пять квадратных километров и не заходит на территорию другого ограниченного района. В ограниченном районе может базироваться или находиться не более десяти развернутых грунтовых мобильных пусковых установок МБР и связанных с ними ракет. В пределах ограниченного района не находятся развернутые МБР для грунтовых мобильных пусковых установок МБР более чем одного типа МБР.

2. Каждая из Сторон ограничивает количество стационарных сооружений для грунтовых мобильных пусковых установок МБР в пределах каждого ограниченного района таким образом, чтобы эти сооружения не были способны содержать большее количество грунтовых мобильных

пусковых установок МБР, чем количество грунтовых мобильных пусковых установок МБР, указанное для этого ограниченного района.

3. Каждый ограниченный район находится в пределах района развертывания. Район развертывания не превышает по своим размерам 125000 квадратных километров и не заходит на территорию другого района развертывания. В пределах района развертывания не находится более одной базы МБР для грунтовых мобильных пусковых установок МБР.

4. Развернутые железнодорожные мобильные пусковые установки МБР и связанные с ними ракеты базируются только на железнодорожных станциях базирования. Каждая из Сторон имеет не более семи железнодорожных станций базирования. Любая точка на участке находящегося в пределах железнодорожной станции базирования железнодорожного пути находится на расстоянии не более 20 километров от любого въезда/выезда данной железнодорожной станции базирования. Это расстояние измеряется вдоль железнодорожных путей. Железнодорожная станция базирования не заходит на территорию другой железнодорожной станции базирования.

5. Каждая железнодорожная станция базирования имеет не более двух железнодорожных въездов/выездов. Каждый такой въезд/выезд имеет не более двух проходящих через него отдельных железнодорожных путей (в общей сложности четыре рельсы).

6. Каждая из Сторон ограничивает пункты размещения на каждой железнодорожной станции базирования количеством, не превышающим количество составов стандартной конфигурации, указанное для этой железнодорожной станции базирования. Каждая железнодорожная станция базирования имеет не более пяти пунктов размещения.

7. Каждая из Сторон ограничивает стационарные сооружения для железнодорожных мобильных пусковых установок МБР на каждой железнодорожной станции базирования количеством, не превышающим количество составов стандартной конфигурации, указанное для этой железнодорожной станции базирования. Каждое такое сооружение не должно содержать более одного состава стандартной конфигурации.

8. В пределах каждой железнодорожной станции базирования находится не более одного объекта по обслуживанию.

9. Развернутые мобильные пусковые установки МБР и связанные с ними ракеты могут покидать ограниченные районы или железнодорожные станции базирования только в порядке обычных передвижений, передислокаций или рассредоточений. Развернутые грунтовые мобильные пусковые установки МБР и связанные с ними ракеты могут покидать районы развертывания только в порядке передислокаций или оперативных рассредоточений.

10. Передислокации завершаются в 25-дневный срок. Не более 15 процентов от общего количества развернутых грунтовых мобильных пусковых установок МБР и связанных с ними ракет или пяти таких пусковых установок и связанных с ними ракет, в зависимости от того, что больше, могут находиться вне ограниченных районов в любой данный момент в целях передислокации. Не более 20 процентов от общего количества развернутых железнодорожных мобильных пусковых установок МБР и связанных с ними ракет или пяти таких пусковых установок и связанных с ними ракет, в зависимости от того, что больше, могут находиться вне железнодорожных станций базирования в любой данный момент в целях передислокации.

11. Не более 50 процентов от общего количества развернутых железнодорожных мобильных пусковых установок МБР и связанных с ними ракет может участвовать в обычных передвижениях в любой данный момент.

12. Все составы с развернутыми железнодорожными мобильными пусковыми установками МБР и связанными с ними ракетами определенного типа имеют одну стандартную конфигурацию. Все такие составы соответствуют этой стандартной конфигурации, за исключением участвующих в обычных передвижениях, передислокациях или рассредоточениях, а также за исключением той части состава, которая остается в пределах железнодорожной станции базирования после того, как другая часть такого состава отбыла на объект по обслуживанию, связанный с данной железнодорожной станцией базирования, была передислоцирована на другой объект или покинула данную железнодорожную станцию базирования в порядке обычного передвижения. За исключением рассредоточений, уведомления об отклонениях от стандартной конфигурации предоставляются в соответствии с пунктами 13, 14 и 15 раздела II Протокола об уведомлениях.

Статья VII

1. Переоборудование и ликвидация стратегических наступательных вооружений, стационарных сооружений для мобильных пусковых установок МБР, а также объектов осуществляются согласно настоящей статье и в соответствии с процедурами, предусмотренными в Протоколе о переоборудовании или ликвидации. Контроль за переоборудованием и ликвидацией осуществляется национальными техническими средствами контроля и путем инспекций, как это предусмотрено в статьях IX и XI настоящего Договора, в Протоколе о переоборудовании или ликвидации и в Протоколе об инспекциях и деятельности по непрерывному наблюдению в связи с настоящим Договором, ниже именуемом Протоколом об инспекциях.

2. МБР для мобильных пусковых установок МБР, пусковые установки МБР, пусковые установки БРПЛ, тяжелые бомбардировщики, бывшие тяжелые бомбардировщики и вспомогательное оборудование подпадают под предусмотренные в настоящем Договоре ограничения до тех пор, пока они не будут ликвидированы либо иным образом окажутся более не подпадающими под предусмотренные в настоящем Договоре ограничения в соответствии с процедурами, предусмотренными в Протоколе о переоборудовании или ликвидации.

3. МБР для шахтных пусковых установок МБР, а также БРПЛ подпадают под предусмотренные в настоящем Договоре ограничения до тех пор, пока они не будут ликвидированы путем приведения их в состояние непригодности для эксплуатации, исключающее их использование по первоначальному предназначению, с использованием процедур по усмотрению Стороны, которой принадлежат данные МБР или БРПЛ.

4. Ликвидация МБР для мобильных пусковых установок МБР, мобильных пусковых установок МБР, пусковых установок БРПЛ, тяжелых бомбардировщиков и бывших тяжелых бомбардировщиков осуществляется в местах переоборудования или ликвидации, за исключением предусмотренного в разделах VII и VIII Протокола о переоборудовании или ликвидации. Подлежащие ликвидации стационарные пусковые установки МБР и стационарные сооружения для мобильных пусковых установок МБР ликвидируются на месте. Пусковой контейнер, оставшийся на испытательном полигоне или базе МБР после летного испытания МБР для мобильных пусковых установок МБР, ликвидируется под открытым небом на месте либо в месте переоборудования или ликвидации в соответствии с процедурами, предусмотренными в Протоколе о переоборудовании или ликвидации.

Статья VIII

1. Исходные данные, относящиеся к обязательствам по настоящему Договору, приводятся в Меморандуме о договоренности, в котором указываются данные по категориям данных в отношении средств, подпадающих под предусмотренные в настоящем Договоре ограничения.

2. В целях обеспечения выполнения своих обязательств в отношении настоящего Договора каждая из Сторон уведомляет другую Сторону об изменениях в данных, как это предусмотрено в подпункте «а» пункта 3 настоящей статьи, а также предоставляет другие уведомления, требуемые пунктом 3 настоящей статьи, в порядке, предусмотренном в пунктах 4, 5 и 6 настоящей статьи, Протоколе об уведомлениях и в Протоколе об инспекциях.

3. Каждая из Сторон предоставляет другой Стороне в соответствии с Протоколом об уведомлениях и применительно к подпункту

«і» настоящего пункта в соответствии с разделом III Протокола об инспекциях:

а) уведомления относительно данных по категориям данных, содержащимся в Меморандуме о договоренности, и по другим согласованным категориям данных в отношении средств, подпадающих под предусмотренные в настоящем Договоре ограничения;

б) уведомления относительно передвижения средств, подпадающих под предусмотренные в настоящем Договоре ограничения;

с) уведомления относительно данных о забрасываемом весе МБР и БРПЛ в связи с Протоколом о забрасываемом весе МБР и БРПЛ в связи с настоящим Договором, ниже именуемым Протоколом о забрасываемом весе;

д) уведомления относительно переоборудования или ликвидации средств, подпадающих под предусмотренные в настоящем Договоре ограничения, или ликвидации подпадающих под действие настоящего Договора объектов;

е) уведомления относительно мер на основе сотрудничества, направленных на повышение эффективности национальных технических средств контроля;

ф) уведомления относительно летных испытаний МБР или БРПЛ и уведомления относительно телеметрической информации;

г) уведомления относительно стратегических наступательных вооружений новых типов и новых видов;

h) уведомления относительно изменений в содержании информации, предоставляемой согласно настоящему пункту, в том числе относительно изменения сроков осуществления деятельности;

і) уведомления относительно инспекций и деятельности по непрерывному наблюдению; и

ј) уведомления относительно оперативных рассредоточений.

4. Каждая из Сторон использует Центры по уменьшению ядерной опасности, которые обеспечивают постоянную связь между Сторонами, в целях предоставления и получения уведомлений в соответствии с Протоколом об уведомлениях и Протоколом об инспекциях, если только в настоящем Договоре не предусмотрено иное, а также в целях подтверждения получения таких уведомлений не позднее чем через один час после их получения.

5. Если в уведомлении, предоставляемом согласно настоящей статье, требуется сообщить время, то оно указывается по Гринвичу. Если в уведомлении требуется указать только дату, то эта дата указывается как соответствующий дате по местному времени 24-часовой период, указанный по Гринвичу.

6. За исключением случаев, когда в настоящей статье предусмотрено иное, каждая из Сторон имеет право опубликовывать все данные по состоянию на 1 сентября 1990 года, которые указаны в Меморандуме о договоренности, а также прилагаемые к нему фотоснимки. Географические координаты и схемы, получаемые согласно Соглашению между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенных Штатов Америки об обмене географическими координатами и схемами в связи с Договором от 31 июля 1991 года, не опубликовываются, если только не согласовано иное. Стороны проводят консультации по вопросу об опубликовании данных и иной информации, предоставляемых согласно настоящей статье или получаемых иным путем в ходе выполнения обязательств, предусмотренных в настоящем Договоре. Положения настоящей статьи не затрагивают прав и обязательств Сторон в отношении передачи таких данных и иной информации тем лицам, которым в силу своих служебных обязанностей такие данные или иная информация необходимы для осуществления деятельности, связанной с выполнением обязательств, предусмотренных в настоящем Договоре.

Статья IX

1. В целях обеспечения контроля за соблюдением положений настоящего Договора каждая из Сторон использует имеющиеся в ее распоряжении национальные технические средства контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права.

2. Каждая из Сторон обязуется не чинить помех национальным техническим средствам контроля другой Стороны, выполняющим свои функции в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

3. Каждая из Сторон обязуется не применять меры маскировки, затрудняющие осуществление контроля за соблюдением положений настоящего Договора национальными техническими средствами контроля. При этом обязательство не применять меры маскировки включает обязательство не применять их на испытательных полигонах, в том числе меры, приводящие к сокрытию МБР, БРПЛ, мобильных пусковых установок МБР или взаимосвязи между МБР или БРПЛ и их пусковыми установками при проведении испытаний. Обязательство не применять меры маскировки не распространяется на практику укрытия или маскировки на базах МБР и в районах развертывания и на применение укрытий для защиты стратегических наступательных вооружений от воздействия атмосферных явлений.

4. В целях содействия контролю каждая МБР для мобильных пусковых установок МБР получает собственный опознавательный знак, как это предусмотрено в Протоколе об инспекциях.

Статья X

1. В ходе каждого летного испытания МБР или БРПЛ Сторона, проводящая летное испытание, производит бортовые измерения технических параметров и передает в эфир всю телеметрическую информацию, полученную в результате таких измерений. Сторона, проводящая летное испытание, определяет, какие технические параметры должны измеряться в ходе такого летного испытания, а также способы обработки и передачи телеметрической информации.

2. В ходе каждого летного испытания МБР или БРПЛ Сторона, проводящая летное испытание, обязуется не осуществлять какую-либо деятельность, которая препятствует полному доступу к телеметрической информации, включая:

- a) применение шифрования;
- b) применение глушения;
- c) передачу в эфир телеметрической информации с МБР или БРПЛ с использованием узконаправленного излучения; и
- d) капсулирование телеметрической информации, в том числе путем использования сбрасываемых капсул или спасаемых боеголовок.

3. В ходе каждого летного испытания МБР или БРПЛ Сторона, проводящая летное испытание, обязуется не передавать в эфир телеметрическую информацию с боеголовки, которая относится к функционированию ступеней или автономного блока разведения данной МБР или БРПЛ.

4. После каждого летного испытания МБР или БРПЛ Сторона, проводящая летное испытание, предоставляет в соответствии с разделом I Протокола о телеметрической информации в связи с Договором, ниже именуемого Протоколом о телеметрии, магнитные ленты, которые содержат запись всей телеметрической информации, переданной в эфир в ходе летного испытания.

5. После каждого летного испытания МБР или БРПЛ Сторона, проводящая летное испытание, предоставляет в соответствии с разделом II Протокола о телеметрии данные, связанные с анализом телеметрической информации.

6. Независимо от положений пунктов 1 и 2 настоящей статьи каждая из Сторон имеет право капсулировать и шифровать бортовые измерения технических параметров в ходе в общей сложности не более 11 летных испытаний МБР или БРПЛ в каждый год. Из этих 11 летных испытаний в каждый год не более четырех являются летными испытаниями МБР или БРПЛ каждого типа, какая-либо из ракет которого прошла летное испытание с автономным блоком разведения. Такое капсулирование осуществляется в соответствии с разделом I и пунктом 1 раздела III Протокола о телеметрии, и такое шифрование осуществляет-

ся в соответствии с пунктом 2 раздела III Протокола о телеметрии. Капсулирование и шифрование, которые осуществляются в ходе одного и того же летного испытания МБР или БРПЛ, засчитываются как два летных испытания в квоты, указанные в настоящем пункте.

Статья XI

1. В целях обеспечения контроля за соблюдением положений настоящего Договора каждая из Сторон имеет право проводить инспекции и осуществлять деятельность по непрерывному наблюдению, а также проводит показы согласно настоящей статье и Протоколу об инспекциях. Инспекции, деятельность по непрерывному наблюдению, а также показы проводятся в соответствии с процедурами, предусмотренными в Протоколе об инспекциях и в Протоколе о переоборудовании или ликвидации.

2. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции в отношении исходных данных на объектах с целью подтвердить точность данных о количествах и типах средств, указанных применительно к таким объектам при первоначальном обмене данными, которые предоставлены в соответствии с пунктом 1 раздела I Протокола об уведомлениях.

3. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции в отношении обновленных данных на объектах с целью подтвердить точность данных о количествах и типах средств, указанных применительно к таким объектам в уведомлениях и при регулярных обменах обновленными данными, которые предоставляются в соответствии с пунктами 2 и 3 раздела I Протокола об уведомлениях.

4. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции новых объектов с целью подтвердить точность данных о количествах и типах средств, указанных в уведомлениях о новых объектах, которые предоставляются в соответствии с пунктом 3 раздела I Протокола об уведомлениях.

5. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции по подозрению с целью подтвердить, что не осуществляется скрытная сборка МБР для мобильных пусковых установок МБР или скрытная сборка первых ступеней таких МБР.

6. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции в отношении боеголовок развернутых МБР и БРПЛ с целью подтвердить, что такие баллистические ракеты не содержат большее количество боеголовок, чем количество боезарядов, которое за ними числится.

7. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции после завершения рассредоточения при учениях развернутых мобильных пусковых установок МБР и связанных с ними ракет с целью подтвердить, что количество мобильных пусковых установок МБР и связанных с ними

ракет, находящихся на инспектируемой базе МБР, а также не возвратившихся на нее после завершения рассредоточения, не превышает количество, указанное для данной базы МБР.

8. Каждая из Сторон проводит или имеет право проводить инспекции в связи с переоборудованием или ликвидацией с целью подтвердить переоборудование или ликвидацию стратегических наступательных вооружений.

9. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции ликвидированных объектов с целью подтвердить факт завершения их ликвидации.

10. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции ранее заявленных объектов с целью подтвердить, что объекты, о ликвидации которых было предоставлено уведомление в соответствии с пунктом 3 раздела I Протокола об уведомлениях, не используются в целях, не совместимых с настоящим Договором.

11. Каждая из Сторон проводит показы в связи с подтверждением соответствия технических характеристик и имеет право в ходе таких осуществляемых другой Стороной показов проводить инспекции МБР и БРПЛ каждого типа и каждого его варианта и мобильной пусковой установки МБР и каждой разновидности такой пусковой установки для каждого типа МБР для мобильных пусковых установок МБР. Цель таких показов состоит в том, чтобы обеспечить инспектирующей Стороне возможность подтвердить соответствие технических характеристик данным, указанным применительно к этим средствам.

12. Каждая из Сторон проводит показы в связи с отличимостью применительно к тяжелым бомбардировщикам, бывшим тяжелым бомбардировщикам и ядерным КРВБ большой дальности и имеет право в ходе таких осуществляемых другой Стороной показов проводить инспекции:

а) тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для ядерных КРВБ большой дальности. Цель таких показов состоит в том, чтобы обеспечить инспектирующей Стороне возможность подтвердить соответствие технических характеристик каждого типа и каждого варианта таких тяжелых бомбардировщиков данным, указанным в Приложении G к Меморандуму о договоренности применительно к этим средствам; продемонстрировать максимальное количество ядерных КРВБ большой дальности, для которого реально оснащен тяжелый бомбардировщик каждого типа и каждого варианта; а также продемонстрировать, что это количество не превышает количество, предусмотренное в пункте 20 или 21 статьи V настоящего Договора, в зависимости от того, что применимо;

б) применительно к каждому типу тяжелых бомбардировщиков, с какого-либо из тяжелых бомбардировщиков которого прошла летное

испытание ядерная КРВБ большой дальности, тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для ядерных вооружений, не являющихся ядерными КРВБ большой дальности, тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для неядерных вооружений, тяжелых бомбардировщиков, предназначенных для обучения, и бывших тяжелых бомбардировщиков. Если применительно к такому типу тяжелых бомбардировщиков не имеется тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для ядерных КРВБ большой дальности, то для показа выставляется тяжелый бомбардировщик, предназначенный для испытаний, с которого прошла летное испытание ядерная КРВБ большой дальности. Цель таких показов состоит в том, чтобы продемонстрировать инспектирующей Стороне, что применительно к каждому выставленному для показа типу тяжелых бомбардировщиков каждый вариант тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для ядерных вооружений, не являющихся ядерными КРВБ большой дальности, каждый вариант тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для неядерных вооружений, каждый вариант тяжелых бомбардировщиков, предназначенных для обучения, и бывший тяжелый бомбардировщик отличимы друг от друга и от каждого варианта тяжелых бомбардировщиков того же типа, оснащенных для ядерных КРВБ большой дальности; и

с) ядерных КРВБ большой дальности. Цель таких показов состоит в том, чтобы обеспечить инспектирующей Стороне возможность подтвердить соответствие технических характеристик каждого типа и каждого варианта таких КРВБ большой дальности данным, указанным в Приложении Н к Меморандуму о договоренности применительно к этим средствам. Цель таких показов также состоит в том, чтобы продемонстрировать отличия, о которых было предоставлено уведомление в соответствии с пунктом 13, 14 или 15 раздела VII Протокола об уведомлениях и которые позволяют отличать неядерные КРВБ большой дальности от ядерных КРВБ большой дальности.

13. Каждая из Сторон проводит показы в связи с исходными данными и имеет право в ходе таких осуществляемых другой Стороной показов проводить инспекции всех тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для неядерных вооружений, всех тяжелых бомбардировщиков, предназначенных для обучения, и всех бывших тяжелых бомбардировщиков, указанных при первоначальном обмене данными, которые предоставлены в соответствии с пунктом 1 раздела I Протокола об уведомлениях. Цель этих показов состоит в том, чтобы продемонстрировать инспектирующей Стороне, что такие самолеты отвечают требованиям, предъявляемым к переоборудованию в соответствии с Протоколом о переоборудовании или ликвидации. После того, как ядерная КРВБ большой дальности прошла летное испытание с тяжелого бомбардировщика того или иного ти-

па, ни с одного из тяжелых бомбардировщиков которого ранее не проходила летное испытание ядерная КРВБ большой дальности, Сторона, проводящая летное испытание, проводит показы в связи с исходными данными, и другая Сторона имеет право в ходе таких показов проводить инспекции 30 процентов тяжелых бомбардировщиков такого типа, оснащенных для ядерных вооружений, не являющихся ядерными КРВБ большой дальности, на каждой авиационной базе, указанной для таких тяжелых бомбардировщиков. Цель этих показов состоит в том, чтобы продемонстрировать инспектирующей Стороне наличие указанных признаков, позволяющих отличать каждый выставленный для показа тяжелый бомбардировщик от тяжелых бомбардировщиков того же типа, оснащенных для ядерных КРВБ большой дальности.

14. Каждая из Сторон имеет право осуществлять деятельность по непрерывному наблюдению на объектах по производству МБР для мобильных пусковых установок МБР с целью подтвердить количество производимых МБР для мобильных пусковых установок МБР.

Статья XII

1. В целях повышения эффективности национальных технических средств контроля каждая из Сторон в случае обращения другой Стороны с запросом в соответствии с пунктом 1 раздела V Протокола об уведомлениях осуществляет следующие меры на основе сотрудничества:

а) выставление под открытым небом грунтовых мобильных пусковых установок МБР, находящихся в пределах ограниченных районов, указанных запрашивающей Стороной. Количество грунтовых мобильных пусковых установок МБР, базирующихся в ограниченных районах, указанных в каждом таком запросе, не превышает десять процентов от общего количества развернутых грунтовых мобильных пусковых установок МБР запрашиваемой Стороны, и такие пусковые установки находятся в пределах одной базы МБР для грунтовых мобильных пусковых установок МБР. Применительно к каждому указанному ограниченному району крыши стационарных сооружений для грунтовых мобильных пусковых установок МБР должны быть открыты на срок выставления. Грунтовые мобильные пусковые установки МБР, находящиеся в пределах ограниченного района, либо выставляются рядом с такими стационарными сооружениями, либо выставляются выдвинутыми наполовину из таких стационарных сооружений;

б) выставление под открытым небом железнодорожных мобильных пусковых установок МБР, находящихся в указанных запрашивающей Стороной пунктах размещения. Такие пусковые установки выставляются путем выдвижения целого состава из его стационарного сооружения и размещения данного состава в пределах железнодорожной станции

базирования. Количество железнодорожных мобильных пусковых установок МБР, которые подлежат выставлению согласно каждому такому запросу, включает все такие пусковые установки, находящиеся не более чем в восьми пунктах размещения, при условии, что любой запрос может относиться не более чем к двум пунктам размещения в пределах любой железнодорожной станции базирования. В запросах относительно конкретных пунктов размещения указываются обозначения для каждого пункта размещения, как это предусмотрено в Приложении А к Меморандуму о договоренности; и

с) выставление под открытым небом всех тяжелых бомбардировщиков и бывших тяжелых бомбардировщиков, находящихся в пределах одной авиационной базы, указанной запрашивающей Стороной, за исключением тех тяжелых бомбардировщиков и бывших тяжелых бомбардировщиков, которые не могут быть без затруднений перемещены по причинам, связанным с обслуживанием или эксплуатацией. Такие тяжелые бомбардировщики и бывшие тяжелые бомбардировщики выставляются путем выдвижения целого самолета из его стационарного сооружения, если таковое имеется, и размещения данного самолета в пределах авиационной базы. Запрашиваемая Сторона указывает в уведомлении, предоставляемом в соответствии с пунктом 2 раздела V Протокола об уведомлениях, те тяжелые бомбардировщики и бывшие тяжелые бомбардировщики на авиационной базе, указанной запрашивающей Стороной, которые не могут быть без затруднений перемещены по причинам, связанным с обслуживанием или эксплуатацией. Такое уведомление предоставляется не позднее чем через 12 часов после того, как был сделан запрос о проведении выставления.

2. Грунтовые мобильные пусковые установки МБР, железнодорожные мобильные пусковые установки МБР, тяжелые бомбардировщики и бывшие тяжелые бомбардировщики, которые подлежат каждому запросу согласно пункту 1 настоящей статьи, выставляются для беспрепятственного обзора без применения мер маскировки. Каждая из Сторон имеет право обращаться с таким запросом семь раз в каждый год, но не обращается с запросом о выставлении на любой определенной базе МБР для грунтовых мобильных пусковых установок МБР, в любом определенном пункте размещения или на любой определенной авиационной базе более двух раз в каждый год. В любом отдельно взятом запросе Сторона имеет право обратиться с запросом только о выставлении грунтовых мобильных пусковых установок МБР, выставлении железнодорожных мобильных пусковых установок МБР или выставлении тяжелых бомбардировщиков и бывших тяжелых бомбардировщиков. Выставление начинается не позднее чем через 12 часов после обращения с запросом и продолжа-

ется до истечения 18 часов с момента обращения с запросом. Если запрашиваемая Сторона не может провести выставление в силу форс-мажорных обстоятельств, она предоставляет уведомление запрашивающей Стороне в соответствии с пунктом 3 раздела V Протокола об уведомлениях, и выставление отменяется. В таком случае число запросов, на которые запрашивающая Сторона имеет право, не уменьшается.

3. Запрос об осуществлении мер на основе сотрудничества не предоставляется применительно к конкретно указанному для инспекции объекту до завершения такой инспекции и отбытия с объекта инспекторов. Объект, в отношении которого был предоставлен запрос об осуществлении мер на основе сотрудничества, конкретно не указывается для инспекции до завершения осуществления мер на основе сотрудничества или до предоставления уведомления в соответствии с пунктом 3 раздела V Протокола об уведомлениях.

Статья XIII

1. Каждая из Сторон имеет право проводить рассредоточения при учениях развернутых мобильных пусковых установок МБР и связанных с ними ракет из ограниченных районов или с железнодорожных станций базирования. В таком рассредоточении при учениях могут участвовать либо грунтовые мобильные пусковые установки МБР или железнодорожные мобильные пусковые установки МБР, либо как грунтовые мобильные пусковые установки МБР, так и железнодорожные мобильные пусковые установки МБР. Рассредоточения при учениях развернутых мобильных пусковых установок МБР и связанных с ними ракет проводятся, как это предусмотрено ниже:

а) рассредоточение при учениях рассматривается как начавшееся с даты и времени, которые указаны в уведомлении, предоставленном в соответствии с пунктом 11 раздела II Протокола об уведомлениях;

б) рассредоточение при учениях рассматривается как завершенное с даты и времени, которые указаны в уведомлении, предоставленном в соответствии с пунктом 12 раздела II Протокола об уведомлениях;

с) в качестве охваченных рассредоточением при учениях рассматриваются те базы МБР для мобильных пусковых установок МБР, которые указаны в уведомлении, предоставленном в соответствии с пунктом 11 раздела II Протокола об уведомлениях;

д) при начале рассредоточения при учениях развернутые мобильные пусковые установки МБР и связанные с ними ракеты, осуществляющие обычное передвижение из ограниченного района или с железнодорожной станции базирования базы МБР для мобильных пусковых установок МБР, охваченной таким рассредоточением, рассматриваются как участвующие в данном рассредоточении;

е) при начале рассредоточения при учениях развернутые мобильные пусковые установки МБР и связанные с ними ракеты, осуществляющие передислокацию из ограниченного района или с железнодорожной станции базирования базы МБР для мобильных пусковых установок МБР, охваченной таким рассредоточением, продолжают рассматриваться как осуществляющие передислокацию. О завершении передислокации предоставляется уведомление в соответствии с пунктом 10 раздела II Протокола об уведомлениях, если только о завершении передислокации не было предоставлено уведомление в соответствии с пунктом 12 раздела II Протокола об уведомлениях;

ф) во время рассредоточения при учениях все развернутые мобильные пусковые установки МБР и связанные с ними ракеты, которые выходят из ограниченного района или с железнодорожной станции базирования базы МБР для мобильных пусковых установок МБР, охваченной таким рассредоточением, рассматриваются как участвующие в данном рассредоточении, за исключением таких пусковых установок и ракет, которые во время такого рассредоточения передислоцируются на объект вне связанной с ними базы МБР;

г) рассредоточение при учениях завершается не позднее чем через 30 дней после его начала;

h) рассредоточения при учениях не проводятся:

i) более двух раз в любой период времени продолжительностью в два календарных года;

ii) в течение всего периода времени, предусмотренного для инспекций в отношении исходных данных;

iii) с новой базы МБР для мобильных пусковых установок МБР до тех пор, пока не проведена инспекция новых объектов или до тех пор, пока не истек период времени, предусмотренный для проведения такой инспекции; и

iv) с базы МБР для мобильных пусковых установок МБР, которая была конкретно указана для проведения инспекции в отношении обновленных данных или инспекции в отношении боеголовок, до завершения такой инспекции;

i) если уведомление о рассредоточении при учениях было предоставлено в соответствии с пунктом 11 раздела II Протокола об уведомлениях, то до завершения такого рассредоточения другая Сторона не имеет право конкретно указывать для проведения инспекции в отношении обновленных данных или инспекции в отношении боеголовок базу МБР для мобильных пусковых установок МБР, которая охвачена таким рассредоточением, а также обращаться с запросом об осуществлении мер на основе сотрудничества применительно к такой базе МБР;

ж) к моменту завершения рассредоточения при учениях развернутые мобильные пусковые установки МБР и связанные с ними ракеты, участвовавшие в таком рассредоточении, находятся в своих ограниченных районах или на своих железнодорожных станциях базирования, за исключением тех, которые иным образом учтены в соответствии с пунктом 12 раздела II Протокола об уведомлениях.

2. Крупное стратегическое учение с участием тяжелых бомбардировщиков, о котором предоставлено уведомление согласно Соглашению между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенных Штатов Америки о взаимных заблаговременных уведомлениях о крупных стратегических учениях от 23 сентября 1989 года проводится, как это предусмотрено ниже:

а) такое учение рассматривается как начавшееся с даты и времени, которые указаны в уведомлении, предоставленном в соответствии с пунктом 16 раздела II Протокола об уведомлениях;

б) такое учение рассматривается как завершенное с даты и времени, которые указаны в уведомлении, предоставленном в соответствии с пунктом 17 раздела II Протокола об уведомлениях;

с) в качестве охваченных таким учением рассматриваются авиационные базы тяжелых бомбардировщиков и авиационные базы бывших тяжелых бомбардировщиков, которые указаны в уведомлении, предоставленном в соответствии с пунктом 16 раздела II Протокола об уведомлениях;

д) такое учение начинается не более одного раза в любой календарный год и завершается не позднее чем через 30 дней после его начала;

е) такое учение не проводится в течение всего периода времени, предусмотренного для инспекций в отношении исходных данных;

ф) во время такого учения, проводимого одной из Сторон, другая Сторона не имеет право проводить инспекции авиационных баз тяжелых бомбардировщиков и авиационных баз бывших тяжелых бомбардировщиков, охваченных данным учением. Право на проведение инспекций таких авиационных баз возобновляется по истечении трех дней после предоставления уведомления в соответствии с пунктом 17 раздела II Протокола об уведомлениях о завершении крупного стратегического учения с участием тяжелых бомбардировщиков;

г) в течение 30-дневного периода после получения уведомления о завершении такого учения, Сторона, получившая такое уведомление, может обратиться с запросом об осуществлении в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 статьи XII настоящего Договора мер на основе сотрудничества на одной из авиационных баз, охваченных данным учением. Такой запрос не засчитывается в квоту, предусмотренную в пункте 2 статьи XII настоящего Договора.

Статья XIV

1. Каждая из Сторон имеет право проводить оперативные рассредоточения развернутых мобильных пусковых установок МБР и связанных с ними ракет, подводных лодок, оснащенных пусковыми установками БРПЛ, и тяжелых бомбардировщиков. Количество и продолжительность оперативных рассредоточений не ограничиваются; также не ограничивается количество развернутых мобильных пусковых установок МБР и связанных с ними ракет, подводных лодок, оснащенных пусковыми установками БРПЛ, или тяжелых бомбардировщиков, участвующих в таких рассредоточениях. При начале оперативного рассредоточения все стратегические наступательные вооружения Стороны рассматриваются как участвующие в данном рассредоточении. Оперативные рассредоточения проводятся, как это предусмотрено ниже:

а) оперативное рассредоточение рассматривается как начавшееся с даты и времени, которые указаны в уведомлении, предоставленном в соответствии с пунктом 1 раздела X Протокола об уведомлениях;

б) оперативное рассредоточение рассматривается как завершенное с даты и времени, которые указаны в уведомлении, предоставленном в соответствии с пунктом 2 раздела X Протокола об уведомлениях.

2. Во время оперативного рассредоточения каждая из Сторон имеет право:

а) приостановить предоставление и действие уведомлений, которые она в противном случае предоставляла бы в соответствии с Протоколом об уведомлениях, за исключением уведомлений о летных испытаниях, предоставляемых согласно Соглашению между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об уведомлениях о пусках межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет подводных лодок от 31 мая 1988 года, при условии, что если любые процессы переоборудования или ликвидации не приостанавливаются согласно подпункту «d» настоящего пункта, то соответствующие уведомления предоставляются в соответствии с разделом IV Протокола об уведомлениях;

б) приостановить право другой Стороны проводить инспекции;

с) приостановить право другой Стороны обращаться с запросом об осуществлении мер на основе сотрудничества; и

д) приостановить процессы переоборудования и ликвидации своих стратегических наступательных вооружений. В таком случае количество переоборудованных и ликвидированных средств соответствует тому количеству, которое было реально переоборудовано и ликвидировано на дату и время начала оперативного рассредоточения, которые

указаны в уведомлении, предоставленном в соответствии с пунктом 1 раздела X Протокола об уведомлениях.

3. Уведомления, предоставление и действие которых приостановлено согласно пункту 2 настоящей статьи, возобновляются не позднее чем через три дня после предоставления уведомления в соответствии с пунктом 2 раздела X Протокола об уведомлениях о завершении оперативного рассредоточения. Право проводить инспекции и обращаться с запросом об осуществлении мер на основе сотрудничества, приостановленное согласно пункту 2 настоящей статьи, возобновляется через четыре дня после предоставления уведомления в соответствии с пунктом 2 раздела X Протокола об уведомлениях о завершении оперативного рассредоточения. Инспекции или меры на основе сотрудничества, проводимые в момент предоставления Стороной уведомления о том, что она приостанавливает проведение инспекций или осуществление мер на основе сотрудничества во время оперативного рассредоточения, не засчитываются в соответствующие ежегодные квоты, предусмотренные настоящим Договором.

4. К моменту завершения оперативного рассредоточения:

а) все развернутые грунтовые мобильные пусковые установки МБР и связанные с ними ракеты находятся в пределах своих районов развертывания или осуществляют передислокацию;

б) все развернутые железнодорожные мобильные пусковые установки МБР и связанные с ними ракеты находятся в пределах своих железнодорожных станций базирования либо осуществляют обычные передвижения или передислокацию;

с) все тяжелые бомбардировщики находятся в пределах национальной территории и возобновили обычную деятельность. Если необходимо, чтобы тяжелые бомбардировщики находились за пределами национальной территории в целях, не противоречащих настоящему Договору, Стороны незамедлительно проведут дипломатические консультации с тем, чтобы могли быть предоставлены соответствующие заверения.

5. В течение 30-дневного периода после завершения оперативного рассредоточения Сторона, не проводившая оперативное рассредоточение, имеет право обращаться не более чем с двумя запросами об осуществлении мер на основе сотрудничества с соблюдением положений статьи XII настоящего Договора применительно к базам МБР для мобильных пусковых установок МБР или к авиационным базам. Такие запросы не засчитываются в квоту запросов, предусмотренную в пункте 2 статьи XII настоящего Договора.

Статья XV

Для содействия осуществлению целей и положений настоящего Договора Стороны настоящим создают Совместную комиссию по со-

блюдению и инспекциям. Стороны соглашаются, что по запросу любой из них они проводят встречи в рамках Совместной комиссии по соблюдению и инспекциям в целях:

а) разрешения вопросов, относящихся к соблюдению принятых обязательств;

б) согласования дополнительных мер, которые могут быть необходимы для повышения жизнеспособности и эффективности настоящего Договора; и

с) разрешения вопросов, относящихся к распространению соответствующих положений настоящего Договора на новый вид стратегических наступательных вооружений после предоставления уведомления в соответствии с пунктом 16 раздела VII Протокола об уведомлениях.

Статья XVI

В целях обеспечения жизнеспособности и эффективности настоящего Договора каждая из Сторон не принимает никаких международных обязательств и не предпринимает никаких международных акций, которые противоречили бы его положениям. Стороны проводят консультации в соответствии со статьей XV настоящего Договора для разрешения любых неясных моментов, которые могут возникнуть в этом отношении. Стороны соглашаются, что настоящее положение не распространяется на какую бы то ни было существующую на момент подписания настоящего Договора практику сотрудничества, включая обязательства, в области стратегических наступательных вооружений между одной из Сторон и третьим государством.

Статья XVII

1. Настоящий Договор, включая его Приложения, Протоколы и Меморандум о договоренности, которые все являются его неотъемлемой частью, подлежит ратификации в соответствии с конституционными процедурами каждой из Сторон. Настоящий Договор вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами.

2. Настоящий Договор остается в силе в течение 15 лет, если только он не будет заменен ранее этого срока последующим соглашением о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений. Не позднее чем за один год до истечения 15-летнего срока Стороны проводят встречу для рассмотрения вопроса о том, будет ли настоящий Договор продлен. Если Стороны примут такое решение, настоящий Договор будет продлен на пятилетний срок, если только он не будет заменен до истечения этого срока последующим соглашением о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений. Настоящий Договор продлевается на очередные пятилетние сроки, если Стороны примут такое решение, в соответствии с процедурами, регули-

рующими его первоначальное продление, и остается в силе в течение каждого согласованного пятилетнего срока продления, если только он не будет заменен последующим соглашением о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений.

3. Каждая из Сторон в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из настоящего Договора, если она решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу ее высшие интересы. Она уведомляет другую Сторону о принятом ею решении за шесть месяцев до выхода из настоящего Договора. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые уведомляющая Сторона рассматривает как поставившие под угрозу ее высшие интересы.

Статья XVIII

Каждая из Сторон может предлагать поправки к настоящему Договору. Согласованные поправки вступают в силу в соответствии с процедурами, регулирующими вступление в силу настоящего Договора.

Статья XIX

Настоящий Договор будет зарегистрирован в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Совершено в Москве 31 июля 1991 года в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

ДОГОВОР

между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2)

Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки, ниже именуемые Сторонами,

подтверждая свои обязательства по Договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений от 31 июля 1991 года, ниже именуемому Договором о СНВ,

подчеркивая свою твердую приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года и свое стремление внести вклад в его укрепление,

принимая во внимание обязательство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Украины присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года в качестве государств-участников, не обладающих ядерным оружием,

учитывая свои обязательства в отношении стратегических наступательных вооружений по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года; и по Договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны от 26 мая 1972 года; а также положения Рамочной договоренности, подписанной президентами Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки 17 июня 1992 года; и Совместного заявления по глобальной системе защиты, подписанного президентами Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки 17 июня 1992 года,

стремясь укрепить стратегическую стабильность и предсказуемости и при этом осуществить дальнейшие сокращения стратегических наступательных вооружений в дополнение к сокращениям и ограничениям, предусмотренным в Договоре о СНВ,

считая, что дальнейший прогресс в достижении этой цели будет способствовать созданию прочной основы для мирового порядка, построенного на демократических ценностях, который предотвратил бы опасность возникновения войны,

признавая свою особую ответственность как постоянных членов Совета Безопасности ООН за поддержание международного мира и безопасности,

принимая к сведению резолюцию 47/52 К Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1992 года,

сознавая новые реалии, изменившие политические и стратегические отношения между Сторонами, и отношения партнерства, утвердившиеся между ними,

согласились о нижеследующем:

Статья I

1. Каждая из Сторон сокращает и ограничивает свои межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) и пусковые установки МБР, баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ) и пусковые установки БРПЛ, тяжелые бомбардировщики, боезаряды МБР, боезаряды БРПЛ и вооружения тяжелых бомбардировщиков таким образом, чтобы через семь лет после вступления в силу Договора о СНВ и в дальнейшем суммарное количество для каждой из Сторон, подсчитываемое в соответствии со статьями III и IV настоящего Договора, не превышало применительно к боезарядам, которые числятся за развернутыми МБР, развернутыми БРПЛ и развернутыми тяжелыми бомбардировщиками, количество между 3800 и 4250 единицами или такое меньшее количество, которое определит для себя каждая из Сторон, но в любом случае не превышающее 4250 единиц.

2. В пределах ограничений, предусмотренных в пункте 1 настоящей статьи, суммарные количества для каждой из Сторон, не превышают:

а) 2160 единиц для боезарядов, которые числятся за развернутыми БРПЛ;

б) 1200 единиц для боезарядов, которые числятся за развернутыми МБР типов, за которыми числится более одного боезарядом

с) 650 единиц для боезарядов, которые числятся за развернутыми тяжелыми МБР.

3. По выполнении обязательств, предусмотренных в пункте 1 настоящей статьи, каждая из Сторон осуществляет дальнейшее сокращение и ограничение своих МБР и пусковых установок МБР, БРПЛ и пусковых установок БРПЛ, тяжелых бомбардировщиков, боезарядов МБР, боезарядов БРПЛ и вооружении тяжёлых бомбардировщиков таким образом, чтобы не позднее 1 января 2003 года и в дальнейшем суммарное количество для каждой из Сторон, подсчитываемое в соответствии со статьями III и IV настоящего Договора, не превышало применительно к боезарядам, которые числятся за развернутыми МБР, развернутыми БРПЛ и развернутыми тяжёлыми бомбардировщиками, количество между 3000 и 3500 единицами или такое меньшее количество, которое определит для себя каждая из Сторон, но в любом случае не превышающее 3500 единиц.

4. В пределах ограничений, предусмотренных в пункте 3 настоящей статьи, суммарные количества для каждой из Сторон не превышают:

а) количество между 1700 и 1750 единицами для боезарядов, которые числятся за развернутыми БРПЛ, или такое меньшее количество, которое определит для себя каждая из Сторон, но в любом случае не превышающее 1750 единиц;

б) ноль единиц для боезарядов, которые числятся за развернутыми МБР типов, за которыми числится более одного боезаряда; и

с) ноль единиц для боезарядов, которые числятся за развернутыми тяжелыми МБР.

5. Процесс сокращений, предусмотренных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, начинается по вступлении в силу настоящего Договора, продолжается в течение всего периода сокращений, предусмотренного в пункте 1 настоящей статьи, и завершается не позднее чем через семь лет после вступления в силу Договора о СНВ. По завершении этих сокращений Стороны приступают к осуществлению дальнейших сокращений, предусмотренных в пунктах 3 и 4 настоящей статьи, которые также продолжаются в течение всего периода сокращений, определяемого в соответствии с пунктами 3 и 6 настоящей статьи.

6. При условии, что Стороны в течение одного года после вступления в силу Настоящего Договора заключат соглашение о программе оказания помощи с целью содействия выполнению положений настоящей статьи, обязательства, предусмотренные в пунктах 3 и 4 настоящей статьи и в статье II настоящего Договора, должны быть выполнены каждой из Сторон не позднее 31 декабря 2000 года.

Статья II

1. Не позднее чем к 1 января 2003 года каждая из Сторон обязуется ликвидировать или переоборудовать в пусковые установки МБР, за которыми числится один боезаряд, все свои развернутые и неразвернутые пусковые установки МБР, за которыми числится более одного боезаряда согласно статье III настоящего Договора (включая пусковые установки, предназначенные для испытаний, и пусковые установки, предназначенные для обучения), за исключением тех пусковых установок МБР, не являющихся тяжелыми МБР, в местах запуска космических объектов, которые разрешены согласно Договору о СНВ, и в дальнейшем не иметь пусковые установки МБР, за которыми числится более одного боезаряда. Пусковые установки МБР, которые были переоборудованы для запуска МБР другого типа, не должны быть способны осуществлять пуск МБР предыдущего типа. Каждая из Сторон осуществляет такую ликвидацию или такое переоборудование с использованием процедур, предусмотренных в Договоре о СНВ, за исключением случаев, когда в пункте 3 настоящей статьи предусмотрено иное.

2. Обязательства, предусмотренные в пункте 1 настоящей статьи, не распространяются на шахтные пусковые установки МБР, на которых

количество боезарядов уменьшено до одного согласно пункту 2 статьи III настоящего Договора.

3. Ликвидация шахтных пусковых установок тяжелых МБР, включая пусковые установки, предназначенные для испытаний, и пусковые установки, предназначенные для обучения, осуществляется путем:

а) либо ликвидации в соответствии с процедурами, предусмотренными в разделе II Протокола о процедурах, регулирующих переоборудование или ликвидацию средств, подпадающих под действие Договора о СНВ;

б) либо переоборудования в шахтные пусковые установки МБР, не являющихся тяжелыми МБР, в соответствии с процедурами, предусмотренными в Протоколе о процедурах, регулирующих ликвидацию тяжелых МБР, и о процедурах, регулирующих переоборудование шахтных пусковых установок тяжелых МБР, в связи с Договором между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, ниже именуемом Протоколом о ликвидации и переоборудовании. Не более 90 шахтных пусковых установок тяжелых МБР могут быть переоборудованы таким образом.

4. Каждая из Сторон обязуется не устанавливать МБР, диаметр пускового контейнера которой превышает 2,5 метра, в какую-либо шахтную пусковую установку тяжелых МБР, переоборудованную в соответствии с подпунктом «б» пункта 3 настоящей статьи.

5. Ликвидация пусковых установок тяжелых МБР в местах запуска космических объектов осуществляется только в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 настоящей статьи.

6. Не позднее чем к 1 января 2003 года каждая из Сторон обязуется ликвидировать все свои развернутые и неразвернутые тяжелые МБР и их пусковые контейнеры в соответствии с процедурами, предусмотренными в Протоколе о ликвидации и переоборудовании» или путем использования таких ракет для доставки объектов в верхние слои атмосферы или в космос и в дальнейшем не иметь такие ракеты и пусковые контейнеры.

7. Каждая из Сторон имеет право проводить инспекции в связи с ликвидацией тяжелых МБР и их пусковых контейнеров, а также инспекции в связи с переоборудованием шахтных пусковых установок тяжелых МБР. За исключением случаев, когда в Протоколе о ликвидации и переоборудовании предусмотрено иное, такие инспекции проводятся с соблюдением применимых к данному случаю положений Договора о СНВ.

8. Каждая из Сторон обязуется не передавать тяжелые МБР кому бы то ни было, включая любую другую Сторону Договора о СНВ.

9. Начиная с 1 января 2003 года и в дальнейшем каждая из Сторон обязуется не производить, не приобретать, не проводить летные испытания (за исключением летных испытаний из мест запуска космических объектов, проводимых в соответствии с положениями Договора о СНВ) и не развертывать МБР, за которыми согласно статье III настоящего Договора числится более одного боезаряда.

Статья III

1. Для целей зачисления боезарядов за развернутыми МБР и развернутыми БРПЛ согласно настоящему Договору Стороны используют положения, предусмотренные в статье III Договора о СНВ, за исключением случаев, когда в пункте 2 настоящей статьи предусмотрено иное.

2. Каждая из Сторон имеет право уменьшать количество боезарядов, которое числится за развернутыми МБР или развернутыми БРПЛ только существующих типов, за исключением тяжелых МБР. Уменьшение количества боезарядов, которое числится за развернутыми МБР и развернутыми БРПЛ существующих типов, не являющимися тяжелыми МБР, осуществляется в соответствии с положениями пункта 5 статьи III Договора о СНВ, за тем исключением, что:

а) суммарное количество, на которое уменьшается количество боезарядов, может превышать предел в 1250 единиц, предусмотренный в пункте 5 статьи III Договора о СНВ;

б) количество, на которое уменьшается количество боезарядов на МБР и БРПЛ, не являющихся МБР Минитмен III для Соединенных Штатов Америки и БРПЛ РСМ-50 для Российской Федерации, может превышать в любой данный момент предел в 500 боезарядов для каждой из Сторон, предусмотренный в подпункте «с.i» пункта 5 статьи III Договора о СНВ;

с) каждая из Сторон имеет право уменьшать более чем на четыре боезаряда, но не более чем на пять боезарядов количество боезарядов, которое числится за каждой МБР из числа не более чем 105 МБР одного существующего типа МБР. Та или иная МБР, на которой в соответствии с настоящим пунктом было уменьшено числящееся за ней количество боезарядов, развертывается только в пусковой установке МБР, в которой по состоянию на дату подписания Договора о СНВ была развернута МБР этого типа; и

д) не требуются уничтожение платформы боеголовок МБР или БРПЛ, за которой числится уменьшенное количество боезарядов, и ее замена новой платформой боеголовок.

3. Независимо от количества боезарядов, которое числится за тем или иным типом МБР или БРПЛ в соответствии с Договором о СНВ, каждая из Сторон обязуется:

а) не производить, не проводить летные испытания и не развертывать ту или иную МБР или БРПЛ с количеством боеголовок, превышающим количество боезарядов, которое числится за ней согласно настоящему Договору; и

б) не увеличивать количество боезарядов, которое числится за той или иной МБР или БРПЛ, на которой количество числящихся за ней боезарядов было уменьшено в соответствии с положениями настоящей статьи.

Статья IV

1. Для целей настоящего Договора количество боезарядов, которое числится за каждым развернутым тяжелым бомбардировщиком, равно количеству ядерных вооружений, для которого реально оснащен любой тяжелый бомбардировщик того же типа или варианта типа, за исключением тяжелых бомбардировщиков, переориентированных для выполнения неядерных задач, как это предусмотрено в пункте 7 настоящей статьи. Каждая единица ядерных вооружений, для которых реально оснащен тяжелый бомбардировщик, засчитывается как один боезаряд в ограничения, предусмотренные в статье I настоящего Договора. Для целей такого засчета к ядерным вооружениям относятся ядерные крылатые ракеты воздушного базирования (КРВБ) большой дальности, ракеты класса «воздух-поверхность» дальностью менее 600 километров и ядерные бомбы.

2. Для целей настоящего Договора количеством ядерных вооружений, для которого реально оснащен тяжелый бомбардировщик, является количество, указанное для тяжелых бомбардировщиков этого типа и варианта типа в Меморандуме о договоренности о зачислении боезарядов и о данных по тяжелым бомбардировщикам в связи с Договором между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, ниже именуемом Меморандумом о зачислении.

3. Каждая из Сторон обязуется не оснащать какой-либо тяжелый бомбардировщик большим количеством ядерных вооружений, чем количество, указанное для тяжелых бомбардировщиков этого типа или варианта типа в Меморандуме о зачислении.

4. Не позднее чем через 180 дней после вступления в силу настоящего Договора каждая из Сторон выставляет для показа по одному тяжелому бомбардировщику каждого типа и варианта типа, указанных в Меморандуме о зачислении. Цель данного показа состоит в том, чтобы продемонстрировать другой Стороне количество ядерных вооружений, для которого реально оснащен тяжелый бомбардировщик данного типа или варианта типа.

5. Если какая-либо из Сторон намерена изменить указанное в Меморандуме о зачислении количество ядерных вооружений, для которого реально оснащен тяжелый бомбардировщик того или иного типа или варианта типа, она предоставляет другой Стороне за 90 дней уведомление о таком намерении. Через 90 дней после предоставления такого уведомления или на согласованную Сторонами более позднюю дату Сторона, изменяющая количество ядерных вооружений, для которого реально оснащен тяжелый бомбардировщик, выставляет для показа по одному тяжелому бомбардировщику каждого такого типа или варианта типа. Цель данного показа состоит в том, чтобы продемонстрировать другой Стороне измененное количество ядерных вооружений, для которого реально оснащены тяжелые бомбардировщики указанного типа или варианта типа. В количество ядерных вооружений, которое числится за указанным типом и вариантом типа тяжелых бомбардировщиков, вносится изменение на 90-й день после предоставления уведомления о таком намерении. В тот же день Сторона, изменяющая количество ядерных вооружений, для которого реально оснащен тяжелый бомбардировщик, предоставляет другой Стороне уведомление о каждом изменении в данных по категориям данных, содержащимся в Меморандуме о зачислении.

6. Показы и инспекции, проводимые согласно пунктам 4 и 5 настоящей статьи, осуществляются в соответствии с процедурами, предусмотренными в Протоколе о показах и инспекциях тяжелых бомбардировщиков в связи с Договором между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, ниже именуемом Протоколом о показах и инспекциях.

7. Каждая из Сторон имеет право переориентировать для выполнения неядерных задач тяжелые бомбардировщики, оснащенные для ядерных вооружений, не являющихся ядерными КРВБ большой дальности. Для целей настоящего Договора тяжелыми бомбардировщиками, переориентированными для выполнения неядерных задач, являются те тяжелые бомбардировщики, которые указаны Стороной из числа своих тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для ядерных вооружений, не являющихся ядерными КРВБ большой дальности, которые никогда не подлежали засчету согласно Договору о СНВ в качестве тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для ядерных КРВБ большой дальности. Сторона, осуществляющая переориентирование, предоставляет другой Стороне уведомление о своем намерении переориентировать тяжелый бомбардировщик для выполнения неядерных задач не менее чем за 90 дней до такого переориентирования. Для указания такого тяжелого бомбардировщика в качестве тяжелого бомбардировщика, переориен-

тированного для выполнения неядерных задач, не требуется выполнения никаких процедур переоборудования.

8. Тяжелые бомбардировщики, переориентированные для выполнения неядерных задач, должны отвечать следующим требованиям:

а) количество таких тяжелых бомбардировщиков не превышает в любой данный момент 100 единиц;

б) такие тяжелые бомбардировщики базируются отдельно от тяжелых бомбардировщиков, предназначенных для выполнения ядерных задач;

с) такие тяжелые бомбардировщики используются только для неядерных заданий. Такие тяжелые бомбардировщики не используются в учениях для выполнения ядерных заданий, а их экипажи не проходят подготовку и не принимают участия в учениях для выполнения таких заданий; и

д) тяжелые бомбардировщики, переориентированные для выполнения неядерных задач, имеют отличия от других тяжелых бомбардировщиков этого типа или варианта типа, поддающиеся наблюдению национальными техническими средствами контроля и доступные для наблюдения при проведении инспекций.

9. Каждая из Сторон имеет право вновь переориентировать для выполнения ядерных задач тяжелые бомбардировщики, которые были переориентированы в соответствии с пунктом 7 настоящей статьи для выполнения неядерных задач. Сторона, осуществляющая такое мероприятие, предоставляет другой Стороне по дипломатическим каналам уведомление о своем намерении вновь переориентировать тяжелый бомбардировщик для выполнения ядерных задач не менее чем за 90 дней до осуществления такого мероприятия. Такой тяжелый бомбардировщик, вновь переориентированный для выполнения ядерных задач, впоследствии не переориентируется для выполнения неядерных задач. Тяжелые бомбардировщики, которые были переориентированы для выполнения неядерных задач и впоследствии вновь переориентированы для выполнения ядерных задач, имеют отличия, поддающиеся наблюдению национальными техническими средствами контроля и доступные для наблюдения при проведении инспекций, от других тяжелых бомбардировщиков этого типа и варианта типа, которые не были переориентированы для выполнения неядерных задач, а также от тяжелых бомбардировщиков этого типа и варианта типа, которые остаются переориентированными для выполнения неядерных задач.

10. Каждая из Сторон размещает места хранения ядерных вооружений тяжелых бомбардировщиков не менее чем в 100 километрах от любой авиационной базы, на которой базируются тяжелые бомбардировщики, переориентированные для выполнения неядерных задач.

11. За исключением случаев, когда в настоящем Договоре предусмотрено иное, тяжелые бомбардировщики, переориентированные для выполнения неядерных задач, продолжают подпадать под действие положений Договора о СНВ, включая положения об инспекциях.

12. Если не все тяжелые бомбардировщики данного типа или варианта типа переориентированы для выполнения неядерных задач, то выставляется для показа под открытым небом по одному тяжелому бомбардировщику каждого типа или варианта типа тяжелых бомбардировщиков, переориентированных для выполнения неядерных задач, с целью продемонстрировать другой Стороне отличия, упомянутые в подпункте «d» пункта 8 настоящей статьи. Такие отличия подлежат инспекции другой Стороной.

13. Если не все тяжелые бомбардировщики данного типа или варианта типа, переориентированные для выполнения неядерных задач, вновь переориентированы для выполнения ядерных задач, то выставляется для показа под открытым небом по одному тяжелому бомбардировщику каждого типа и варианта типа тяжелых бомбардировщиков, вновь переориентированных для выполнения ядерных задач, с целью продемонстрировать другой Стороне отличия, упомянутые в пункте 9 настоящей статьи. Такие отличия подлежат инспекции другой Стороной. 14. Показы и инспекции» предусмотренные в пунктах 12 и 13 настоящей статьи, проводятся в соответствии с процедурами, предусмотренными в Протоколе о показах и инспекциях.

Статья V

1. За исключением случаев, предусмотренных в настоящем Договоре, для осуществления настоящего Договора используются положения Договора о СНВ, включая положения о контроле.

2. Для содействия осуществлению целей и положений настоящего Договора Стороны настоящим создают Двустороннюю комиссию по осуществлению. Стороны соглашаются, что по запросу любой из них они проводят встречи в рамках Двусторонней комиссии по осуществлению в целях:

а) разрешения вопросов, относящихся к соблюдению принятых обязательств; и

б) согласования дополнительных мер, которые могут быть необходимы для повышения жизнеспособности и эффективности настоящего Договора.

Статья VI

1. Настоящий Договор, включая его Меморандум о зачислении, Протокол о ликвидации и переоборудовании и Протокол о показах и инспекциях, которые все являются его неотъемлемой частью, подлежит ра-

тификации в соответствии с конституционными процедурами каждой из Сторон. Настоящий Договор вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами, но не ранее вступления в силу Договора о СНВ.

2. Положения пункта 8 статьи II настоящего Договора применяются Сторонами временно со дня его подписания.

3. Настоящий Договор остается в силе до тех пор, пока остается в силе Договор о СНВ.

4. Каждая из Сторон в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из настоящего Договора, если она решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу ее высшие интересы. Она уведомляет другую Сторону о принятом ею решении за шесть месяцев до выхода из настоящего Договора. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые уведомляющая Сторона рассматривает как поставившие под угрозу ее высшие интересы.

Статья VII

Каждая из Сторон может предлагать поправки к настоящему Договору. Согласованные, поправки вступают в силу в соответствии с процедурами, регулирующими вступление в силу настоящего Договора.

Статья VIII

Настоящий Договор будет зарегистрирован в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Совершено в Москве 3 января 1993 года в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

КОНВЕНЦИЯ
о запрещении разработки,
производства и накопления запасов
бактериологического (биологического)
и токсинного оружия и об их уничтожении

Одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1971 года

Государства-участники настоящей Конвенции:

преисполненные решимости действовать в целях достижения эффективного прогресса на пути всеобщего и полного разоружения, включающего запрещение и ликвидацию всех видов оружия массового уничтожения, и уверенные в том, что запрещение разработки, производства и накопления запасов химического и бактериологического (биологического) оружия и их уничтожение путем эффективных мер будут способствовать достижению всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем,

признавая важное значение Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанного в Женеве 17 июня 1925 года, а также тот вклад, который указанный Протокол уже внес и продолжает вносить в дело уменьшения ужасов войны,

подтверждая свою верность принципам и целям упомянутого Протокола и призывая все государства к их строгому соблюдению,

напоминая о том, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций неоднократно осуждала все действия, противоречащие принципам и целям Женевского протокола от 17 июня 1925 года,

желая способствовать углублению доверия между народами и общему оздоровлению международной атмосферы,

стремясь также способствовать осуществлению целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций,

будучи убеждены в важности и неотложности исключения из арсеналов государств путем эффективных мер такого опасного оружия массового уничтожения, каким является оружие с использованием химических или бактериологических (биологических) агентов,

признавая, что соглашение о запрещении бактериологического (биологического) и токсинного оружия является первым возможным шагом в направлении достижения соглашения об эффективных мерах также по запрещению разработки, производства и накопления химиче-

ского оружия, и преисполненные решимости продолжать переговоры с этой целью,

преисполненные решимости ради всего человечества полностью исключить возможность использования бактериологических (биологических) агентов или токсинов в качестве оружия,

будучи убеждены, что такое использование противоречило бы совести человечества и что не следует жалеть никаких усилий для уменьшения этой опасности,

согласились о нижеследующем:

Статья I

Каждое государство – участник настоящей Конвенции обязуется никогда, ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять:

1) микробиологические или другие биологические агенты или токсины, каково бы то ни было их происхождение или метод производства, таких видов и в таких количествах, которые не предназначены для профилактических, защитных или других мирных целей;

2) оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или в вооруженных конфликтах.

Статья II

Каждое государство – участник настоящей Конвенции обязуется уничтожить или переключить на мирные цели как можно скорее, но не позднее девяти месяцев после вступления Конвенции в силу, все агенты, токсины, оружие, оборудование и средства доставки, указанные в статье I Конвенции, которыми оно обладает или которые находятся под его юрисдикцией или контролем. При выполнении положений настоящей статьи должны быть приняты все необходимые меры предосторожности с целью защиты населения и окружающей среды.

Статья III

Каждое государство – участник настоящей Конвенции обязуется не передавать кому бы то ни было ни прямо, ни косвенно, равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, группу государств или международные организации к производству или к приобретению каким-либо иным способом любых агентов, токсинов, оружия, оборудования или средств доставки, указанных в статье I Конвенции.

Статья IV

Каждое государство – участник настоящей Конвенции обязуется в соответствии со своими конституционными процедурами принять необ-

ходимые меры по запрещению и предотвращению разработки, производства, накопления, приобретения или сохранения агентов, токсинов, оружия, оборудования и средств доставки, указанных в статье I Конвенции, в пределах территории такого государства, территории под его юрисдикцией или под его контролем, где бы то ни было.

Статья V

Государства – участники настоящей Конвенции обязуются консультироваться и сотрудничать друг с другом в решении любых вопросов, которые могут возникнуть в отношении цели или в связи с выполнением положений Конвенции. Консультации и сотрудничество во исполнение этой статьи могут также предприниматься путем использования соответствующих международных процедур в рамках Организации Объединенных Наций и в соответствии с ее Уставом.

Статья VI

1. Любое государство – участник настоящей Конвенции, которое констатирует, что какое-либо другое государство-участник действует в нарушение обязательств, вытекающих из положений Конвенции, может подать жалобу в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Такая жалоба должна содержать все возможные доказательства, подтверждающие ее обоснованность, и просьбу о ее рассмотрении Советом Безопасности.

2. Каждое государство – участник настоящей Конвенции обязуется сотрудничать в проведении любых расследований, которые могут быть предприняты Советом Безопасности в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций на основании жалобы, полученной Советом. Совет Безопасности информирует о результатах расследования государств – участников Конвенции.

Статья VII

Каждое государство – участник настоящей Конвенции обязуется предоставлять или поддерживать помощь в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций любому участнику Конвенции, который обратится с такой просьбой, если Совет Безопасности примет решение о том, что такой участник подвергся опасности в результате нарушения Конвенции.

Статья VIII

Никакое положение, содержащееся в настоящей Конвенции, не должно толковаться как каким-либо образом ограничивающее или умаляющее обязательства, принятые любым государством в соответствии с Протоколом о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанным в Женеве 17 июня 1925 года.

Статья IX

Каждое государство – участник настоящей Конвенции подтверждает признанную цель эффективного запрещения химического оружия и с этой целью обязуется в духе доброй воли продолжать переговоры для достижения в ближайшем будущем соглашения об эффективных мерах по запрещению его разработки, производства и накопления запасов и его уничтожению и о соответствующих мерах в отношении оборудования и средств доставки, специально предназначенных для производства либо использования химических агентов в качестве оружия.

Статья X

1. Государства – участники настоящей Конвенции обязуются способствовать возможно самому полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании бактериологических (биологических) средств и токсинов в мирных целях и имеют право участвовать в таком обмене. Государства – участники Конвенции, которые в состоянии делать это, будут также сотрудничать в оказании содействия, в индивидуальном порядке или совместно с другими государствами или международными организациями, дальнейшей разработке и применению научных открытий в области бактериологии (биологии) для предотвращения болезней или для других мирных целей.

2. Настоящая Конвенция осуществляется таким образом, чтобы избежать создания препятствий для экономического или технического развития государств – участников Конвенции или международного сотрудничества в области мирной бактериологической (биологической) деятельности, включая международный обмен бактериологическими (биологическими) агентами и токсинами и оборудованием для обработки, использования или производства бактериологических (биологических) агентов и токсинов в мирных целях в соответствии с положениями Конвенции.

Статья XI

Любое государство-участник может предлагать поправки к настоящей Конвенции. Поправки вступают в силу для каждого государства-участника, принимающего эти поправки, после принятия их большинством государств – участников Конвенции, а впоследствии для каждого оставшегося государства-участника в день принятия им этих поправок.

Статья XII

Через 5 лет после вступления в силу настоящей Конвенции или ранее этого срока, если этого потребует большинство участников Конвенции путем представления предложения с этой целью правительствам-депозитариям, в Женеве (Швейцария) созывается конференция государств – участников Конвенции для рассмотрения того, как действует Конвенция, чтобы иметь уверенность в том, что цели, изложенные

в преамбуле, и положения Конвенции, включая положения, касающиеся переговоров о химическом оружии, осуществляются. При таком рассмотрении должны быть приняты во внимание все новые научно-технические достижения, имеющие отношение к Конвенции.

Статья XIII

1. Настоящая конвенция является бессрочной.

2. Каждое государство – участник настоящей Конвенции в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из Конвенции, если оно решит, что связанные с содержанием Конвенции исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны. О таком выходе оно уведомляет за три месяца все другие государства – участников Конвенции и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые оно рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы.

Статья XIV

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами. Любое государство, которое не подпишет Конвенцию до вступления ее в силу в соответствии с пунктом 3 данной статьи, может присоединиться к ней в любое время.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации государствами, подписавшими ее. Ратификационные грамоты и документы о присоединении сдаются на хранение правительствам Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, которые настоящим назначаются в качестве правительств-депозитариев.

3. Настоящая Конвенция вступает в силу после сдачи на хранение ратификационных грамот двадцатью двумя правительствами, включая правительства, назначенные в качестве депозитариев Конвенции.

4. Для государств, ратификационные грамоты или документы о присоединении которых будут сданы на хранение после вступления в силу настоящей Конвенции, она вступит в силу в день сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о присоединении.

5. Правительства-депозитарии незамедлительно уведомляют все подписавшие и присоединившиеся к настоящей Конвенции государства о дате каждого подписания, дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении, дате вступления в силу Конвенции, а также о получении ими других уведомлений.

6. Настоящая Конвенция регистрируется правительствами-депозитариями в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Статья XV

Настоящая Конвенция, английский, испанский, китайский, русский и французский тексты которой являются равно аутентичными, сдается на хранение в архивы правительств-депозитариев. Должным образом заверенные копии Конвенции препровождаются правительствами-депозитариями правительствам государств, подписавших Конвенцию и присоединившихся к ней.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящую Конвенцию.

Учебное издание

БОЙКО Владимир Ильич
ДЕМЯНЮК Дмитрий Георгиевич
ИСАЧЕНКО Дмитрий Сергеевич

РЕЖИМ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ И КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

Учебное пособие

Издано в авторской редакции

Компьютерная верстка *К.С. Чечельницкая*
Дизайн обложки *О.Ю. Аршинова*

**Отпечатано в Издательстве ТПУ в полном соответствии
с качеством предоставленного оригинал-макета**

Подписано к печати 23.06.2011. Формат 60x84/16. Бумага «Снегурочка».
Печать XEROX. Усл. печ. л. 9,3. Уч.-изд. л. 8,42.
Заказ 932-11. Тираж 35 экз.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Система менеджмента качества
Издательства Томского политехнического университета сертифицирована
NATIONAL QUALITY ASSURANCE по стандарту BS EN ISO 9001:2008

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТПУ. 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30
Тел./факс: 8(3822)56-35-35, www.tpu.ru